

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Морозов Даниил Александрович

**КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ
ЧЕШСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А. И. Изотов

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	13
Глава 2. Опыт корпусного анализа суперлативов.....	24
2.1. Определение моделей для поиска.....	24
2.2. Исследование суперлативов на материале корпуса Synek...	32
2.3. Коррекция автоматически сгенерированной таблицы.....	40
2.4. Применение LLM при исследовании корпусов серии SYN	48
2.5. Корпусное исследование суперлативов на материале больших сбалансированных корпусов серии SYN.....	57
Глава 3. Опыт корпусного анализа компаративов.....	69
3.1. Определение моделей для поиска.....	69
3.2. Исследование компаративов на материале корпуса Synek...	72
3.3. Корпусное исследование компаративов на материале больших сбалансированных корпусов серии SYN.....	77
Глава 4. Итоги и перспективы исследования.....	90
4.1. Поиск лексем, обнаруживающих конкуренцию всех форм степеней сравнения.....	90
4.2. Интерпретация результатов корпусного исследования.....	120
4.3. Сочетания с однородными формами степеней сравнения...	130
Заключение.....	132
Список сокращений и условных обозначений.....	136
Библиография.....	137
Список использованных источников.....	137
Граматики и словари.....	148
Языковые корпуса.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено корпусному анализу степеней сравнения чешских прилагательных и выявлению специфики градационности на примере моделей образования компаративов и суперлативов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена – с одной стороны – глобальным повышением внимания современных лингвистов к корпусным исследованиям, переводящим изучение языкового материала на принципиально иной уровень, а с другой – мощным развитием компьютерных инструментов лингвистических исследований и автоматической обработки естественного языка. Если ранее для сбора достоверных сведений об относительной частотности тех или иных форм необходимо было вручную проанализировать все вхождения на некотором объёме литературы, причём выбранной и сбалансированной с учётом её количества и стилей, то в наши дни объёмы корпусов, возможность применить фильтры в реальном времени и автоматизировать процесс однотипных действий – позволяют значительно ускорить анализ. В условиях современного развития технологий электронно-вычислительной техники обращение к корпусу как основному источнику фактического материала даже не в разы, а в порядки повышает надёжность полученных данных [Изотов 2013]. Это в особенности востребовано при проверке в корпусе спорных гипотез. Например, ранее на материале корпуса Synek нами было показано, что аналитические компаративные и суперлативные конструкции прилагательных в современном чешском языке могут образовываться далеко не только тогда, когда образование соответствующих синтетических форм недопустимо, как считали авторы пражской «Русской грамматики» 1979 г. [Изотов, Морозов 2025b, с, d; Морозов 2025a]. В вопросе градационности качественного признака прилагательных корпус текстов чешского языка позволяет получить данные о действительном соотношении её моделей и реальные контексты употребления тех или иных форм.

Целью исследования стало изучение распространённости синтетических и аналитических форм степеней сравнения чешских прилагательных путём определения и сравнения частотности их употребления.

Достижение заявленной цели предполагало решение следующих **задач**:

- 1) определить понятие градационности качественного признака прилагательных;
- 2) проследить развитие общеславянской парадигмы категории степеней сравнения в чешском языке;
- 3) установить характер синтетизма чешских прилагательных на примере степеней сравнения;
- 4) вычислить частотность компаративных и суперлативных форм чешских прилагательных на материале Чешского национального корпуса;
- 5) выявить возможность конкуренции синтетических и аналитических форм чешских прилагательных и построить таблицы конкуренции таких форм;
- 6) выделить характерные черты градационности чешских прилагательных на примере категории степеней сравнения.

Выявление возможности конкуренции синтетических и аналитических форм, а также выделение характерных черт градационности качественного признака требовало решения вспомогательных задач. В частности, путём анализа материала языковых корпусов следовало решить данные задачи:

- 1) вычислить частотность употребления синтетических и аналитических форм превосходной степени;
- 2) вычислить частотность употребления синтетических и аналитических форм сравнительной степени;
- 3) выявить возможность сосуществования и конкуренции простых и сложных форм степеней сравнения;

- 4) вычислить частотность употребления компаративных и суперлативных конструкций с общим квантификатором для однородных позитивов;
- 5) вычислить частотность употребления сочетаний однородных компаративов и суперлативов;
- 6) построить таблицы конкуренции и вычислить относительную частоту употребления синтетических форм на основании полученных статистических данных.

Объектом исследования являются модели категории степеней сравнения прилагательных, а **предметом** – частотность употребления синтетических и аналитических моделей выражения степеней сравнения.

Проверить частотность функционирования форм степеней сравнения было решено на **материале** сбалансированных репрезентативных корпусов чешских письменных текстов серии SYN в составе Чешского национального корпуса, а именно: Synek, SYN2000, SYN2005, SYN2010, SYN2015 и SYN2020 [Český národní korpus 2025; Korpus 2025a, b, c, d, e]. В совокупности данные корпуса охватывают период с 1990 по 2019 гг., а потому отражают как изменения за последние тридцать лет, так и устоявшиеся тенденции в современном чешском письменном дискурсе.

Выбор в качестве эмпирического материала данных корпусов серии SYN объясняется принципами отбора входящих в них текстов, что и делает данные корпуса репрезентативными и сбалансированными. Так как письменный текст не только отражает языковую ситуацию, но и формирует её, влияя на идиолект читателя (а через совокупность идиолектов – и на язык нации), для отбора текстов создатели корпусов серии SYN опирались на результаты социологических исследований о читательских предпочтениях современников. Так, например, в SYN2000 основную часть языкового материала составляют публицистические тексты (60 %), на втором месте – специальные тексты, справочники, энциклопедии и т.д. (25 %), на третьем – беллетристика (15 %) [Korpus 2025a]. В том же процентном соотношении

представлены тексты в производном корпусе *Synek* (*SYNchronní Elektronický Korpus* – составители в данном случае явно обыгрывают лексическое значение слова *synek* ‘сыннок’, ‘сынишка’). При этом корпус *Synek* достаточно велик, чтобы адекватно представить функционирование прилагательных в современном чешском письменном дискурсе. В частности, запрос на простые прилагательные дал 1 126 666 контекстов употребления 33 850 лексем. В других охватываемых проектом «*Český národní korpus*» электронных языковых корпусах, в том числе и в серии корпусов современных письменных чешских текстов SYN, соотношение стилей иное. Так, в корпусах SYN2005 и SYN2010 большую часть языкового материала составляет беллетристика (40 %), публицистические тексты составляют 33 %, специальная литература – 27 % [Korpus 2025b, c]. Наконец, в корпусах SYN2015 и SYN2020 представлено равное соотношение художественной, специальной и публицистической литературы (33.3 %) [Korpus 2025d, e]. Важно заметить, что изменение жанрового состава языковых корпусов основано на периодическом исследовании восприятия письменного языка: в то время как структура технической литературы по её тематической ориентации изменялась лишь незначительно, структура журналистики, с другой стороны, претерпевала значительные изменения [Korpus 2025b]. Появление новых газет и журналов, цифровизация материалов и становление письменного дискурса в сетевом пространстве отразилось на соотношении разделов в корпусе и степени представленности той или иной литературы. Учитывая ограниченную сопоставимость данных частотности из корпусов с различным составом, мы работали с каждым корпусом отдельно. Тем не менее, среднее соотношение синтетических и аналитических вариантов было также рассчитано по совокупным данным всех корпусов, так как изменения в их составе отражают динамические характеристики чешского письменного дискурса 1990–2019 гг. Сведения о составе и объёме упомянутых корпусов приведены ниже (Таблица 1):

Таблица 1: Обзор состава и объёма корпусов серии SYN

	Synek	SYN2000	SYN2005	SYN2010	SYN2015	SYN2020
Период, гг.	1990–1999	1990–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2019
Объём, токенов	11 959 431	120 908 724	122 419 382	121 667 413	120 748 715	121 826 797
Состав, %	15% белл.	15% белл.	40% белл.	40% белл.	33% белл.	33% белл.
	25% спец.	25% спец.	27% спец.	27% спец.	33% спец.	33% спец.
	60% публ.	60% публ.	33% публ.	33% публ.	33% публ.	33% публ.
Простые прилагательные, N контекстов	1 126 666	11 018 734	10 745 338	9 933 690	9 929 313	10 319 410
Простые прилагательные, N лексем	33 850	43 059	56 567	49 883	55 444	54 563

Первоначально в качестве материала исследования был использован электронный корпус Synek объёмом 11 959 431 токен, представляющий собой пропорционально редуцированный корпус современных письменных текстов SYN2000 объёмом 120 908 724 токена, входящий в состав Чешского национального корпуса и подготовленный в 2000 г. на основе литературы периода 1990–1999 гг. [Изотов, Морозов 2025b, с, d]. Выбор уменьшенного корпуса был обусловлен потребностью выработать процесс анализа контекстов для последующего применения с той же целью компьютерных инструментов: на корпусе меньшего объёма было возможно произвести отладку¹ фильтров и настройку анализирующих моделей.

Следующим этапом стало использование в качестве эмпирического материала больших корпусов серии SYN объёмом около 120 млн токенов каждый. Так как объём данных корпусов приблизительно одинаковый, а их состав различен, было решено изучить результаты схожих запросов по каждому из корпусов. Затем, учитывая корреляцию состава корпуса с распространением тех или иных видов литературы в определённый период, полученные результаты предполагалось сопоставить и пронаблюдать развитие характеристик градационности качественного признака прилагательных за последние тридцать лет.

¹ Отладка подразумевает цикл корректировок запросов для получения более точных результатов при поиске по корпусу [«Debugging...» 2025].

Следует заметить, что обнаружение в корпусе контекстов, в которых употреблены аналитические формы сравнительной и превосходной степени чешских прилагательных, требовало последующего визуального контроля результатов на небольшой выборке, так как часть обнаруженных контекстов были выделены обслуживающей корпус программой ошибочно. Составители корпуса исходили из того, что опечатки и ошибки в письменном тексте заслуживают внимания как потенциальный объект корпусного анализа, и сознательно оставили во входящих в состав корпусов серии SYN текстах опечатки. В связи с этим были определены **методы** исследования и решения конкретных задач.

Для первичного отбора фактического материала использовался метод корпусного анализа: поиск в корпусе Synek осуществлялся с помощью корпусного менеджера Bonito (Manatee), версия 1.10.usnk. Для обработки собранного корпусного материала использовались системный и функциональный методы в том виде, в котором эти методы разработаны в рамках советской школы богемистики, основанной заслуженным профессором МГУ имени М. В. Ломоносова А. Г. Широковой [Широкова 1998]. Построение таблиц осуществлялось с помощью статистического метода.

Обнаруженные в корпусе Synek опечатки и недоработки аннотации (например, отдельное написание приставки *nej-* и последующей части суперлатива, ошибочно обозначенной как компаратив) являлись стимулом для изменения ряда запросов с целью поиска аналогичных контекстов. Однако благодаря повышению точности аннотации в новых корпусах серии SYN число таких опечаток было невелико, и найденные контексты анализировались вручную посредством визуального контроля и относились к нужной категории.

При помощи изложенных методов были собраны данные в больших корпусах серии SYN. В качестве корпусного менеджера использовался веб-интерфейс Чешского национального корпуса. Однако ввиду технических ограничений функционала (отсутствия аннотации аналитических сочетаний)

обработка данных корпусов потребовала применения вспомогательных методов, а именно моделирования контекстных закономерностей на основе выявленных контекстов и опечаток в корпусе Synek и обучения на них больших языковых моделей. Тем самым становилось возможным обработать массив данных из каждого сбалансированного корпуса серии SYN, превосходящий первичную выборку почти в двадцать раз; а суммарно – все контексты, стократно превышающие в объёме изначальную выборку.

Теоретической базой исследования для нас стали работы лингвистов Московской школы богемистики [Широкова 1998], а также сотрудников отдела грамматики Института чешского языка Академии наук Чешской республики, в частности, выпускаемая ими «Большая академическая грамматика литературного чешского языка» [Velká... 2018; Velká... 2021], а также издаваемые ими журналы «Слово и словесность» [Slovo... 2025], «Наша речь» [Naše řeč 2025; «Co nejvíce...» 2022a, b], «Корпус–грамматика–аксиология» [Korpus... 2025]. В качестве tertium comparationis [Barnet 1983] для нас полезными были также предыдущий вариант академической грамматики чешского языка [Mluvnice... 1979], а также университетская «Грамматика современного чешского языка» [Mluvnice... 2010]. Для определения особенностей чешской градационности на общеславянском фоне дополнительно использовались труды Н. Д. Русинова, М. Л. Ремнёвой и А. М. Камчатнова по старославянскому языку, Й. Марвана, В. Барнета и В. Матезиуса – по чешскому языку.

Несмотря на развитие корпусных исследований на материале чешского языка, **степень разработанности темы** оставляет пространство для выявления характеристик чешских прилагательных. В частности, вопрос сосуществования аналитических и синтетических форм компаративов и суперлативов не раскрыт ни в «Русской грамматике» [Русская грамматика 1979], ни в более современных изданиях «Большая академическая грамматика литературного чешского языка» [Velká... 2018; Velká... 2021] и «Грамматика современного чешского языка» [Mluvnice... 2010]. Лишь в

последнем издании утверждается о наличии форм обеих степеней сравнения у 3% лексем [Mlunnice... 2010: 205], однако детальной статистики не приводится. Во многом это обусловлено масштабом корпуса: с одной стороны, обширный материал позволяет исследовать спорные вопросы грамматики, с другой – требует вычислительных ресурсов для анализа. Стоит заметить, что в настоящем исследовании было проанализировано более 2.5 млн контекстов; обработка такого объёма данных заняла бы в разы больше времени при использовании технологий, доступных 10–15 лет назад.

Научная новизна исследования заключается в синтезе методов советской школы богемистики и доступных на сегодняшний день компьютерных инструментов лингвистического исследования: электронных языковых корпусов, лемматизации, форматирования с применением регулярных выражений, фильтрации при помощи нейросетевых моделей и сценариев на языке программирования и обработки данных при помощи статистических модулей электронных таблиц.

Работа обладает **теоретической значимостью** для грамматики и стилистики чешского языка, так как освещает не изученный ранее вопрос о соотношении синтетических и аналитических средств образования компаративов и суперлативов прилагательных, а также об их функционировании в современном письменном дискурсе. Теоретическая значимость также обусловлена разработкой и улучшением методологии проведения корпусных исследований, где анализируются большие объёмы данных (big data) при помощи компьютерных инструментов.

Практическая значимость заключается в применимости алгоритма поиска словоформ и анализа результатов для проведения дальнейших исследований в области сопоставительной славистики, а также для обучения большой языковой модели (large language model, LLM), которая затем сможет применить данный алгоритм для аналогичного анализа текстов, вышедших после 2020 г. Так как нами применялись современные компьютерные инструменты обработки лингвистического материала, результаты данного

исследования находят применение в прикладных лингвистических дисциплинах, таких как автоматическая обработка естественного языка (natural language processing, NLP) и машинное обучение (machine learning, ML), а также в академических общих курсах грамматики и стилистики чешского языка.

В перспективе исследование может быть выведено за пределы чешского языка и славянских языков вообще, поскольку Чешский национальный корпус базируется на платформе Sketch Engine, содержащей, кроме того, ещё 836 корпусов для 108 языков мира [Text corpora... 2025]. То есть приведённые в настоящем исследовании запросы могут быть адаптированы под другие языки с сохранением синтаксиса или применяться с частичной совместимостью на сторонних корпусных движках, как то: AntConc или BlackLab.

На основе проведённых изысканий нейросетевые модели формируют алгоритмы, не зависящие от изучаемого языка или не ограничивающиеся им. Полученные таким образом результаты могут быть полезны для совершенствования систем машинного перевода, синтеза речи, а также использоваться в практических курсах по грамматике, стилистике и теории перевода.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Чешская грамматическая норма допускает сосуществование аналитических и синтетических форм степеней сравнения прилагательных, образуемых от одинаковых позитивов.
2. В лексической системе чешского языка выделяется ряд прилагательных, образующих простые и сложные формы обеих степеней сравнения.
3. Синтаксис чешского языка допускает возможность выноса квантификатора степени за пределы синтагмы однородных членов.
4. При освоении чешским языком новой адъективной лексики доминирующим морфологическим механизмом выступает

синтетическая модель формообразования компаратива и суперлатива.

5. По соотношению синтетических и аналитических средств выражения градационности качественного признака прилагательных чешский язык демонстрирует уникальное типологическое отклонение от тенденций, характерных для генетически родственных западно- и восточнославянских языков.

Личный вклад автора состоит в сборе, создании программного обеспечения для обработки корпусных данных, непосредственной обработке и анализе материала.

Степень достоверности полученных результатов подтверждена большим объёмом исследованного материала, а также применением надежных методов исследования, описанных ранее. Научные положения и выводы в диссертации последовательно аргументированы и подкреплены фактическими данными.

Результаты и выводы, полученные в работе, прошли **апробацию** на Международной научной конференции «Актуальные проблемы славянской филологии, культуры и журналистики», проходившей 21–22 мая 2021 г. в Нижегородском государственном университете имени Н. В. Лобачевского, а также были освещены в научных публикациях – 7 статьях общим объёмом 4,03 п.л., 4 из которых – объёмом 2,77 п.л. – опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (славянские языки) [Изотов, Морозов 2025с, d; Морозов 2025а, b].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографии – списка источников фактического материала, языковых корпусов, а также списка использованной и цитируемой литературы, включающего 160 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В советские годы в рамках школы Л. С. Выготского был разработан метод диагностики умственного развития посредством эксперимента по классификации фигур, в котором ребёнка просили мысленно расположить в углах комнаты несколько объёмных фигур, отличающихся между собой цветом, величиной и массой [Венгер 1988]. Предполагалось, что готовый к обучению в школе ребёнок расположит фигуры, основываясь именно на их форме, но не на других признаках. Причина такого предположения заключается в возможности сравнить все признаки, кроме формы, в пределах одной фигуры. Действительно, можно сказать, что *один кубик больше, тяжелее, светлее, шершавее, чем другой*, однако с точки зрения языка странно звучало бы утверждение, что *данная большая тяжёлая белая шершавая фигура более кубична, чем другая*. Такая иллюстрация показывает нам возможность и неотъемлемость градационности у качественного признака прилагательных. А так как градационность основана на физических свойствах и восприятии мира человеком, она проявляется на многих уровнях языка.

По Ю. Л. Воротникову, градационность – это способность качественного признака выступать в одном носителе в той или иной степени своего проявления по сравнению с нормой или с другим носителем. Также градационность предполагает постепенный переход от одной меры проявления к другой [Воротников 1987]. С явлением градационности мы часто встречаемся в повседневной речи, причём не только в именах прилагательных. В самом деле, существительные *кот, котёнок* и *котяра* дают нам представление об одном и том же животном, однако разного размера и возраста – это наглядный пример градационности в именах существительных. Градационностью в семантическом смысле можно считать способность глагола выражать повторяющееся действие. Многие чешские глаголы выражают повторяющееся действие путём наращивания основы

формантом *-va*: *dát* «дать», *dávat* «давать». Интересно, что данный формант в некоторых случаях может удваиваться, тем самым усиливая признак повторяемости: например, в песне «Plán» чешской группы Znouzectnost есть строчка: «*mívával jsem plány*» [Znouzectnost... 2025], а в народной песне «Večerní návštěva» поётся: «*Když jsem já k vám chodívával, pejsek na mne štěkávával...*» [Erben 1864: 258]. Чаще всего градационность связана с понятием сравнения и, следовательно, со степенями сравнения прилагательных и наречий. В данном случае мера проявления признака у одного объекта сравнивается с мерой проявления того же признака у другого объекта. Если же сопоставляется выраженность признака с его нормой, без эксплицитного значения сравнения, градационность отмечается элятивными формами, например, чеш. *velmi dobrý* или рус. *очень большой* – признак здесь проявляется в безотносительно большой степени. К вопросу градационности относятся и сочетания прилагательных с наречиями рус. *немного, вполне, достаточно*, чеш. *trochu, docela, dost* и т.д. То есть градационность не заключается лишь в выстраивании парадигмы отношений сравнения и не ограничена именами прилагательными и наречиями, хотя обычно именно они выражают качественный признак. В действительности градационность представляет некоторое суждение о мере выраженности признака, основанное на субъективных представлениях того или иного человека о норме данного признака. Поэтому градационность качественного признака наблюдается как в категории степеней сравнения, так и в категории субъективной оценки, причём в последней ступени может быть намного больше – равно как и оттенков и коннотаций, которые человек передаёт в своей речи.

Например, Л. Г. Яцкевич на материале русских народных говоров выводит восемь ступеней градационности [Яцкевич 2014]. Так как модели образования форм в данной парадигме восходят к общеславянским истокам, можно попытаться найти чешские аналоги форм для каждой ступени. Вероятная парадигма выглядела бы следующим образом:

- 1) самая высокая степень интенсивности признака (*nejkrásnější, překrásný, široširý* ср. рус. *наибольший, долгий-долгий*);
- 2) интенсивность положительного признака выше нормы (*novější*, ср. рус. *новее*);
- 3) положительный признак как норма (*dobrý*, ср. рус. *новый*);
- 4) интенсивность приближается к норме (*docela dlouhý*, ср. рус. *довольно долгий*);
- 5) интенсивность ниже нормы (*bělavý*, ср. рус. *беловатый*);
- 6) отсутствие положительного признака (*bezzvištný*, ср. рус. *безопасный*);
- 7) противоположный признак (*netrpělivý*, ср. рус. *нетерпеливый*);
- 8) интенсивность противоположного признака выше нормы (*nejméně* + прилагательное, *nejméně nápadný*, ср. рус. *наименее заметный*).

Очевидно, формы некоторых степеней образуются при помощи аффиксов, применимых не для каждого прилагательного; а также путём сочетаний с наречиями, самостоятельно выражающими значение определённой меры. Исключением является редупликация (чеш. *široširý* и рус. *долгий-долгий* в примере выше) или сочетания вроде чеш. *víceméně úspěšný* и рус. *более-менее успешный*, которые затруднительно отнести к какой-либо из приведённых степеней.

Итак, градационность – это распространённое явление, характерное не только для языков славянской группы и не только для прилагательных. В частности, градационность качественного признака прилагательных представлена в славянских языках категорией степеней сравнения и категорией субъективной оценки, причём первая категория – грамматическая и состоящая обыкновенно из трёх степеней, а вторая – семантическая и включающая до восьми степеней. Тем не менее, вопрос определения числа степеней всей парадигмы градационности, учёта всех формообразующих моделей, в том числе и малопродуктивных, отнесения форм прилагательных к той или иной модели требует анализа большого количества контекстов и заслуживает отдельной разработки. Поэтому в данном исследовании мы

сфокусируемся на выявлении особенностей градационности качественного признака чешских прилагательных на примере корпусного анализа частотности их компаративных и суперлативных форм.

Компаративы и суперлативы – это формы сравнительной и превосходной степеней соответственно. Степени сравнения выражают отношения между объектами, и традиционно выделяется три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Положительная степень указывает на наличие признака, сравнительная – на его проявление в некоторой степени по сравнению с таковым у другого объекта, а превосходная – на высшую меру проявления признака. Подобную модель для русского языка рассматривал М. В. Ломоносов [Ломоносов 1755], впоследствии она же была представлена В. В. Виноградовым в его труде «Русский язык» [Виноградов 1972]. Трёхкомпонентная модель распространена и во многих европейских языках. В современном чешском языке также выделяется три противопоставляемых друг другу степени: позитив (чеш. *pozitiv*), компаратив (чеш. *komparativ*) и суперлатив (чеш. *superlativ*). Способы их образования восходят к общеславянским моделям, развившимся и в других языках славянской группы после распада праславянского единства к 1000 г. н. э. [Naak et al. 2015; Indo-European... 2018].

Так, в старославянском языке, созданном на базе солунского диалекта в IX в., сравнительная степень образовывалась при помощи общеславянских формантов *-jěs-* (в форме им. п. и вин. п. ед. ч. ср. р.), *-jis-/jъs-* (в остальных формах) и их вариантов *-ějес-/ějъs-*. Причём, согласно исследованиям А. Вайана и А. М. Селищева, ещё в праславянском языке существовали определённые закономерности выбора для образования сравнительной степени того или иного суффикса. Это зависело от суффикса основы, от которой образовывалась форма компаратива, а также от характера интонации – в старославянском языке различавшую восходящий и нисходящий тоны [Vaillant 1950: 161–163; Селищев 1952: 132–140]. В частности, при

восходящем тоне происходило наращение основы не только суффиксом компаратива, но и связующим «Ѣ», ср.: *хоудѣ* + *jěs > *хоужде*, но *стáръ* + *ѣ* + *jěs > *старѣи* [Гридина 2022; Колчина, Маркова 2018]. При этом то же прилагательное *старѣ* в древнерусском вследствие утраты тонов образовывало уже другую форму: *старѣ* + *jěs > *старше* [Колесов 2013]. То есть из-за особенностей фонетической системы и парадигмы склонения именных и местоимённых прилагательных в старославянском языке существовало две модели для синтетических вариантов: краткие, с окончанием на суффикс и выпадением конечного *s (*старѣе*), и полные, с добавлением местоимённой флексии и сохранением суффиксального *s (*старѣишии*). Первые в ряде языков славянской группы (чешский, польский, белорусский) используются для образования компаративов наречий: ср. чеш. *silně* «сильно» > *silněji* «более сильно, сильнее». Вторые же образуют формы сравнительной степени прилагательных, ср. чеш. *silný* «сильный» > *silnější* «более сильный».

А. М. Камчатнов также отмечал, что в старославянском языке существовало два способа образования степеней качества: синтетический и аналитический. Так, аналитическим способом сравнительная степень образовывалась не только от качественных, но и от относительных прилагательных: вспомогательные слова *болии* (более) или *мънии* (менее) присоединялись к исходной положительной форме. То есть обе модели формирования компаративов существовали в одно время и функционировали параллельно. Аналогично оба способа были присущи и превосходной степени. Суперлативы составлялись синтетически – из формы компаративов с добавлением приставки *наи-* (*наисильнѣи*) или из формы положительной степени с добавлением префикса *прѣ-* (*прѣвеликъ*) – или аналитически – сочетанием исходной формы с наречиями *зѣло*, *вельми* (*зѣло старѣ*, *вельми малѣ*), а также добавлением к компаративу местоимения *вьсь* в форме родительного падежа множественного числа (*вьсьхъ бѣдрѣи*) [Камчатнов 2009: 88–89].

Примечательно, что в приведённых примерах из старославянского языка зафиксированы употребления аналитических форм у качественных прилагательных, которые в норме образовывали синтетические формы: *старь* > *старгы*. Сочетания типа *зъло старь*, *вельми малъ* эквивалентны современным элативным и оценочным конструкциям, ср.: рус. *очень старый*, чеш. *velmi malý*. Однако факт одновременного функционирования аналитического и синтетического способов означает, что простые и сложные формы не только сосуществовали, но и конкурировали между собой в определённых контекстах. Обозначим это явление конкуренции для последующего наблюдения в современном чешском языке.

От общеславянских моделей, фигурировавших в старославянском, произошли и современные чешские способы образования компаративов и суперлативов, также представленные синтетическими и аналитическими моделями. В современном чешском языке компаративы образуются при помощи суффиксов *-š-*, *-č-* и *-ejš-/-ějš-*, а суперлативы – при помощи добавления приставки *nej-* к форме сравнительной степени. У простых компаративов в ряде случаев используется приставка *po-*, соответствующая приставке *по-* у русских компаративов². Сложные формы образуются аналогично старославянским при помощи слов *víc/více* «более» и *nejvíc/nejvíce* «наиболее». Вместо *více/nejvíce* чешский язык допускает возможность употребления *silněji/nejsilněji* в качестве служебных слов при формировании описательных компаративных и суперлативных сочетаний [Русская грамматика 1979]. Также следует упомянуть продуктивные аналитические модели с *míň/méně* «менее», которые входят в парадигму градационности качественного признака и степеней сравнения в частности,

² В чешском языке префикс *po-* используется для обозначения более слабого проявления признака, в чём функционально схож с аналогичным русским префиксом, ср.: *starší* «старше» > *postarší* «постарше».

однако не рассматриваются нами по причине множества лакун в их синтетических эквивалентах³.

Тем не менее, даже при беглом рассмотрении парадигмы степеней сравнения в чешском и русском языках, где модели формирования степеней сравнения восходят к общеславянским архетипам **jъs*, **ejъs*, можно обратить внимание на преобладание в чешском языке синтетического способа выражения значения сравнения. Например, в русском языке для одного из самых частотных прилагательных *высокий* (154 329 вхождений) используются как аналитические сочетания *более высокий* (5 311 вхождений), *наиболее высокий* (448 вхождений) или *самый высокий* (4 521 вхождение), так и синтетические формы, образованные суффиксом *-ejš-/-ajš-* – *высший* (61 879 вхождений) и *выше* (19 028 вхождений)⁴. Даже опуская вопрос исторического перехода форм на *-ejš-/-ajš-* из сравнительной степени в превосходную (форма *высший* может иметь как компаративное значение, так и суперлативное), можно уверенно назвать оба способа продуктивными. В то же время в чешском языке лексема *vyšoký*, также входящая в число самых частотных качественных прилагательных, встречается 22 606 раз в форме *vyšší* и 15 276 раз в форме *nejvyšší*, однако аналитических сочетаний типа **(nej)víc(e) vyšoký* в корпусе не обнаружено⁵.

Это формирует пресуппозицию о тенденции чешского языка использовать синтетический способ выражения степени сравнения везде, где это возможно, и побуждает рассмотреть синтетизм как характерную черту градационности качественного признака чешских прилагательных.

Между тем, пражская «Русская грамматика» 1979 г. отмечает, что в современном чешском языке «степени сравнения прилагательных

³ Например, для обозначения слабой интенсивности цветов в чешском языке используются аффиксы *-av-* (*bělavý* < *bílý* «беловатый», *šedavý* < *šedý* «сероватый») и *na-* (*namodralý* < *modrý* «синеватый», *nažloutlý* < *žlutý* «желтоватый»). Однако на 855 найденных в корпусе SYN2020 контекстов употребления прилагательного *bělavý* приходится лишь два контекста с сочетанием *méně bílý* «менее белый».

⁴ Данные частотности по основному корпусу Национального корпуса русского языка.

⁵ Данные частотности по корпусу SYN2020.

представлены системой простых форм», а для случаев, когда «по формально-техническим причинам [чешское] прилагательное не образует простых форм сравнительной и/или превосходной степени», авторы отмечают возможность образования «описательных сочетаний *více / nejvíce* (или же *silněji / nejsilněji*) + положительная степень: *více/nejvíce překvapující*» [Русская грамматика 1979: 347–350].

В более новой «Грамматике современного чешского языка» 2010 г. указывается, что формы сравнительной или превосходной степени образуют около 6 % прилагательных, при этом формы всех трёх степеней в современном чешском языке представлены лишь у 3 % чешских прилагательных, что составляет примерно две тысячи лексем [Mluvnice... 2010: 205]. При этом, однако, не указано, как распределяются между собой синтетические и аналитические модели, какое реальное соотношение между ними существует в тех случаях, если прилагательное может формировать степени сравнения по обеим моделям.

Для анализа степени синтетизма рассмотрим подробнее проблематику данного явления.

Первостепенные функции любого языка – хранение и передача информации, и реализовываться они могут различными способами. Морфологическая типология разделяет языки на две большие группы: синтетические и аналитические. В синтетических языках грамматическое значение выражается в пределах слова, то есть словоформами – при помощи флексий, аффиксов, ударения, супплетивизма. Они противопоставлены аналитическим структурам, где значения выражаются с помощью служебных слов.

Полностью синтетических или аналитических языков нет, но существующие в мире языки различаются степенью представленности тех или иных структур в своём составе. Высокой степенью аналитизма обладает, например, английский язык.

Синтетические языки представлены несколькими подгруппами: агглютинативные, флективные, полисинтетические. Для наглядности приведём примеры. Языки тюркской и финно-угорской групп являются преимущественно агглютинативными языками, каждая морфема в них выражает определённое грамматическое значение, для выражения нескольких значений морфемы последовательно присоединяются к слову. Например, в коми-зырянском языке финно-угорской группы сочетание *сьӧлӧмӧйын* «в сердце моём» образовано следующим сложением морфем: *сьӧлӧм* – существительное «сердце», *-ӧй* – показатель притяжательности «мой», *-ын* – послелог местного падежа. Флективные языки позволяют сочетать несколько признаков в одной морфеме. Примером флективных языков являются русский и чешский: *stará* «старая» (ж. р., ед. ч., им. п.), *starých* «старых» (ж. р., мн. ч., род. п.). Полисинтетические языки, встречающиеся среди языков Кавказа, позволяют выразить одним словом целое предложение. С другой стороны, К. Ламбрехт находил черты полисинтетизма во французском языке [Lambrecht 1981], а церковнославянский пласт лексики чешского и русского языка обладает некоторыми характеристиками полисинтетической инкорпорации [Манучарян 2021].

Однако естественные языки не являются типологически однородными. Обе группы – синтетические и аналитические – взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Языки славянской группы традиционно относят к синтетическим, однако черты синтетизма и аналитизма выражены в большей или меньшей степени в каждом конкретном языке. Так, болгарский язык утратил падежную систему, но это вовсе не означает, что он не может выразить субъектно-объектных отношений. В болгарском языке они выражаются через сочетания существительных с предлогами, то есть аналитически: *отивам във влака на вкъщи* «я еду поездом домой». Наоборот, чешский и русский языки – синтетические, с развитой флективной системой: *jedu vlakem domů* «еду поездом домой». Если

в болгарском языке грамматические формы степеней сравнения представлены синтетическими конструкциями: *по-малък* «меньше», *най-висок* «выше», то в русском или польском частотны аналитические сочетания *более интересный*, *bardziej ciekawy*. Какое же положение занимает в данном случае чешский язык, где встречаются оба типа конструкций?

На общеславянском фоне чешский язык выделяется архаичными и уникальными чертами, исходящими из истории его геополитического развития и Чешского национального возрождения [«С миру по нитке...» 2009]. В. Матезиус считал чешский язык «самым архаичным членом славянского языкового мира»⁶ [Mathesius 1947: 167], а К. Чапек называл чешскую речь «самой трудной из всех», «одной из самых богатых всеми оттенками и значениями»⁷ [Čapek 1984: 152]. По сравнению с другими языками славянской группы чешский наиболее синтетичен [Рылов 2021]. Если сравнивать модели выражения степеней сравнения в чешском языке и, например, в русском или польском, это на первый взгляд действительно кажется правдоподобным. Интерес представляет определение степени синтетичности, что практически можно реализовать проведением исследования частотности синтетических и аналитических форм на материале языковых корпусов. Таким образом можно получить статистические данные употребления сложных и простых форм, отследить контексты и проверить утверждение о синтетическом характере чешского языка и – в частности – о градационности качественного признака чешских прилагательных. Важным аспектом такого исследования является выявление возможности сосуществования синтетических и аналитических форм, что не считается возможным с точки зрения авторов пражской «Русской грамматики» и едва ли распространено, учитывая приведённые в «Грамматике современного чешского языка» статистические данные.

⁶ *Tak se stala nová čeština spisovná nejarchaističtějším členem početné rodiny slovanských jazyků spisovných a osudně se vzdálila od češtiny hovorové.*

⁷ *A ještě musím pochválit tebe, tebe, česká řeči, jazyku z nejtěžších mezi všemi, jazyku z nejbohatších všemi významy a odstíny...*

Итак, в практической части данного исследования предлагается рассмотреть особенности градационности качественного признака чешских прилагательных на примере синтетических и аналитических моделей формирования степеней сравнения, а именно – проверить гипотезу о синтетичности моделей образования суперлативов и компаративов и подтвердить её данными статистических расчётов.

ГЛАВА 2. ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА СУПЕРЛАТИВОВ

В данной главе описывается опыт корпусного анализа суперлативов и приводятся фрагменты таблицы частотности обнаруженных форм.

2.1. Определение моделей для поиска

Для определения моделей, по которым следовало производить поиск в корпусе и анализ результатов, потребовалось обратиться к грамматическим справочникам.

В академической грамматике чешского языка, вышедшей в свет в конце прошлого века, в томе «Морфология» суперлативу посвящён один абзац, где отмечается, что данные формы противопоставлены формам компаратива и позитива как выражающие максимальную степень обозначаемого прилагательным качественного признака – в контекстах, где употребляются компаратив или позитив того же прилагательного, например, *Jan je vysoký, Jiří vyšší a Zdeněk nejvyšší* «Ян высокий, Иржи выше, а Зденек самый высокий», или же в контекстах без данных форм, но с ограничением по дапазону типа *nejupřímnější slova díky* «самые искренние слова благодарности», *nejvyšší hora světa* «высочайшая гора мира», *nejkrásnější léta mého života* «лучшие годы моей жизни», *nejvýznamnější objev* «величайшее открытие» [Mluvnice 1986: 80].

В современной «Большой академической грамматике литературного чешского языка» суперлативу (как и компаративу) уделено существенно больше внимания. В частности, отмечается ограниченность образования форм компаратива и суперлатива качественными прилагательными, а встречающиеся в текстах примеры образования подобных форм от прилагательных относительных рассматриваются как случаи (окказионального?) перехода относительного прилагательного в качественное, ср. *písek stříbrnější a květy mimóz zlatější* «песок более

серебряный и цветы мимоз **более золотые**» [Velká... 2018: 54]. Авторы грамматики отмечают и то, что основа сравнения компаратива («качество более интенсивное *по сравнению с кем / чем*») и суперлатива («качество максимально интенсивное *среди кого / чего*») определяется ad hoc в зависимости от контекста, что делает не только возможными, но и вполне нормально звучащими (в том числе и по-русски, в отличие от примеров типа *písek stříbrnější* «песок более серебряный») примеры типа *Pan Tomášek byl čtyřikrát starší, než jeho nejstarší dcera* «Господин Томашек был в четыре раза **старше** своей **самой старшей** дочери» [Velká... 2021: 854]. В приведенном примере максимальность выражаемого суперлативом *nejstarší* качества ограничена небольшой группой носителей этого качества (дочери господина Томашека), а потому некто за пределами данной группы (в том числе и сам господин Томашек) может обладать тем же качеством большей интенсивности, чем у любого члена упомянутой группы.

Кроме того, в ряде случаев суперлативные формы вовсе не являются формами превосходной степени в парадигме категории степеней сравнения. В частности, сочетания типа *nejvíce znepokojivý* вне контекста совпадают с аналитическими суперлативами, однако квантификатор *nejvíce/nejvíce* в коллокации с прилагательным и существительным в форме родительного падежа может выражать количественное значение, ср.: *nejvíce znepokojivých trendů* «**самых** тревожных трендов» или «**больше всего** тревожных трендов». Вследствие этого контексты, где сочетания с *nejvíce/nejvíce* употреблялись рядом с прилагательными и существительными в форме генитива, обрабатывались отдельно, а дополнительным триггером контроля таких сочетаний стало предшествующее им употребление *co* или *co možná*, ср.: *co nejvíce znepokojivých trendů* «**как можно больше** тревожных трендов», *Důležité bylo spořádat co možná nejvíce opečených plátků chleba* «Важно было съесть **как можно больше** поджаренных ломтиков хлеба» [«Co nejvíce...» 2022a, b]. В подобных контекстах представлено количественное значение,

поэтому они были исключены в процессе выборки контекстов для последующего семантического анализа.

С другой стороны, в отличие от русского языка, где элятивные формы могут совпадать с суперлативными (*тяжелейший, интереснейший*), чешский язык весьма консервативен. А. Бранднер в статье «Способы выражения высшей или крайней степени признака у прилагательных в русском языке и их чешские соответствия» приводит примеры перевода русских элятивных форм чешскими позитивами, ср.: *...нижайший поклон матушке* (В. В. Набоков) > *hluboce se klaním vaší matičce; Человек, верблюд, собака – эти простейшие существа...* (Ч. Т. Айтматов) > *Člověk, velbloud, pes – ti prostí tvorové* [Brandner 2011: 151]. Любопытен также следующий факт: при сравнении чешских оригиналов эссе Юлиуса Фучика и их переводов на русский язык лишь четыре из десяти русских элятивов являются переводами чешских [Šechová 2016]. Чаще всего элятивы в чешском языке образуются аналитически с помощью наречий *velmi, krajně, spíše* и др. Поэтому при анализе суперлативных конструкций исключений по признаку элятивности не производилось.

Наконец, «Русская грамматика» отмечает возможность образования аналитических сочетаний при помощи слов *silněji* и *nejsilněji* – для выражения сравнительной и превосходной степеней соответственно [Русская грамматика 1979: 350].

Таким образом, для исследования форм превосходной степени по корпусу необходимо было проверить простые формы суперлативов, а также сочетания позитивных форм с *nejvíce, nejvíc* и *nejsilněji*.

Корпусное исследование суперлативов чешских прилагательных первоначально производилось по корпусу Synek, который является десятикратно пропорционально уменьшенным корпусом письменных текстов SYN2000, а затем – после отладки фильтров и процесса анализа – в корпусах SYN2000, SYN2005, SYN2010, SYN2015 и SYN2020. Синтаксис запросов в

данных корпусах схож и построен на спецификации Corpus Query Language (CQL). Задачи нашего исследования определили следующий набор запросов:

1. [tag="AA.....1.*"] – простые прилагательные.
2. [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn][Ee][Jj].*")] – синтетические суперлативы, напр. *nejnovější*.
3. ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]" [tag="AA..[134567]....1.*"]) – сочетания *nejvíce* с прилагательными.
4. ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc]" [tag="AA..[134567]....1.*"]) – сочетания *nejvíc* с прилагательными.
5. ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]?" [tag="AA..[2].....*"]) – сочетания *nejvíc/nejvíce* с прилагательными в форме генитива.
6. ([word="[Cc][Oo]" [word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]?" [tag="AA..[134567]....1.*"]) – неколичественные сочетания *nejvíc* или *nejvíce* с прилагательными.
7. ([word="[Nn][Ee][Jj][Ss][Ii][Ll][Nn][Ěě][Jj][Ii]" [tag="AA.....1.*"]) – сочетания *nejsilněji* с прилагательными.
8. ([word="[Nn][Ee][Jj]" [tag="AA.....2.*"]) – ошибочные сочетания префикса *nej-* с прилагательными, маркированными как компаратив (фильтр отдельного написания простых суперлативов).
9. ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]? [Nn][Ee][Jj][Ss][Ii][Ll][Nn][Ěě][Jj][Ii]" [tag="AA..[134567]....3.*"]) – плеонастические сочетания *nejvíc*, *nejvíce* или *nejsilněji* с простыми суперлативами.

Объясним употребление некоторых паттернов CQL в приведённых выше запросах.

- В процессе исследования выяснилось, что в ряде текстов использовано написание слов заглавными буквами, поэтому запросы, содержащие компонент `word` (нелемматизированное слово) были модифицированы

на поиск букв в любом регистре, ср.: ([word="[Nn][Ee][Jj]" [tag="AA.....2.*"]) находил как сочетания с *nej*, так и с *Nej* и *NEJ*.

- Приведённый выше запрос № 8 применялся для поиска суперлативов, где приставка *nej-* была ошибочно отделена от последующей части слова, вследствие чего оставшаяся часть слова была некорректно распознана как форма сравнительной степени.
- В запросе № 2 на простые суперлативы уточнение приставки *nej-* потребовалось по причине сложившегося за время исторического существования Чехословакии (1918–1939, 1946–1992) пассивного чехословацкого двуязычия, которое проявляется в попадании в чешские тексты словацких суперлативов вследствие использования словацкого языка без перевода в чешском письменном дискурсе. Кстати, дополнительный поиск контекстов с уточнением словацкой приставки *naj-* не выявил вхождений в более современных корпусах. То есть словацкие суперлативы присутствовали только в корпусах *Synek* и *SYN2000*, представляющих тексты 1990–1999 гг.
- В запросах № 3, № 4, № 5, № 6 и № 9 использовалось уточнение падежа прилагательного, а именно «[134567]» – все падежи, кроме генитива, «[2]» – только родительный падеж. С применением данного фильтра удалось получить выборку контекстов, где аналитические сочетания функционировали в коллокации с существительными в форме генитива. Такая выборка представляла интерес для семантического анализа, так как форма родительного падежа потенциально является показателем количественного значения.
- В запросах № 5, № 6 и № 9 использовано сокращение типа «[Ee]?», которое позволяет искать формы как с предшествующим элементом «[Ee]», так и без него. В процессе корпусного анализа выяснилось, что неколичественные сочетания прилагательных с *nejvíc(e)* довольно редки, поэтому их поиск можно было обобщить и оптимизировать при

помощи данного паттерна. Также в запросе № 9 использовался маркер «|» для одновременного поиска сочетаний с *nejvíc(e)* и *nejsilněji*.

- Запрос № 9 потребовался для выявления форм, у которых степень была маркирована дважды: синтетически и аналитически. В процессе исследования и семантического анализа аналитических сочетаний такие формы были обнаружены в корпусе, а потому заслуживали определённого внимания. Среди таких контекстов встречались как количественные сочетания, где квантификатор не относился к соседнему прилагательному, ср.: *Internet používají a zahraniční média sledují nejvíce nejmladší lidé* «Самая молодая аудитория **больше всего** пользуется Интернетом и смотрит зарубежные СМИ», так и плеоназмы, ср.: *Kdo je tvůj nejvíc nejlepší kamarád?* «Кто твой **самый лучший** друг?» Любопытно, что рус. *самый лучший* также является плеонастическим сочетанием [«Допустимо ли...» 2024]. Однако, в отличие от русского эквивалента, чешские плеоназмы представляли единичные случаи: по всем корпусам было найдено только 32 контекста с подобным значением, причём ни один из них не включал *nejsilněji*.
- С использованием [tag="AA..[134567]....2.*"] в запросе № 9 по корпусу проверялись сочетания квантификаторов с формами компаративов, так как в ряде контекстов такие сочетания могут иметь суперативное значение, ср.: *...na silnici I/38 bude nejvíc větších omezení i přes léto* «...на трассе I/38 будут **самые серьёзные** ограничения даже летом». В корпусах серии SYN в сумме обнаружено 16 таких контекстов.
- В дополнение к указанным запросам использовались также их варианты без диакритики с паттернами типа [Íí] > [Ii]⁸. Известно, что в современном чешском письменном дискурсе диакритические знаки могут опускаться по причине использования стандартной латинской раскладки клавиатуры. Явление наблюдается в текстах SMS-

⁸ Был найден лишь один контекст с сочетанием *nejvíc literárních* (SYN2010).

сообщений и при общении в социальных сетях. Вероятно, для носителей чешского языка пропуски диакритики могут мысленно восполняться и не нарушать восприятия письменного текста – как и отсутствие буквы *Ě* для русскоязычных пользователей. В то же время использование стандартной латиницы при наборе текста значительно ускоряет процесс написания сообщений.

Синтетический и аналитический способы образования степеней сравнения могут наблюдаться не только на уровне самих прилагательных, но также на уровне их сочетаний. В данном случае квантификатор применяется к группе однородных прилагательных, придавая каждому из них определённое значение. Кроме того, что такие сочетания представляют ещё один аспект сравнения синтетических и аналитических моделей внутри одного исследуемого языка, они также позволяют в перспективе сопоставить специфику чешских моделей градационности с моделями других языков. В особенности это представляет интерес при сопоставлении с болгарским языком, где активно используется лишь один способ образования форм степеней сравнения.⁹

В то же время конструкции с общим квантификатором для однородных прилагательных оперируют уже синтаксическими средствами языка, а не исключительно морфологическими. Например, в русском языке вполне нормальны как конструкции типа *чище и глубже*, так и конструкции типа *более чистый и глубокий*. Причём во втором случае семантика большей выраженности признака справедлива для обоих прилагательных.

Подобные конструкции могут рассматриваться как собственно аналитические и в болгарском языке, ср. *по-чист и дълбок* «более чистый и

⁹ Формы суперлативов в болгарском языке образуются при помощи аффикса *най-*: *най-висок* «самый высокий». Компаративы образуются добавлением аффикса *по-*: *по-малък* «меньше». Данные модели имеют как черты аналитических, так и черты синтетических. Относить их к какому-либо одному типу некорретно ввиду отсутствия альтернативных способов. Однако сочетания с однородными компаративами и суперлативами можно разделить на аналитические и синтетические, см. далее.

глубокий»¹⁰ против *по-чист* и *по-дълбок* «чище и глубже» (или же «более чистый и более глубокий»).

Учитывая практическую значимость результатов настоящего исследования в сопоставительном языкознании, логично проанализировать возможность употребления аналогичных конструкций в чешском языке.

Итак, для исследования частотности суперлативных сочетаний по корпусам были проверены следующие модели:

- ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]?"][tag="AA..[134567].*"][word="[AaIi]?"][tag="AA..[134567].*"]) – неколичественные сочетания *nejvíc* или *nejvíce* с однородными прилагательными, связанными союзами *a* или *i*.
- ([tag="AA..[134567]....3.*"][word="[AaIi]?"][tag="AA..[134567]....3.*"]) – неколичественные сочетания двух однородных суперлативов, связанных союзами *a* или *i*.

Под неколичественным значением здесь понимается исключение сочетаний, где прилагательные используются в форме родительного падежа – то есть исключение по одному из главных идентификаторов значения количества.

Итого, было определено 11 моделей, которые были использованы для корпусного анализа форм суперлативов.

¹⁰ Ср. например: ...аз осещам тогава, че няма за сърцето ми трепет *по-чист* и *дълбок*, и любов *по-голяма* (Е. Багряна «Летища») [Гинина и др. 1972: 400].

2.2. Исследование суперлативов на материале корпуса Synek

Приведённые запросы были использованы для поиска аналитических и синтетических форм степеней сравнения прилагательных в выбранных нами корпусах серии SYN.

В обслуживающей корпус Synek программе Bonito поиск мог производиться по словоформе, по лемме, по грамматической матрице и по их комбинациям. В поле указывалась искомая модель, по которой производилась выборка контекстов. Найденные формы выводились на экран, по одному контексту в строке (Рисунок 1). Выделив строку, можно было открыть больший контекст, что использовалось нами для визуального контроля результатов.

Общее число контекстов отображалось внизу окна, на примере ниже оно составляет 162 – для сочетаний, найденных по запросу ([word="[Nn]ejvíce"] [tag="AA.....1.*"]).

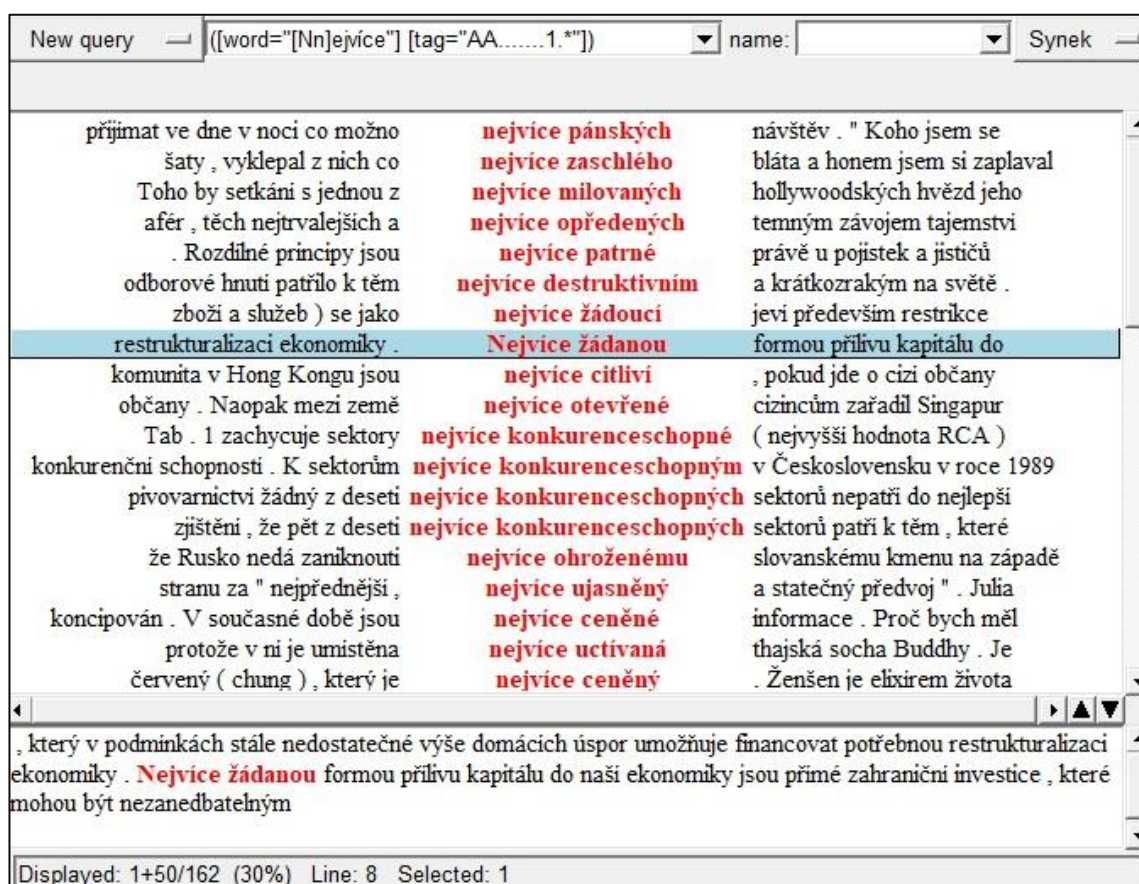

Рисунок 1: Результаты поиска в Synek по запросу ([word="[Nn]ejvíce"] [tag="AA.....1.*"])

Чтобы обобщить данные о функционировании форм прилагательных, требовалось получить статистику по употреблениям лемм – исходных позитивов прилагательных, с которыми все словоформы соотносились программой в процессе лемматизации. Для этого использовались встроенные функции корпусного менеджера Bonito. Конкретно для суперлативных употреблений было полезно задать вывод в результирующую таблицу и исходной формы прилагательного (attribute: lemma, ср.: *dobry*), и самого контекстного варианта (attribute: word, ср.: *nejlepší*), с опцией пропуска регистра (Ignore case) к атрибуту word для последующей корректной группировки (Рисунок 2).

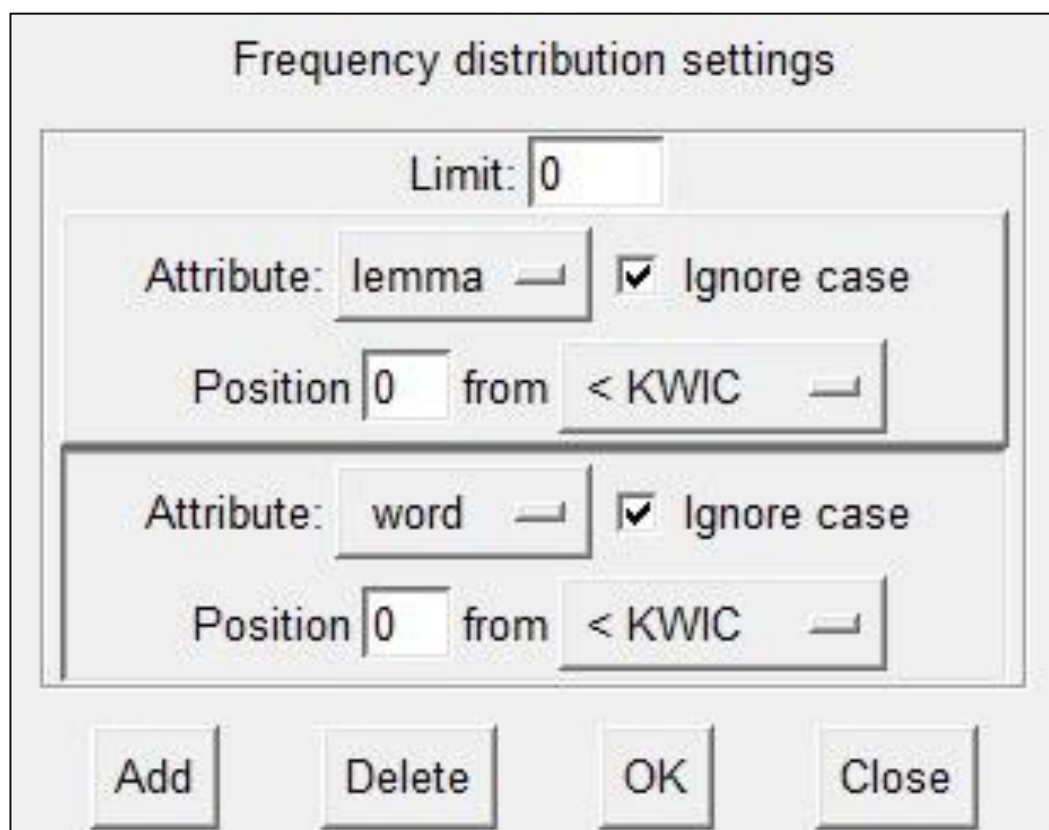

Рисунок 2: Настройка вывода таблицы частотности

В результате на экран выводилось количество употреблений каждой формы. В корпусном менеджере Bonito собранные данные можно было сгруппировать по лемме, что позволяло одновременно получить статистику по использованиям словоформ и лемм и визуализировать её (Рисунок 3).

Frequency distribution results

Limit: Lines to display: 139

lemma: 1<KWIC	☐ show	☒ sum	☐ hide
word: 0<KWIC	☒ show	☐ sum	☐ hide
word: 1<KWIC	☒ show	☐ sum	☐ hide

<u>lemma:</u>	<u>word:</u>	<u>word:</u>	<u>##</u>
postižený			13
	nejvíce	postižené	7
	nejvíce	postižených	3
	nejvíce	postiženou	1
	nejvíce	postiženého	1
	nejvíce	postiženým	1
ohrožený			6
	nejvíce	ohrožených	4
	nejvíce	ohroženému	1
	nejvíce	ohroženým	1
používaný			4
	nejvíce	používané	2
	nejvíce	používaným	1
	nejvíce	používaných	1
ceněný			4
	nejvíce	ceněné	2
	nejvíce	ceněný	1
	nejvíce	ceněnými	1
konkurenceschopný			4
	nejvíce	konkurenceschopných	2
	nejvíce	konkurenceschopné	1
	nejvíce	konkurenceschopným	1
zaměstnaný			3

Рисунок 3: Частотность сочетаний прилагательных с *nejvíce*

Полученные результаты можно было сохранить и перенести в электронную таблицу для последующего сравнения числа употреблений и выявления лексем, которые функционировали в корпусе в синтетических и аналитических своих формах.

Итак, для исследования форм превосходной степени по корпусу были проверены простые формы суперлативов, а также сочетания позитивов с *nejvíce*, *nejvíc* и *nejméněji*. Как было отмечено в предыдущей главе, степени

сравнения прилагательных в современном чешском языке представлены простыми формами, а аналитические сочетания образуются при невозможности образования синтетических. О малой употребительности аналитических суперлативов свидетельствует тот факт, что в корпусе Synek запрос на простые суперлативы [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn][Ee][Jj].*")] вернул 22 983 контекста употребления, а запрос на сочетания «nejvíce + положительная степень» ([word="[Nn]ejvíce"] [tag="AA.....1.*"])¹¹ дал в том же корпусе всего 162 контекста, в 57 из которых квантификатор *nejvíce* не относился к прилагательному, ср. <*Nejvíce správných*> *odpovědí zaznamenala agentura...* «Больше всего правильных ответов зафиксировала агентура...», *vložit do systému co <nejvíce české> práce* «вложить в систему как можно больше чешской работы», *v těchto profesích je však také <nejvíce nabízených> volných míst* «этим профессиям соответствует больше всего предлагаемых вакантных мест» и т. п. Аналогичным образом количественное значение наблюдалось в сочетаниях с *nejvíc*, ср.: <*nejvíc černých*> *pasážérů je Praha* «больше всего безбилетников в Праге». В текстах, входящих в состав корпуса Synek, также отсутствовали сочетания с *nejméně*, а сочетания с *nejvíc* встречались в 50 контекстах. При этом выявленные контексты требовали контроля для исключения таковых, где были допущены опечатки и ошибки в аннотации.

В результате продуктивными оказались 105 контекстов для *nejvíce* и 37 для *nejvíc*, которые могли интерпретироваться как примеры на употребление аналитических суперлативов. Возвращаясь к вопросу наличия конкуренции между простыми и сложными формами в современном чешском языке, было решено соотнести лексемы из аналитических конструкций с синтетическими суперлативами. В результате были найдены такие формы, которые восходили

¹¹ Данный запрос использовался нами ещё до выявления написаний целиком в верхнем регистре и внесения корректив в изначальный паттерн. Тем не менее, в корпусе Synek запрос ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]"] [tag="AA.....1.*"]) также возвращал 162 контекста. Следует также заметить, что в данном запросе не отфильтрованы коллокации с прилагательными в форме родительного падежа – то есть возможные сочетания с количественным значением.

к одному позитиву. Иными словами, были выявлены лексемы, от которых могли образовываться синтетические суперлативы, но при этом в корпусе встречались и их аналитические аналоги. Всего такие случаи были обнаружены для 75 лексем, 41 из которых (по контекстам с *nejvíce*) приведены далее (Таблица 2). В данной таблице в каждой строке приведено абсолютное число употреблений простых и сложных форм, образованных от одного и того же позитива, а также доля аналитических сочетаний. Для чешских форм указано русское лексическое соответствие по классическому чешско-русскому словарю, подготовленному в сотрудничестве с московским издательством «Просвещение» пражским «Государственным педагогическим издательством» [Чешско-русский словарь 1976]. Из предлагаемых в русских лексических эквивалентов чешскому слову выбирались те, которые максимально соответствовало обнаруженным контекстам.

Таблица 2: Употребительность соотносительных аналитических (сочетания с *nejvíce*) и простых суперлативов в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek

№	Аналитическая форма	N аналит.	Синтетическая форма	N синт.	Русский эквивалент	% аналит.
1.	nejvíce postižený	13	nejpostiženější	4	самый пострадавший	76,47
2.	nejvíce poškozený	2	nejpoškozenější	1	самый поврежденный	66,67
3.	nejvíce využívaný	2	nejvyužívanější	2	самый используемый	50
4.	nejvíce bídný	1	nejbídňější	1	самый бедный	50
5.	nejvíce destruktivní	1	nejdestruktivnější	1	самый деструктивный	50
6.	nejvíce dostupný	1	nejdostupnější	1	самый доступный	50
7.	nejvíce důvěryhodný	1	nejdůvěryhodnější	1	самый надежный	50
8.	nejvíce nenáviděný	1	nejnenáviděnější	1	самый ненавидимый	50
9.	nejvíce neutrální	1	nejneutrálnější	1	самый нейтральный	50
10.	nejvíce oceňovaný	1	nejoceňovanější	1	самый оцененный	50
11.	nejvíce odpovědný	1	nejodpovědnější	1	самый ответственный	50

Продолжение Таблицы 2

№	Аналитическая		Синтетическая		Русский эквивалент	% аналит.
	форма	N аналит.	форма	N синт.		
12.	nejvíce preferovaný	1	nejpreferovanější	1	самый предпочитаемый	50
13.	nejvíce skloňovaný	1	nejskloňovanější	1	самый склоняемый	50
14.	nejvíce zkompromitovaný	1	nejzkompromitovanější	1	самый скомпромети- рованный	50
15.	nejvíce otevřený	2	nejotevřenější	4	самый открытый	33,33
16.	nejvíce uctívány	1	nejuctívanější	2	самый почитаемый	33,33
17.	nejvíce zanedbaný	1	nejzanedbanější	2	самый пренебрегаемый	33,33
18.	nejvíce milovaný	1	nejmilovanější	3	самый любимый	25
19.	nejvíce obletovaný	1	nejobletovanější	3	самый популярный	25
20.	nejvíce patrný	1	nejpatrnější	3	самый очевидный	25
21.	nejvíce pyšný	1	nejpyšnější	3	самый гордый	25
22.	nejvíce trestaný	1	nejtrestanější	3	самый наказываемый	25
23.	nejvíce diskutovaný	3	nejdiskutovanější	10	самый обсуждаемый	23,08
24.	nejvíce viditelný	2	nejviditelnější	8	самый видимый	20
25.	nejvíce ziskový	1	nejziskovější	4	самый выгодный	20
26.	nejvíce ohrožený	4	nejohroženější	18	самый угрожаемый	18,18
27.	nejvíce používaný	4	nejpoužívanější	19	самый используемый	17,39
28.	nejvíce očekávaný	1	nejočekávanější	5	самый ожидаемый	16,67
29.	nejvíce vytrvalý	1	nejvytrvalejší	5	самый настойчивый	16,67
30.	nejvíce obchodovaný	2	nejobchodovanější	14	самый продаваемый	12,5
31.	nejvíce problematický	2	nejproblematictější	15	самый проблемный	11,76
32.	nejvíce kritický	2	nejkritičtější	19	самый критический	9,52
33.	nejvíce žádaný	3	nejžádanější	44	самый востребованный	6,38
34.	nejvíce potřebný	1	nejpotřebnější	15	самый необходимый	6,25
35.	nejvíce navštěvovaný	1	nejnavštěvovanější	28	самый посещаемый	3,45

Окончание Таблицы 2

№	Аналитическая форма	N аналит.	Синтетическая форма	N синт.	Русский эквивалент	% аналит.
36.	nejvíce citlivý	1	nejcitlivější	29	самый чувствительный	3,33
37.	nejvíce rozšířený	1	nejrozšířenější	40	самый распространенный	2,44
38.	nejvíce nebezpečný	1	nejnebezpečnější	48	самый безопасный	2,04
39.	nejvíce prodáváný	1	nejprodávanější	83	самый продаваемый	1,19
40.	nejvíce populární	1	nejpopulárnější	127	самый популярный	0,78
41.	nejvíce oblíbený	1	nejoblíbenější	183	самый излюбленный	0,54

Указанные случаи свидетельствуют о некотором сосуществовании синтетических аналитических форм степеней сравнения прилагательных в чешском языке. Из приведённой таблицы видно, что у восьми прилагательных вероятность конкуренции составляет от 25 до 50 %, у 12 – 50 % (то есть их сложные формы используются наравне с простыми), и у двух – аналитические сочетания более частотны при возможных синтетических.

При этом контексты с аналитическими формами и случаи употребления синтетических суперлативов требовали выверки. Опишем подробнее процесс корпусного исследования суперлативов на материале текстов в корпусе Synek.

Запрос [(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn][Ee][Jj].*")] дал 22 983 контекста употребления 1 041 прилагательного в форме суперлатива. Уточнение (word="[Nn][Ee][Jj].*") позволило исключить из автоматически полученных результатов несколько примеров на словацком языке типа *Z <najznámejších> televíznych relácií*, а также контекстов, обусловленных опечатками в использованных для корпуса исходных печатных текстах, когда в качестве формы суперлатива предлагалось сочетание букв, представляющее собой суперлатив или компаратив, слитый с предыдущей словоформой типа *přesvědčen, že mohu zažít <ilepší> sezónu*.

Каждое полученное таким образом прилагательное проверялось с помощью вспомогательного запроса по лемме типа `[(tag="AA.....3.*") & (lemma="velký")]` и визуального контроля полученных в результате такого запроса контекстов. Это позволяло выгрузить данные в электронную таблицу и сопоставить их, в результате чего выявлялись неверные соотнесения между суперлативами и позитивами. Например, запрос `[(tag="AA.....3.*") & (word="[Nn][Ee][Jj].*")]` мог вернуть производную от *dobrý* суперлативную форму *nejlepšejší* – обусловленную игрой слов и контекстуальной вольностью живого языка, однако по запросу `[(tag="AA.....3.*") & (lemma="dobrý")]` не находилось такого контекста. Итогом этого становились дублиеты, возникшие по причине того, что обслуживающая корпус Synek программа Bonito, корректно идентифицировав в качестве форм суперлатива некоторые представленные в текстах корпуса формы с нарушениями орфографических норм, не смогла соотнести их с нужным позитивом и включила в таблицу в качестве самостоятельной леммы. Помимо суперлатива *nejlepší*, соотносимого с позитивом *dobrý* «хороший», в корпусе Synek представлены также контексты с формами *nejlepšejší*, *nejlepčím*, *nejlepšívíví*, *nejlep-ším*, *nejlepšách* – и все эти формы оказались представлены в автоматически сгенерированной таблице отдельными строками. Требовалось внести в таблицу правки и верно соотнести такие формы, суммировав число контекстов для исходной леммы.

2.3. Коррекция автоматически сгенерированной таблицы

В результате визуального контроля количество лексем в списке, первоначально автоматически сгенерированном обслуживающей корпус Synek программой, значительно сократилось за счёт ликвидации дублетов – до 933, а число контекстов употребления большинства рассматриваемых суперлативов, наоборот, увеличилось. В частности, общее число примеров употребления первых 250 наиболее частотных суперлативов увеличилось с 18 779 до 21 719, то есть на 15,66 %.

Кроме того, требовалось внести следующие корректировки в автоматически сгенерированную таблицу:

1. В корпусе Synek было обнаружено шесть контекстов с огласовкой *nejexkluzívnější* и один контекст с *nejexkluzivnější*, из которых обслуживающая данный корпус программа в шести случаях восстановила форму позитива *exkluzivní* «эксклюзивный», в одном случае – *exkluzivní*. Однако речь идёт об одной и той же лексеме, приведённой в соответствии со старой орфографической нормой (*exkluzívni, nejexkluzívnější*) или же в соответствии с новой орфографической нормой (*exkluzivní, nejexkluzivnější*)¹².

Любопытно, что встроенная в чешскую локаль¹³ Microsoft Word проверка орфографии выделяет формы с долгим *í* как ошибочные, при этом одобряя формы с кратким *i*. В то же время модуль «Slovo v kostce» Чешского национального корпуса иллюстрирует спад в частоте употребления устаревшей формы и распространение нового варианта в письменном дискурсе (Рисунок 4). Интересно, что существует и третий, книжный вариант *exklusivní*, который не встречается в формах

¹² Реформа орфографии была проведена в 1993 г. и коснулась в частности правописания заимствованных слов [Šerčík 2025].

¹³ Термином «локаль» в сфере разработки программного обеспечения принято обозначать сборку программы, подготовленную для реализации на определённом рынке, в данном случае – в Чешской республике. В данную сборку входил модуль проверки орфографии для чешского языка.

компаратива или суперлатива в корпусе Sypek, однако обнаруживается в больших корпусах SYN2000 и SYN2020, хоть и уступает другим вариантам по частотности в 50–150 раз.

В описанном случае и подобных ему при расчёте статистики данные для старого и нового вариантов учитывались в пределах одной лексемы.

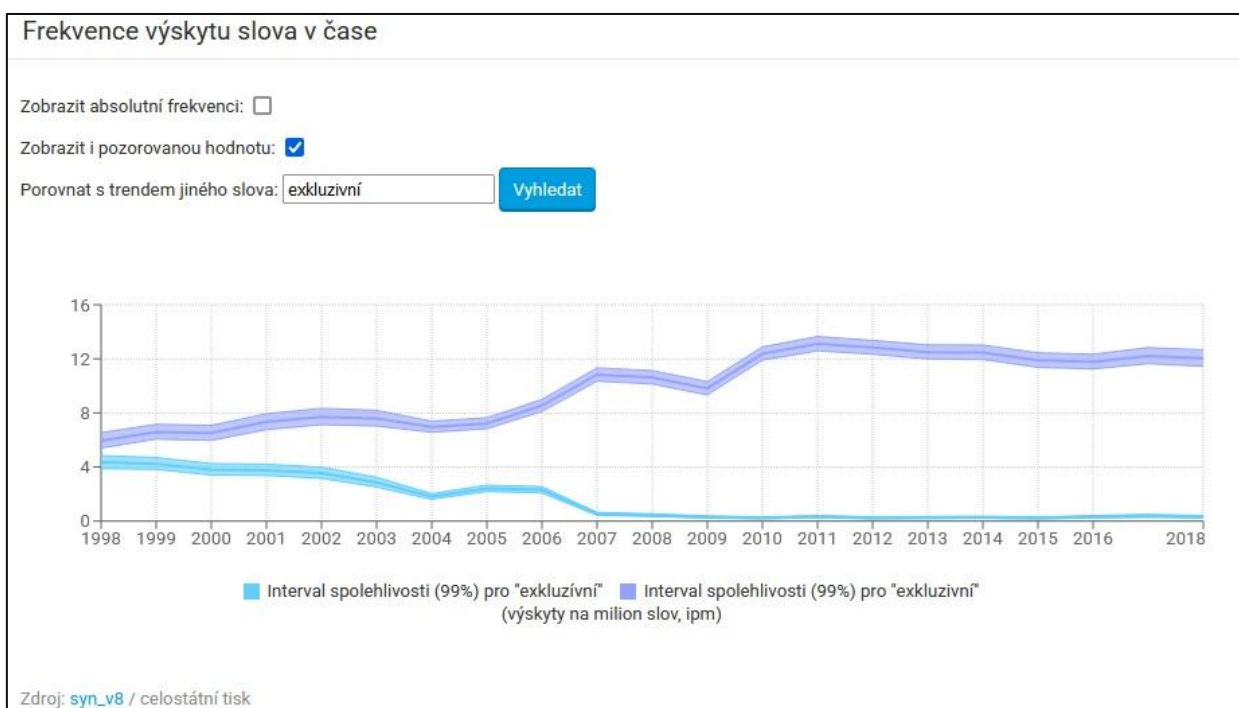

Рисунок 4: Сравнение частотности вариантов *exkluzivní* и *exkluzivní* в чешском письменном дискурсе в период с 1998 по 2018 гг. по данным корпуса SYN_v8, N употреблений на млн слов

- Аналогичная ситуация наблюдается с лексемой *agresivní*, встречающейся в корпусах также в варианте *agresívni* (Рисунок 5), и лексемой *depressivní*, функционирующей в варианте *depressívni*. Модуль Slovo v kostce ожидаемо показывает уменьшение частоты употребления форм *agresívni* и *depressívni* к 2000-м гг.

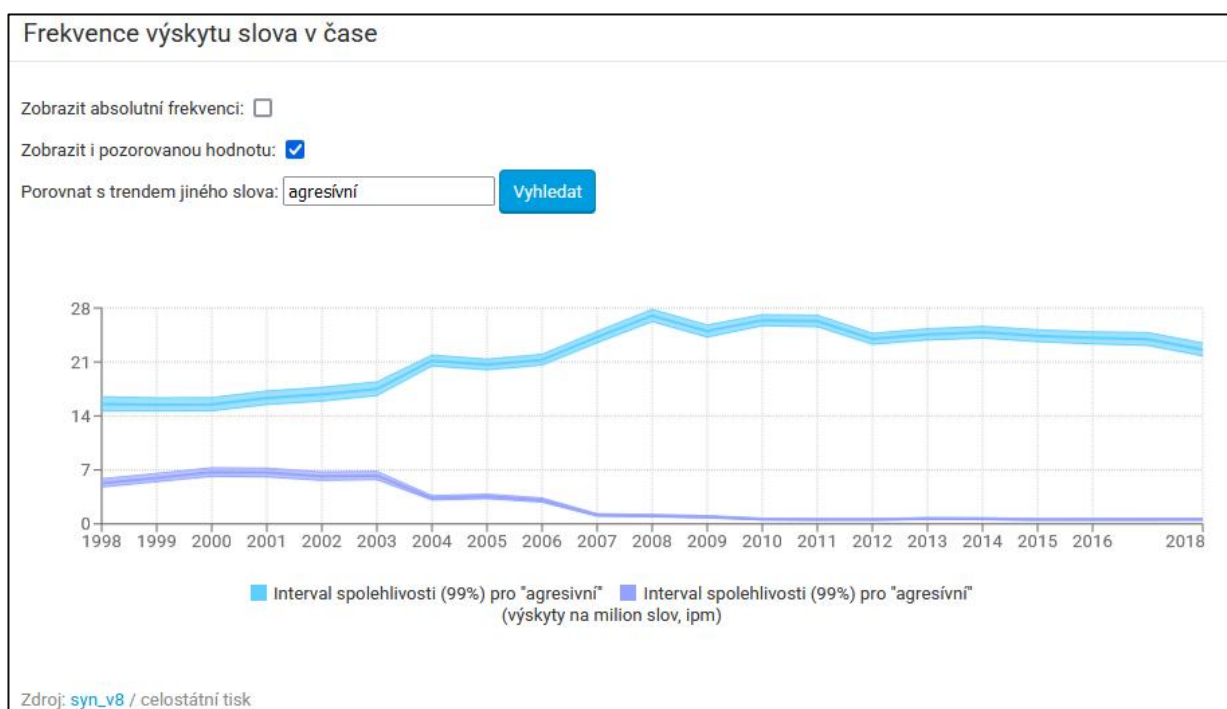

Рисунок 5: Сравнение частотности вариантов *agresivní* и *agresivní* в чешском письменном дискурсе в период с 1998 по 2018 гг. по данным корпуса SYN_v8, N употреблений на млн слов

3. Обслуживающая корпус программа вполне корректно опознала формы *nejzazší*, *nejzazším*, *nejzazšímu*, *nejzazších* (всего 22 контекста) в качестве форм суперлатива и восстановила связанный с ними позитив *poslední* «последний», однако не смогла связать с этим же позитивом корректно опознанные ею в качестве форм суперлатива формы *nejposlednější* (6 контекстов), *nejposlednějšího* (2 контекста), *nejposlednějším* (1 контекст), образованные авторами соответствующих входящих в корпус Synek текстов по общей модели, однако с нарушениями правил современного чешского литературного языка.
4. С позитивом *šťastný* «счастливый» обслуживающая корпус Synek программа соотнесла не только формы суперлатива *nejšťastnější* (59 контекстов обнаружено в результате запроса [(tag="AA.....3.*") & (lemma="šťastný")], ещё 2 контекста добавлено после визуального контроля нераспознанных программой форм), но и формы суперлатива *nejnešťastnější* (6 контекстов в корпусе Synek), связанные с другим позитивом, а именно позитивом *nešťastný* «несчастный». Схожая

ситуация произошла с позитивом *bezpečný* «безопасный», с которым программа соотнесла формы суперлатива *nejbezpečnější* (21 контекст в корпусе Synek) и формы суперлатива *nejnebezpečnější* (48 контекстов в корпусе Synek), связанного с позитивом *nebezpečný* «опасный».

5. Слияние лемм обнаружено также и в случае с позитивом *příznivý* «благополучный», с которым корпусный менеджер соотнёс 1 случай употребления аналитического суперлатива *nejvíc nepříznavý*. Так как по определению позитивы *šťastný* и *nešťastný*, *bezpečný* и *nebezpečný*, *příznivý* и *nepříznivý* представляют разные леммы, случаи коллизии словоформ были нами разделены.
6. В корпусе Synek не было найдено ни одного контекста употребления суперлативных сочетаний с *nejsilněji*.

Обслуживающая корпус Synek программа Bonito в ряде случаев не смогла соотнести с позитивом формы суперлативов:

1. Программа не смогла корректно связать с соответствующим позитивом формы *nejinfantilnější* (*nejinfantilnější* < *infantilní* «инфантильный»), *nejpustší* (*nejpustší* < *pustý* «пустой»), *nejhořejší*, *nejhořejším* (*nejhořejší* < *horní* «верхний»), *nejčerstvějšího* (*nejčerstvější* < *čerstvý* «свежий»), *nejmaličkatější* (*nejmaličkatější* < *maličkatý* «малюсенький»), *nejnabitějšího* (*nejnabitější* < *nabitý* «заряженный»), *nejsprostším* (*nejsprostší* < *sprotý* «вульгарный»), *nejřasnatějších* (*nejřasnatější* < *řasnatý* «складчатый»).
2. Обслуживающая корпус Synek программа не смогла соотнести с исходным позитивом формы суперлативов, приведённых с опечатками. Например, в корпусе Synek нами обнаружены два контекста с формой *nejvýznamější*, два контекста с формой *nejvýznamějšího* и один контекст с формой *nejvýznamějších*, которые должны были бы выглядеть как

nejvýznamnější, nejvýznamnějšího и *nejvýznamnějších*¹⁴ соответственно и включаться в статистику употребления суперлатива *nejvýznamnější* и позитива *významný* «значительный».

3. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с лишними буквами: *nejvyšší* (*nejvyšší* < *vyšoký* «высокий»), *nejnižší* (*nejnižší* < *nížký* «низкий»), *nejlepší* (*nejlepší* < *dobrý* «хороший»), *nejznámější*¹⁵ (*nejznámější* < *známý* «известный»).
4. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с пропущенными буквами: *nejcitivější* (*nejcitlivější* < *citlivý* «чувствительный»), *nejhoší* (*nejhorší* < *špatný* «плохой»), *nejexkluzivnější* (*nejexkluzivnější* < *exkluzivní* «эксклюзивный»), *nejčastjší* (*nejčastější* < *častý* «частый»), *nejvyší* (*nejvyšší* < *vyšoký* «высокий»), *nejstaší* (*nejstarší* < *starý* «старый»), *nejblíbenějším* (*nejoblíbenější* < *oblíbený* «любимый»), *nejoriginálnějšího* (*nejoriginálnější* < *originální* «оригинальный»), *nejoptimičtější* (*nejoptimističtější* < *optimistický* «оптимистичный»), *nejzavednější* (*nejzavedenější* < *zavedený* «популярный»), *nejdůležitějších* (*nejdůležitější* < *důležitý* «важный»), *nejcharakteričtějším* (*nejcharakterističtější* < *charakteristický* «характерный»), *nejextrémější* (*nejextrémnější* < *extrémní* «экстремальный»), *nejvýkonější* (*nejvýkonnější* < *výkonný* «производительный»).
5. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с употреблённым вместо знака мягкого переноса дефисом: *nejvyš-ších* (*nejvyšší* < *vyšoký* «высокий»), *nejlep-ším* (*nejlepší* < *dobrý* «хороший»).

¹⁴ В современном чешском языке сочетания букв *mně* и *mě* читаются одинаково: [mn'e]. Это создаёт определённые проблемы для людей. В конкретном случае проверочным словом является содержащая сочетание букв *mn* форма *významný*.

¹⁵ В случае с написанием *nejznámější* причина ошибки та же, что описывалась в предыдущем случае, а именно одинаковое прочтение сочетаний *mně* и *mě*. Если в случае с написанием *nejvýznamnější* ошибка состояла в пропуске нужной буквы *n* перед *ě*, то в случае с написанием *nejznámnější* ошибка обратная – в ненужной постановке буквы *n* перед *ě*.

6. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с переставленными буквами: *nejstrašich* (*nejstarší* < *starý* «старый»), *nejvýznamnějším* (*nejvýznamnější* < *významný* «значительный»).
7. Не соотнесённой с позитивом оказалась форма с пропущенной долготой: *nejmenšich* (*nejmenší* < *malý* «маленький»).
8. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с пропущенным диакритическим знаком: *nejobyčejnější* (*nejobyčejnější* < *obyčejný* «обычный»), *nejšťastnější* (*nejšťastnější* < *šťastný* «счастливый»).
9. Не соотнесёнными с позитивами оказались формы с лишней диакритикой: *nejoblíbenějším* (*nejoblíbenější* < *oblíbený* «любимый»), *nejzažší* (*nejzazší* < *poslední* «последний»), *nejpřitažlivějším* (*nejpřitažlivější* < *přitažlivý* «привлекательный»).
10. Не соотнесённой с позитивом оказалась форма с неверной диакритикой: *nejúspěšnější* (*nejúspěšnější* < *úspěšný* «успешный»).
11. Не соотнесённой с позитивом оказалась форма с фиксацией нелитературной речи: *nejlepčim* (лит. *nejlepším*; *nejlepší* < *dobrý* «хороший»).
12. Не соотнесёнными с позитивом оказались формы с перепутанными буквами: *nejlepšíach*¹⁶ (вместо *nejlepších*; *nejlepší* < *dobrý* «хороший»), *nejzákladnějším* (вместо *nejzákladnější*; *nejzákladnější* < *základní* «основной»), *nejrazavější* (*nejrezavější* < *rezavý* «ржавый»).
13. Не соотнесённой с позитивом оказалась форма с языковой игрой¹⁷: *nejlepšíjší* (*nejlepší* < *dobrý* «хороший»).
14. Из-за нарушенной диакритики с неверным позитивом были соотносены некоторые формы прилагательного *známý* «известный». В частности, в

¹⁶ Ср.: ...*hostuje nyní přehlídka <nejlepšíach> prací 2. ročníku soutěže v Pražském planetáriu a poté bude putovat na dalších místech* «... выставка лучших работ второго курса находится сейчас в Пражском планетарии, а потом отправится в другие места».

¹⁷ Ср.: ...*jako kdyby řekli česky <nejlepšíjší> . Jako kdyby jim to nejlepší = optimalní nestačilo* «...это как сказать по-чешски "лучшайший". Как будто просто лучший = оптимальный для них было недостаточно». Окказионализмом «лучшайший» в русской озвучке фильма «Цыпочка» (The Hot Chick, 2002) был переведён суперлатив *the bestest*.

результатирующей таблице нами была обнаружена лемма *znát* «знать», с которой были соотнесены формы прилагательных.¹⁸

В результате внесённых в автоматически сгенерированную таблицу уточнений была составлена новая таблица, в которой принцип расположения форм в порядке убывания их частотности¹⁹ оказался частично нарушен (Таблица 3). Так, форма *nejjednodušší* (110 визуально подтверждённых контекстов) приводится после форм *nejhlubší*, *nejširší*, *nejcennější* (93, 81 и 93 визуально подтверждённых контекста соответственно).

Таблица 3: Употребительность синтетических суперлативов в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek (первые 50 лексем)

№	Позитив	Суперлатив	N форм	Русский эквивалент
1.	velký	největší	3 764	большой
2.	dobrý	nejlepší	3 069	хороший
3.	vysoký	nejvyšší	1 942	высокий
4.	blízký	nejbližší	865	близкий
5.	různý	nejrůznější	675	разный
6.	důležitý	nejdůležitější	675	важный
7.	malý	nejmenší	529	маленький
8.	špatný	nejhorší	566	плохой
9.	starý	nejstarší	488	старый
10.	krásný	nejkrásnější	390	красивый
11.	silný	nejsilnější	348	сильный
12.	nový	nejnovější	381	новый
13.	nízký	nejnižší	347	низкий
14.	významný	nejvýznamnější	318	значительный
15.	mladý	nejmladší	305	молодой
16.	známý	nejznámější	293	известный
17.	úspěšný	nejúspěšnější	276	успешный
18.	slavný	nejslavnější	230	славный
19.	oblíbený	nejoblíbenější	183	любимый
20.	těžký	nejtěžší	182	тяжёлый
21.	bohatý	nejbohatší	158	богатый
22.	rychlý	nejrychlejší	159	быстрый
23.	vhodný	nejvhodnější	142	подходящий
24.	drahý	nejdražší	169	дорогой
25.	zajímavý	nejzajímavější	146	интересный
26.	častý	nejčastější	153	частый
27.	populární	nejpopulárnější	127	популярный

¹⁸ Суммарно в исследуемых корпусах было найдено 46 таких соотнесений.

¹⁹ В таблице сохранён изначальный порядок расположения лексем, однако откорректированы данные по употребительности каждой формы.

Окончание Таблицы 3

№	Позитив	Суперлатив	N форм	Русский эквивалент
28.	moderní	nejmodernější	112	современный
29.	dlouhý	nejdelší	111	длинный
30.	hluboký	nejhlubší	93	глубокий
31.	široký	nejširší	81	широкий
32.	cenný	nejcennější	93	ценный
33.	jednoduchý	nejjednodušší	110	простой
34.	hezký	nejhezčí	92	хорошенький
35.	výrazný	nejvýraznější	90	выразительный
36.	levný	nejlevnější	97	дешёвый
37.	slabý	nejslabší	74	слабый
38.	prodáváný	nejprodávánější	83	продаваемый
39.	krátký	nejkratší	74	короткий
40.	milý	nejmilejší	70	милый
41.	bezpečný	nejnebezpečnější	69	безопасный
42.	prestižní	nejprestižnější	60	престижный
43.	mocný	nejmocnější	65	могучий
44.	vážný	nejvážnější	74	серьёзный
45.	šťastný	nejšťastnější	61	счастливый
46.	nutný	nejnutnější	52	необходимый
47.	náročný	nejnáročnější	49	трудоёмкий
48.	vlivný	nejvlivnější	47	влиятельный
49.	účinný	nejúčinnější	49	действенный
50.	vzácný	nejvzácnější	48	редкий

Итак, в результате анализа контекстов в корпусе Synek было выявлено 108 случаев конкуренции между синтетическими и аналитическими суперлативами – у 75 лексем, что составляет 6.8 % от всего числа суперлативов, употреблённых в простой форме (1 098 лексем).²⁰

В корпусе Synek также было найдено 6 аналитических и 276 синтетических сочетаний с однородными суперлативами (2.1 %)

²⁰ Здесь и далее рассчитывается процент лексем, которые образовывали аналитические варианты при наличии синтетической нормы.

2.4. Применение LLM при исследовании корпусов серии SYN

Следующим этапом исследования было изучение упомянутых моделей на материале полноразмерных сбалансированных корпусов серии SYN.

Данные корпуса не разворачивались нами локально – то есть не устанавливались на персональный компьютер. Для работы с ними использовался веб-интерфейс Чешского национального корпуса.

Как ранее упоминалось, корпуса SYN построены на едином синтаксисе CQL, поэтому в больших сбалансированных корпусах мы применяли те же запросы, что и в корпусе Synek (Рисунок 6).

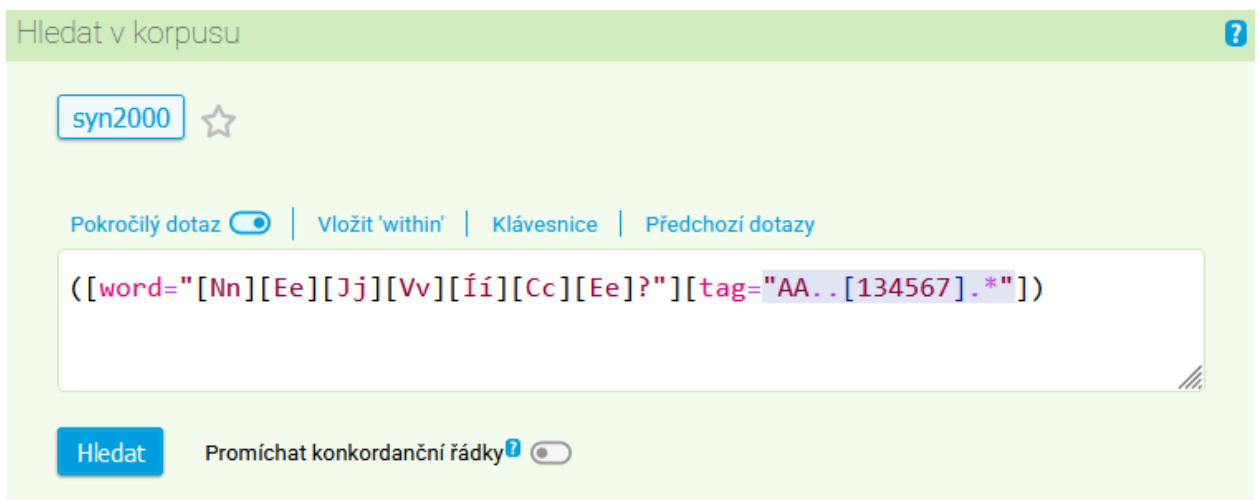

Рисунок 6: Ввод запроса на поиск сочетаний прилагательных с *nejvíce(e)* в веб-интерфейсе Чешского национального корпуса

Результаты запроса выводились аналогично корпусному менеджеру Bonito (Рисунок 7):

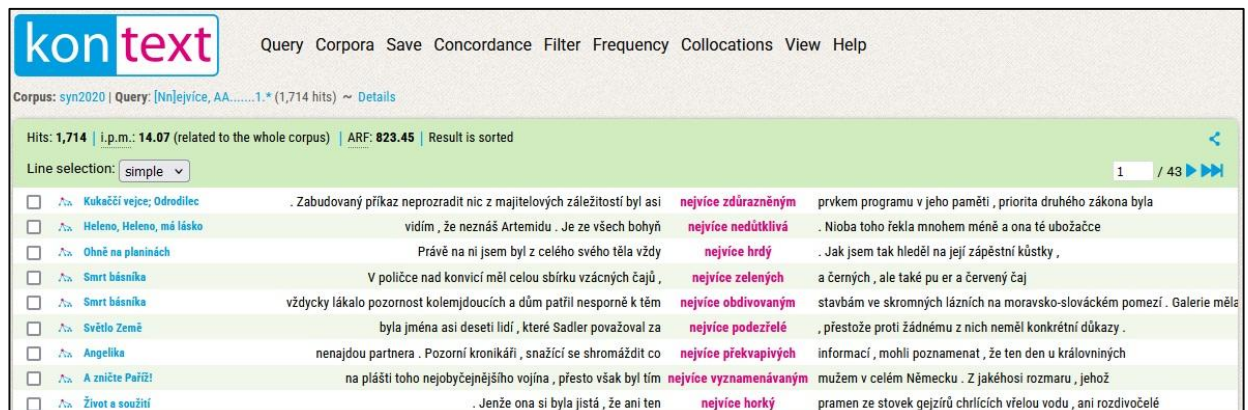

Рисунок 7: Поиск контекстов в корпусе веб-интерфейсе корпуса SYN2020

Встроенный функционал веб-интерфейса также позволял увидеть контексты, лемматизировать найденные словоформы и получить по ним статистику частотности употребления. Однако нужно иметь в виду, что объём каждого репрезентативного корпуса серии SYN значительно превышает объём корпуса Synek. Например, запрос на простые прилагательные [tag="AA.....1.*"] вернул в корпусе SYN2020 уже 10 319 410 контекстов употребления 54 563 лексем – в девять раз больше, чем таковых находится в корпусе Synek. Встроенный функционал веб-интерфейса корпусов позволяет выгружать в один файл не более 10 000 строк – этого достаточно для экспорта контекстов по исследуемым моделям. Однако суммарно все контексты с простыми суперлативами, сочетаниями с *nejvíce*, *nejvíc* и *nejsilněji* составляли около 200 тысяч строк на корпус. Обработка такого количества контекстов вручную заняла бы слишком много времени, а потому была нерациональной. Поэтому появилась идея решить данную проблему автоматизированной обработкой контекстов при помощи нейросетевой модели и специально написанной нами для фильтрации строк программой Line Filter Tool.

Необходимость в использовании нейросетевых моделей возникла также и из-за ограничений встроенного функционала веб-интерфейса корпусов SYN в составе Чешского национального корпуса.

Во-первых, ограничения касались группировки форм по лемме с выводом статистики по каждой форме (Рисунок 8).

35	p / n	drahý	nejdražší	1 004	8,24
36	p / n	<u>důležitý</u>	<u>nejdůležitějších</u>	964	7,91
37	p / n	rychlý	nejrychlejší	930	7,63
38	p / n	zajímavý	nejzajímavější	904	7,42
39	p / n	významný	nejvýznamnějších	872	7,16
40	p / n	levný	nejlevnější	872	7,16
41	p / n	slavný	nejslavnější	867	7,12
42	p / n	<u>důležitý</u>	<u>nejdůležitějším</u>	780	6,4
43	p / n	úspěšný	nejúspěšnější	778	6,39

Рисунок 8: Отсутствие опции группировки в веб-интерфейсе корпусов серии SYN приводило к появлению в таблице частотности словоформ, производных от одинакового позитива

Чтобы получить статистику употребления той или иной лексики, исключив падежные формы, поиск в корпусе производился по лемме, вследствие чего в таблицу выводилась позитивная форма прилагательного: *dobrý* вместо *lepší* и т.д. Получение статистики по позитивной форме было обусловлено последующим сопоставлением нескольких таблиц по позитиву. Например, частотности форм *nejvíce silný* и *nejsilnější* программно могут быть сопоставлены при наличии у количества употреблений *nejsilnější* метки *silný* – а сделать это при помощи встроенных инструментов корпуса не представлялось возможным.

Поэтому после лемматизации данные выгружались из корпуса в табличном виде, а для наглядного представления и удобства анализа появлялась задача вернуть компаративную форму вместо каждой позитивной, сохранив при этом порядок, обусловленный частотностью. При помощи стандартных инструментов Чешского национального корпуса визуализация результатов получалась приемлемой для аналитических форм, где использовался позитив (Рисунок 9), однако некорректной для синтетических форм (Рисунок 10) – исходный суперлатив (не позитив!) не возвращался.

Данная задача могла быть решена при помощи определения условий замены, обучения на них языковых моделей и подборе оптимального

варианта обработки списка слов, после чего мы получали бы исходную форму синтетического суперлатива вместе с позитивом и могли бы представить результаты при помощи средств электронных таблиц.

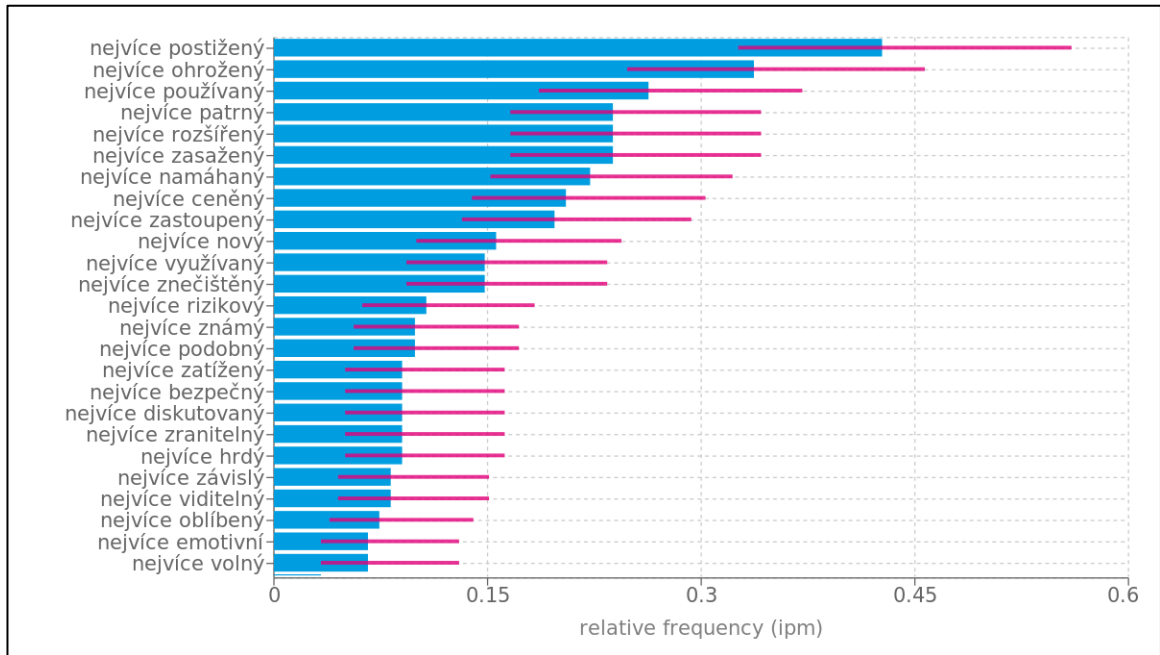

Рисунок 9: Визуализация частотности употребления аналитических суперлативов при помощи встроенных инструментов Чешского национального корпуса

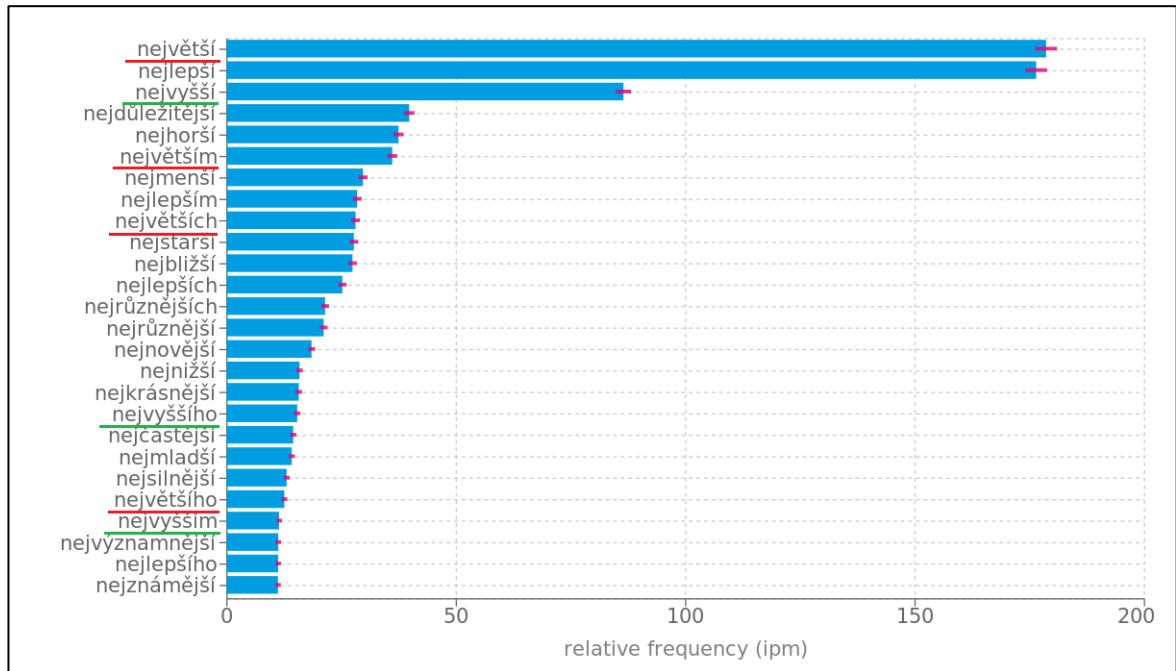

Рисунок 10: Для синтетических форм суперлативов и компаративов Чешский национальный корпус не позволял корректно визуализировать данные частотности употребления. На рисунке отмечены различные словоформы повторяющихся суперлативов *největší* и *nejvyšší*

Во-вторых, в корпусе не определена семантика аналитических сочетаний, которые могут иметь качественное или количественное значения. Так, по введённому запросу ([word="[Nn][Ee][Jj][Vv][Íí][Cc][Ee]?"] [tag="AA..[2]...1.*"]) находились контексты с *nejvíc(e)* в коллокации с прилагательными в форме родительного падежа – с любыми значениями (Рисунок 11). Причём, если для анализа сочетаний квантификатора *nejvíc(e)* с однородными прилагательными (*nejvíce dlouhý a těžký*) мы исключали варианты с родительным падежом из-за их редкости и незначительности для сводных статистических данных, то на сочетания квантификатора с одиночными прилагательными в сбалансированных корпусах серии SYN мы получили 4 599 контекстов. Такое число употреблений уже могло отразиться на статистике, поэтому среди всех таких контекстов требовалось выявить сочетания с качественным значением для учёта их в статистике употребления аналитических форм. Проведение семантического анализа такого количества контекстов представлялось логичным с применением предобученной на малой выборке нейросетевой модели.

. Byla po rekonstrukci , ale noví majitelé zachovali co	nejvíce původních	detailů , a to , co nově přidali , s
užívání . Proto Hálek jako předseda aspoň prosazuje co	nejvíce dobrodružných	filmů a jako soukromá osoba spoléhá dál na rodáky .
není příliš ortodoxní , proto se rodiče snažili zavést co	nejvíce běžných	vánočních zvyků do našich vlastních „ svátků “ . Mívali
erafinovaného cukru . Důležité bylo spořádat co možná	nejvíce opečených	plátků chleba , než je čišníci přestanou doplňovat . .
si fatálně pletly s citlivostí . Ta byla jednou z	nejvíce ceněných	povahových rysů , přes který jste se dostali do všech
protože objíždí celou zemi , aby mohla jít na co	nejvíce hasičských	bálů . A o Vánocích , když chodí hasiči prodávat
ten ekonomický časopis jeho firmu zařadil do TOP 100	nejvíce inspirativních	českých podniků . A pak se stal ten průser .

Рисунок 11: По запросу на сочетания *nejvíc(e)* с прилагательными находились контексты как с количественным значением, так и с качественным. На примере из корпуса SYN2015 в результате семантического анализа нами отмечены два контекста употребления суперлативов

Продолжая исследование на материале больших корпусов серии SYN, мы решили использовать некоторые полученные наработки для уточнения контекстов в большом корпусе. Так, учитывая взаимосвязь корпусов Synek и SYN2000, логично предположить, что опечатки и ошибочные аннотации, встретившиеся в корпусе Synek, могли оказаться и в SYN2000. Процесс визуального контроля контекстов на примерах из корпуса Synek был тщательно задокументирован и впоследствии использован для обучения

большой языковой модели (LLM) на предмет исключения неподходящих и ошибочных контекстов в выборке из корпусов серии SYN.

Процесс работы с LLM выглядел следующим образом:

1. Для обучения алгоритма анализа контекстов были использованы найденные нами в процессе анализа материала корпуса Synek окказионализмы, формы с написанием по старой орфографии и опечатки. Для сочетаний с *nejvíce* и *nejvíc* в качестве триггера проверки была использована коллокация с существительным в родительном падеже, ср.: *nejvíce rušných* «наиболее гордых» – значение суперлатива, или «больше всего гордых» – количественное значение. Кроме заданных нами критериев, использовались и собственные данные нейросетевой модели о грамматике и стилистике чешского языка²¹.
2. Изначально контексты экспортировались из корпуса и сохранялись в текстовый файл, с разбиением строк: по одному контексту в каждой (Рисунок 12). В таком формате они загружались в нейросетевую модель для последующего анализа.

```

4 ['Harry Potter a ohnivý pohár'] | obvykle : jejich majitelé se očividně snažili dát jim co <nejvíc mudlo
5 ['O bílých slonech'] | . Vlastně je to spravedlivý , že jsou zrovna voni <nejvíc zakyslí> . Aspoň háká sp
6 ['Jumper'] | . Ukázal se zuhelnatělý růžek pasu , ale to byla <nejvíc rozpoznatelná> věc , kterou jsem na
7 ['Ztráty a lži'] | , že si zaslouží férové zacházení , dokonce i ti <nejvíc bezohlední> a zvrácení sociop
8 ['Hitlerova mládež útočí'] | nepřítel zahájí invazi tak , aby měl k dispozici co <nejvíc denního> světla
9 ['Chování nočních motýlů'] | Artritické klouby je dobré procvičovat , mít je pořád co <nejvíc uvolněné> ,
10 ['Chování nočních motýlů'] | je tohle asi ten nejsmutnější okamžik mého života , okamžik <nejvíc nabitý>
11 ['Elyonova země'] | svět už ho odepsal , může zjistit , že je <nejvíc potřebný> . " „ Co to má znamenat ?
12 ['Elyonova země'] | na nás zírali a hlasitě dávali najevo svoje vzrušení . <Nejvíc rozčilený> byl Ranger
13 ['Paměti záchodové mísy'] | si volí materiály velice drahé , dokonce ty mezi námi <nejvíc oceňované> jsou
14 ['Paměti záchodové mísy'] | slabik - LELE . Navíc se to dojemně rýmovalo s <nejvíc užívaným> slovem v jaz

```

Рисунок 12: Построчная запись исходных контекстов. Искомые выражения помещены встроенным функционалом корпуса в угловые скобки

3. Возвращённые после семантического анализа контексты также записывались в текстовый файл построчно, однако в каждой строке добавлялось ключевое слово, указывающее значение: *сравнительная*

²¹ Напомним, что большие языковые модели обучаются на масштабной выборке текстов и анализируют статистику употребления N-грамм. В частности, они успешно определяют вероятность употребления следующего слова за искомым. Архитектура больших языковых моделей позволяет вычислить, например, что сочетание *Старый Новый год* в отличие от *старый новый день* является допустимым, так как вероятность употребления *Новый* + *год* после *Старый* выше, чем вероятность коллокации с *новый* + *день*. На этом принципе построена известная предиктивная модель набора текста T9.

степень, превосходная степень, количественное значение и т.д. (Рисунок 13). Форма ключевого слова также задавалась при инициализации модели, так как впоследствии предполагалось произвести фильтрацию по данному слову²². То есть ответ «количество» вместо «количественное значение» приводил бы к затруднениям в последующей фильтрации строк.

93. První a zřejmě <nejvíce diskutabilní> oblastí -> Первая и вероятно <i>какая</i> область? -> самая спорная -> Превосходная степень
94. <Nejvíce lokálních> produktů -> Сколько продуктов? -> наибольшее количество местных. Produktů — родительный падеж -> Количественное значение
95. <Nejvíce zastoupenými> mastnými kyselinami -> <i>Какими</i> кислотами? -> самими представленными -> Превосходная степень
96. obsahuje řepkový olej <nejvíce mastných> kyselin -> содержит <i>сколько</i> кислот? -> наибольшее количество жирных. Kyselin — родительный падеж -> Количественное значение

Рисунок 13: Анализ контекстов нейросетевой моделью и определение значения искомых выражений

4. Полученные файлы проводились через программу Line Filter Tool, которая выписывала из них только строки с определённым ключевым словом (Рисунок 14). Функционал программы позволял игнорировать регистр – заглавное или строчное написание символов (Case Sensitive), сокращать или не ограничивать размер контекста – количество символов в строке (Verbose Output), пропускать строки с определённым выражением (Skip Phrase; мы использовали данную опцию для исключения контекстов с *co <nejvíc* и *co možná <nejvíc* из контекстов с коллокациями с генитивами), а также переносить в новый файл строки с заданным ключевым словом (Search Phrase). Программа также выводила количество записанных строк – что было полезно для отслеживания учёта всех употреблений словоформ.

²² Программа Line Filter Tool была написана нами таким образом, что при фильтрации по ключевому слову выводила бы в новый текстовый документ только те строки, которые содержат указанное слово.

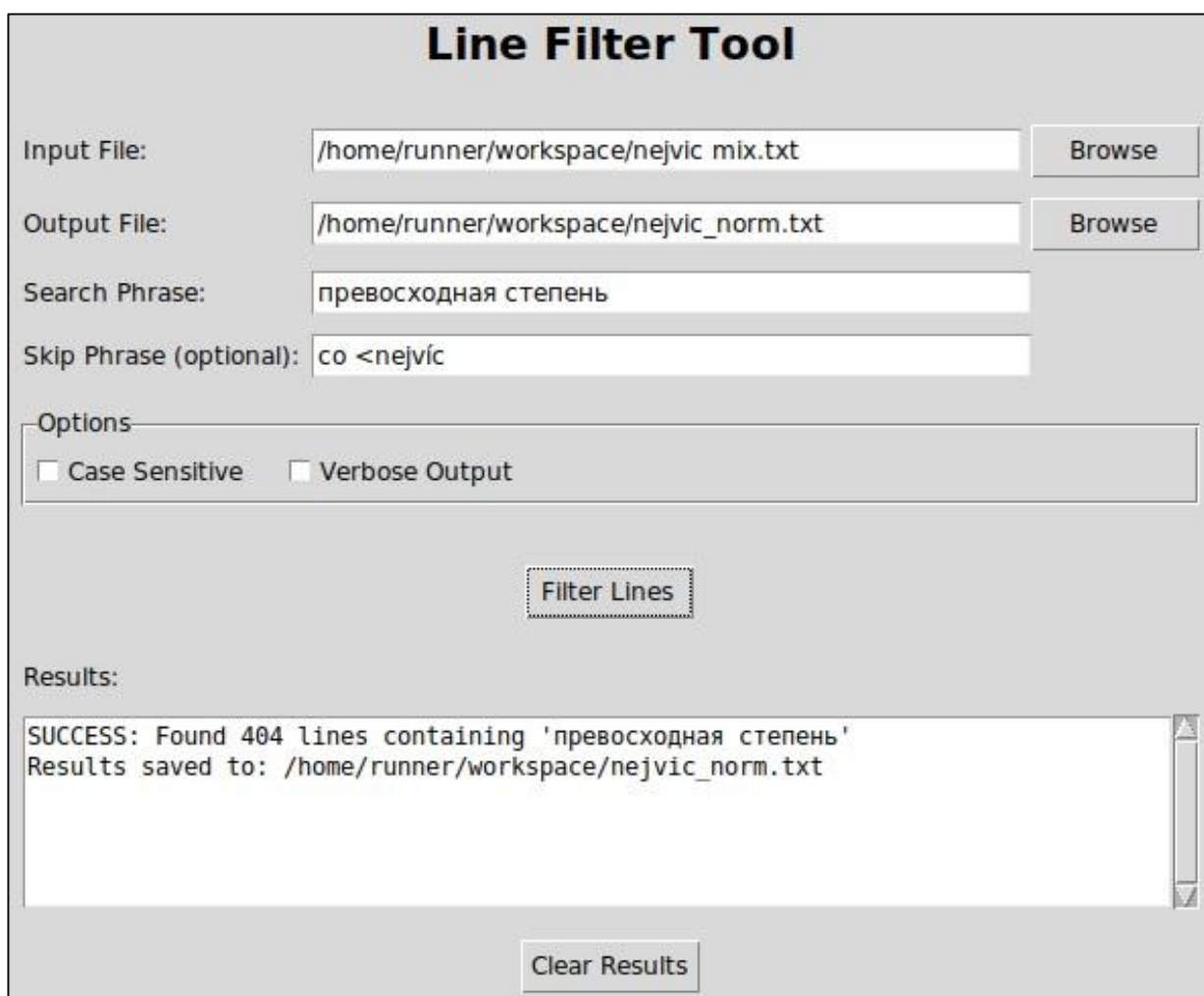

Рисунок 14: Разработанная нами программа Line Filter Tool для выделения строк по ключевому слову

5. Отфильтрованные контексты обрабатывались при помощи использования регулярных выражений²³ $\wedge r \backslash n, .* < \text{ и } > .*$ для выведения из контекстов исключительно форм и последующего их подсчёта. Здесь важно заметить, что в контекстах, в отличие от выборки по частотности употреблений словоформ, доступной в стандартных инструментах Чешского национального корпуса, формы прилагательных не были лемматизированы. Поэтому, выявив подходящие контексты, нужно было привести все словоформы к позитиву, а затем обобщить

²³ Регулярные выражения (англ. regular expressions) – это формальный язык, используемый в компьютерных программах, для поиска и осуществления манипуляций с подстроками в тексте, основанный на использовании метасимволов [Фридл 2001]. Указанные выше выражения $.* < \text{ и } > .*$ позволяли выбрать весь текст до или после угловой скобки, тем самым оставив только искомое сочетание. Выражение $\wedge r \backslash n$ применялось для исключения пустых строк.

количественные данные для каждого уникального вхождения. Приведение к позитиву также было автоматизировано при помощи большой языковой модели, список полученных форм сохранялся в текстовый файл и затем импортировался в электронную таблицу.

6. Для консолидации большого массива данных были применены инструменты электронных таблиц Microsoft Excel. Сначала найденные формы заносились в сводную таблицу, где производился поиск одинаковых позитивов²⁴ для простых форм превосходной степени и аналитических суперлативных конструкций. Так как основная задача нашего исследования заключалась в сопоставлении числа аналитических и синтетических форм, варианты с *nejvíce*, *nejvíc* и *nejšilněji* были объединены и обозначены как *nejvíc(e)*. В результате получалась таблица конкуренции по данным определённого корпуса.²⁵

²⁴ Обобщение производилось при помощи встроенных формул поиска содержимого в ячейках таблиц, а получение списка прилагательных суммарно по данным всех исследуемых корпусов – при помощи условного форматирования и сортировки ячеек (Таблица 30).

²⁵ Далее таблицы конкуренции отсортированы по убыванию доли аналитических сочетаний у лексем.

2.5. Корпусное исследование суперлативов на материале больших сбалансированных корпусов серии SYN

На 221 862 контекста употребления синтетических форм (2 253 лексемы) в корпусе SYN2000 приходится 1 397 продуктивных контекстов употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 143 – в сочетании с *nejvíce*, 227 – в сочетании с *nejvíc*, а также 27 – в сочетании с *nejsilněji*. Корпусный анализ суперлативов выявил 363 случая конкуренции простых и сложных суперлативных форм, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 4).

Таблица 4: Конкуренция аналитических и синтетических суперлативов по данным корпуса SYN2000 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	ceněný	nejceněnější	2	nejvíc[e] ceněný	14	87,5
2.	zastoupený	nejzastoupenější	4	nejvíc[e] zastoupený	16	80
3.	závislý	nejzávislejší	3	nejvíc[e] závislý	11	78,57
4.	zvědavý	nejzvědavější	2	nejvíc[e] zvědavý	6	75
5.	zasažený	nejzasaženější	3	nejvíc[e] zasažený	8	72,73
6.	poškozený	nejpoškozenější	6	nejvíc[e] poškozený	14	70
7.	dotovaný	nejdotovanější	2	nejvíc[e] dotovaný	4	66,67
8.	narušený	nejnarušenější	1	nejvíc[e] narušený	2	66,67
9.	podhodnocený	nejpodhodnocenější	1	nejvíc[e] podhodnocený	2	66,67
10.	prezentovaný	nejprezentovanější	1	nejvíc[e] prezentovaný	2	66,67
11.	samotný	nejsamotnější	1	nejvíc[e] samotný	2	66,67
12.	studovaný	nejstudovanější	1	nejvíc[e] studovaný	2	66,67
13.	postížený	nejpostiženější	70	nejvíc[e] postižený	132	65,35
14.	obsazený	nejobsazenější	7	nejvíc[e] obsazený	10	58,82
15.	negativní	nejnegativnější	3	nejvíc[e] negativní	4	57,14
16.	amatérský	nejamatérštější	1	nejvíc[e] amatérský	1	50
17.	anonymní	nejanonymnější	1	nejvíc[e] anonymní	1	50
18.	antikomunistický	nejantikomunističtější	1	nejvíc[e] antikomunistický	1	50
19.	autobiografický	nejautobiografičtější	1	nejvíc[e] autobiografický	1	50
20.	britský	nejbritštější	1	nejvíc[e] britský	1	50
21.	český	nejčeštější	6	nejvíc[e] český	6	50
22.	děravý	nejděravější	1	nejvíc[e] děravý	1	50
23.	diskusní	nejdiskusnější	1	nejvíc[e] diskusní	1	50
24.	divácký	nejdiváčtější	1	nejvíc[e] divácký	1	50
25.	hořký	nejhořčejší	2	nejvíc[e] hořký	2	50
26.	individualizovaný	nejindividualizovanější	1	nejvíc[e] individualizovaný	1	50

Окончание Таблицы 4

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
27.	japonský	nejjaponsštější	1	nejvíc[e] japonský	1	50
28.	jihozápadní	nejjihozápadnější	1	nejvíc[e] jihozápadní	1	50
29.	kategorický	nejkategoričtější	1	nejvíc[e] kategorický	1	50
30.	komunistický	nejkomunističtější	1	nejvíc[e] komunistický	1	50
31.	konečný	nejkonečnější	1	nejvíc[e] konečný	1	50
32.	konkurence- schopný	nejkonkurence- schopnější	2	nejvíc[e] konkurenceschopný	2	50
33.	konzumovaný	nejkonzumovanější	1	nejvíc[e] konzumovaný	1	50
34.	kupovaný	nejkupovanější	1	nejvíc[e] kupovaný	1	50
35.	mediální	nejmediálnější	1	nejvíc[e] mediální	1	50
36.	mužský	nejmužštější	1	nejvíc[e] mužský	1	50
37.	nabízený	nejnabízenější	1	nejvíc[e] nabízený	1	50
38.	náboženský	nejnáboženštější	1	nejvíc[e] náboženský	1	50
39.	naplněný	nejnaplněnější	1	nejvíc[e] naplněný	1	50
40.	návykový	nejnávykovější	1	nejvíc[e] návykový	1	50
41.	německý	nejněmečtější	2	nejvíc[e] německý	2	50
42.	nostalgický	nejnostalgičtější	1	nejvíc[e] nostalgický	1	50
43.	odsuzovaný	nejodsuzovanější	1	nejvíc[e] odsuzovaný	1	50
44.	opomíjený	nejopomíjenější	1	nejvíc[e] opomíjený	1	50
45.	poničený	nejponičenější	2	nejvíc[e] poničený	2	50
46.	použitelný	nejpoužitelnější	1	nejvíc[e] použitelný	1	50
47.	požadovaný	nejpožadovanější	1	nejvíc[e] požadovaný	1	50
48.	přeceňovaný	nejpřeceňovanější	1	nejvíc[e] přeceňovaný	1	50
49.	přírodní	nejpřírodnější	2	nejvíc[e] přírodní	2	50
50.	prostudovaný	nejprostudovanější	1	nejvíc[e] prostudovaný	1	50

Среди 363 лексем, образующих, по данным корпуса SYN2000, обе формы суперлативов, у 69 конкуренция составляет от 25 до 50 %, у 61 – 50 %, 15 чаще функционируют в аналитических вариантах. В то же время можно обратить внимание на малую абсолютную частоту употребления. То есть во многих случаях обе формы образуют те лексемы, которые редко употребляются в письменном дискурсе. Исключения составляют несколько прилагательных (*postižený, zatižený, podobný, patrný, ohrožený*), у большинства же наиболее употребимых лексем аналитические формы составляют менее 25 % всех употреблений (Таблица 5)²⁶. Это даёт возможность предположить, что явление конкуренции аналитических и синтетических форм степеней

²⁶ Обозначим активную конкуренцию как долю аналитических употреблений от 25%, наблюдаемую для иллюстративности на 40 и более контекстах.

сравнения таких прилагательных отражает активное становление их парадигмы.

Таблица 5: Активная конкуренция относительно частотных суперлативов по данным корпуса SYN2000

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	postížený	nejpostíženější	70	nejvíc[e] postížený	132	65,35
2.	zatížený	nejzatíženější	24	nejvíc[e] zatížený	18	42,86
3.	podobný	nejpodobnější	27	nejvíc[e] podobný	16	37,21
4.	patrný	nejpatrnější	76	nejvíc[e] patrný	26	25,49
5.	ohrožený	nejohroženější	135	nejvíc[e] ohrožený	39	22,41
6.	diskutovaný	nejdiskutovanější	100	nejvíc[e] diskutovaný	22	18,03
7.	chutný	nejchutnější	61	nejvíc[e] chutný	12	16,44
8.	exponovaný	nejexponovanější	42	nejvíc[e] exponovaný	8	16
9.	problematický	nejproblematictější	102	nejvíc[e] problematický	14	12,07
10.	obchodovaný	nejobchodovanější	214	nejvíc[e] obchodovaný	21	8,94
11.	používaný	nejpoužívanější	210	nejvíc[e] používaný	20	8,7
12.	žádaný	nejžádanější	391	nejvíc[e] žádaný	16	3,93

Итак, доля лексем, обнаруживающих конкуренцию в корпусе SYN2000, составляет 16.1 %, что заметно больше по сравнению с аналогичным показателем в корпусе Synek (16.1 % против 6.8 %). Несмотря на идентичный подход к составлению данных корпусов, сосуществование простых и сложных форм суперлативов в них отражено в разной мере.

Аналитические сочетания с однородными суперлативами встретились в корпусе SYN2000 24 раза, синтетические – 2 171 раз (1 %).

Аналогичный анализ был проведён также на материале последующих сбалансированных корпусов SYN2005, SYN2010, SYN2015 и SYN2020.

В корпусе SYN2005, составленном с применением иного распределения видов литературы и охватывающего меньший – по сравнению с SYN2000 – пятилетний период, было найдено 213 419 контекстов употребления синтетических форм (2 511 лексем). На них приходится 1 345 продуктивных контекстов употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 049 – в сочетании с *nejvíce*, 284 – в сочетании с *nejvíc*, а также 12 – в сочетании с *nejméně*. Корпусный анализ суперлативов выявил 409 случаев конкуренции простых и сложных суперлативных форм, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 6).

Таблица 6: Конкуренция аналитических и синтетических суперлативов по данным корпуса SYN2005 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	ceněný	nejceněnější	1	nejvíc[e] ceněný	18	94,74
2.	zrnitý	nejzrnatější	1	nejvíc[e] zrnitý	9	90
3.	zamotaný	nejzamotanější	2	nejvíc[e] závislý	9	81,82
4.	vykořisťovaný	nejvykořisťovanější	1	nejvíc[e] vykořisťovaný	4	80
5.	zklamaný	nejzklamanější	1	nejvíc[e] známý	4	80
6.	zahořklý	nejzahořklejší	4	nejvíc[e] zatížený	15	78,95
7.	namáhaný	nejnamáhanější	2	nejvíc[e] namáhaný	7	77,78
8.	mezinárodní	nejmezinárodnější	1	nejvíc[e] mezinárodní	3	75
9.	zneužívaný	nejzneužívanější	2	nejvíc[e] zranitelný	6	75
10.	odlišný	nejodlišnější	3	nejvíc[e] odlišný	8	72,73
11.	žlutý	nejžlutější	2	nejvíc[e] znepokojivý	5	71,43
12.	energetický	nejenergičtější	1	nejvíc[e] energetický	2	66,67
13.	královský	nejkrálovštější	1	nejvíc[e] královský	2	66,67
14.	němý	nejněmější	1	nejvíc[e] němý	2	66,67
15.	osvětlený	nejosvětlenější	1	nejvíc[e] osvětlený	2	66,67
16.	profilovaný	nejprofilovanější	1	nejvíc[e] profilovaný	2	66,67
17.	sevřený	nejsevřenější	1	nejvíc[e] sevřený	2	66,67
18.	soběstačný	nejsoběstačnější	1	nejvíc[e] soběstačný	2	66,67
19.	zdeformovaný	nejzdeformovanější	1	nejvíc[e] zkorumpovaný	2	66,67
20.	zkoumaný	nejzkoumanější	1	nejvíc[e] znečištěný	2	66,67
21.	zvědavý	nejzvědavější	3	nejvíc[e] zvědavý	6	66,67
22.	preferovaný	nejpreferovanější	6	nejvíc[e] preferovaný	11	64,71
23.	ateistický	nejateističtější	2	nejvíc[e] ateistický	3	60
24.	osídlený	nejosídlenější	2	nejvíc[e] osídlený	3	60
25.	ovlivnitelný	nejovlivnitelnější	2	nejvíc[e] ovlivnitelný	3	60
26.	poškozený	nejpoškozenější	10	nejvíc[e] poškozený	14	58,33
27.	nervózní	nejnervóznější	3	nejvíc[e] nervózní	4	57,14
28.	zavrženíhodný	nejzavrženíhodnější	3	nejvíc[e] zklamaný	4	57,14
29.	zpuštělý	nejzpuštěnější	3	nejvíc[e] zřejmý	4	57,14
30.	český	nejčeštější	4	nejvíc[e] český	5	55,56
31.	postižený	nejpostiženější	65	nejvíc[e] postižený	81	55,48
32.	náchylný	nejnáchylnější	5	nejvíc[e] náchylný	6	54,55
33.	patrný	nejpatrnější	22	nejvíc[e] patrný	23	51,11
34.	akceptovaný	nejakceptovanější	1	nejvíc[e] akceptovaný	1	50
35.	bezproblémový	nejbezproblémovější	1	nejvíc[e] bezproblémový	1	50
36.	britský	nejbritštější	1	nejvíc[e] britský	1	50
37.	centralizovaný	nejcentralizovanější	1	nejvíc[e] centralizovaný	1	50
38.	dojatý	nejdojatější	1	nejvíc[e] dojatý	1	50
39.	doporučovaný	nejdoporučovanější	2	nejvíc[e] doporučovaný	2	50
40.	hodnověrný	nejhodnověrnější	1	nejvíc[e] hodnověrný	1	50
41.	huňatý	nejhuňatější	1	nejvíc[e] huňatý	1	50
42.	iniciativní	nejiniciativnější	1	nejvíc[e] iniciativní	1	50
43.	interaktivní	nejinteraktivnější	1	nejvíc[e] interaktivní	1	50
44.	konkurenční	nejkonkurenčnější	2	nejvíc[e] konkurenční	2	50
45.	kontinuální	nejkontinuálnější	1	nejvíc[e] kontinuální	1	50

Окончание Таблицы 6

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
46.	kontrolovaný	nejkontrolovanější	1	nejvíc[e] kontrolovaný	1	50
47.	konzumovaný	nejkonzumovanější	1	nejvíc[e] konzumovaný	1	50
48.	metafyzický	nejmetafyzičtější	1	nejvíc[e] metafyzický	1	50
49.	násilnický	nejnásilničtější	1	nejvíc[e] násilnický	1	50
50.	návykový	nejnávykovější	1	nejvíc[e] návykový	1	50

По сравнению с SYN2000, в SYN2005 число лексем с преимущественным употреблением аналитических суперлативов выше (33 против 15), однако среди относительно частотных прилагательных вновь преобладают синтетические варианты, активная конкуренция наблюдается лишь у двух прилагательных (Таблица 7). Доля лексем, обнаруживающих конкуренцию суперлативных форм, составляет 16.3 %. Аналитические сочетания с однородными суперлативами составили 1.3 % (41 против 3 019).

Таблица 7: Активная конкуренция относительно частотных суперлативов по данным корпуса SYN2005

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	postížený	nejpostíženější	65	nejvíc[e] postížený	81	55,48
2.	patrný	nejpatrnější	22	nejvíc[e] patrný	23	51,11
3.	podobný	nejpodobnější	37	nejvíc[e] podobný	12	24,49
4.	ohrožený	nejohroženější	84	nejvíc[e] ohrožený	26	23,64
5.	diskutovaný	nejdiskutovanější	58	nejvíc[e] diskutovaný	8	12,12
6.	spokojený	nejspokojenější	39	nejvíc[e] spokojený	5	11,36
7.	užívaný	nejužívanější	68	nejvíc[e] užívaný	8	10,53
8.	osobní	nejosobnější	39	nejvíc[e] osobní	4	9,3
9.	zranitelný	nejzranitelnější	80	nejvíc[e] zastoupený	7	8,05
10.	vyrovnaný	nejvyrovnanější	46	nejvíc[e] vyrovnaný	4	8
11.	používaný	nejpoužívanější	244	nejvíc[e] používaný	21	7,92
12.	viditelný	nejviditelnější	113	nejvíc[e] viditelný	9	7,38

В корпусе SYN2010, идентичном по способу составления корпусу SYN2005 и также охватывающем пятилетний период, было найдено 214 312 контекстов употребления синтетических форм (2 334 лексемы). На них приходится 1 364 продуктивных контекста употребления аналитических эквивалентов, из которых 996 – в сочетании с *nejvíce*, 343 – в сочетании с *nejvíc*, а также 25 – в сочетании с *nejšilněji*. Корпусный анализ суперлативов выявил 375 случаев конкуренции простых и сложных суперлативных форм, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 8).

Таблица 8: Конкуренция аналитических и синтетических суперлативов по данным корпуса SYN2010 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	zasažený	nejzasaženější	1	nejvíc[e] zasažený	10	90,91
2.	zastoupený	nejzastoupenější	3	nejvíc[e] zastoupený	19	86,36
3.	namáhaný	nejnamáhanější	2	nejvíc[e] namáhaný	12	85,71
4.	opomíjený	nejopomíjenější	1	nejvíc[e] opomíjený	6	85,71
5.	obsazený	nejobsazenější	1	nejvíc[e] obsazený	5	83,33
6.	soběstačný	nejsoběstačnější	1	nejvíc[e] soběstačný	5	83,33
7.	ceněný	nejceněnější	4	nejvíc[e] ceněný	15	78,95
8.	český	nejčeštější	2	nejvíc[e] český	7	77,78
9.	diskriminovaný	nejdiskriminovanější	1	nejvíc[e] diskriminovaný	3	75
10.	doporučovaný	nejdoporučovanější	1	nejvíc[e] doporučovaný	3	75
11.	hrdý	nejhrdější	2	nejvíc[e] hrdý	6	75
12.	překvapený	nejpřekvapenější	1	nejvíc[e] překvapený	3	75
13.	sexistický	nejsexističtější	1	nejvíc[e] sexistický	3	75
14.	životní	nejživotnější	1	nejvíc[e] životní	3	75
15.	poškozený	nejpoškozenější	5	nejvíc[e] poškozený	14	73,68
16.	diferencovaný	nejdiferencovanější	1	nejvíc[e] diferencovaný	2	66,67
17.	individuální	nejindividuálnější	1	nejvíc[e] individuální	2	66,67
18.	kontaminovaný	nejkontaminovanější	1	nejvíc[e] kontaminovaný	2	66,67
19.	navštívený	nejnavštívenější	1	nejvíc[e] navštívený	2	66,67
20.	nemocný	nejnemocnější	2	nejvíc[e] nemocný	4	66,67
21.	nenasytný	nejnenasytnější	1	nejvíc[e] nenasytný	2	66,67
22.	opevněný	nejopevněnější	1	nejvíc[e] opevněný	2	66,67
23.	osídlený	nejosídlenější	1	nejvíc[e] osídlený	2	66,67
24.	povědomý	nejpovědomější	1	nejvíc[e] povědomý	2	66,67
25.	přírodní	nejpřírodnější	1	nejvíc[e] přírodní	2	66,67
26.	propagovaný	nejpropagovanější	1	nejvíc[e] propagovaný	2	66,67
27.	využitelný	nejvyužitelnější	1	nejvíc[e] využitelný	2	66,67
28.	zneužívaný	nejzneužívanější	3	nejvíc[e] zneužívaný	6	66,67
29.	postižený	nejpostiženější	55	nejvíc[e] postižený	71	56,35
30.	medializovaný	nejmedializovanější	4	nejvíc[e] medializovaný	5	55,56
31.	patrný	nejpatrnější	23	nejvíc[e] patrný	28	54,9
32.	antický	nejantičtější	1	nejvíc[e] antický	1	50
33.	britský	nejbritštější	1	nejvíc[e] britský	1	50
34.	centralizovaný	nejcentralizovanější	1	nejvíc[e] centralizovaný	1	50
35.	dekorovaný	nejdekorovanější	1	nejvíc[e] dekorovaný	1	50
36.	dětský	nejdětsčí	1	nejvíc[e] dětský	1	50
37.	dovážený	nejdováženější	1	nejvíc[e] dovážený	1	50
38.	energetický	nejenergičtější	1	nejvíc[e] energetický	1	50
39.	etický	nejetičtější	1	nejvíc[e] etický	1	50
40.	italský	nejitalštější	1	nejvíc[e] italský	1	50
41.	kapacitní	nejkapacitnější	1	nejvíc[e] kapacitní	1	50
42.	kolmý	nejkolmější	1	nejvíc[e] kolmý	1	50
43.	komerční	nejkomerčnější	2	nejvíc[e] komerční	2	50
44.	konečný	nejkonečnější	1	nejvíc[e] konečný	1	50
45.	konsolidovaný	nejkonsolidovanější	1	nejvíc[e] konsolidovaný	1	50
46.	konstruktivní	nejkonstruktivnější	1	nejvíc[e] konstruktivní	1	50

Продолжение Таблицы 8

№	Позитив	Синтетический	N синг.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
47.	kritizovaný	nejkritizovanější	6	nejvíc[e] kritizovaný	6	50
48.	motivovaný	nejmotivovanější	1	nejvíc[e] motivovaný	1	50
49.	nacionalistický	nejnacionalističtější	1	nejvíc[e] nacionalistický	1	50
50.	napjatý	nejnapjatější	2	nejvíc[e] napjatý	2	50

В приведённой таблице видна примерно равная доля лексем с тенденцией к аналитическому способу образования суперлативов в корпусах SYN2005 и SYN2010 (33 и 31 соответственно). Активная конкуренция наблюдается у четырёх лексем (Таблица 9). Доля лексем, обнаруживающих конкуренцию суперлативов, составляет ровно 16 %. Аналитические сочетания с однородными суперлативами составили 1 % (30 против 2 726).

Таблица 9: Активная конкуренция относительно частотных суперлативов по данным корпуса SYN2010

№	Позитив	Синтетический	N синг.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	postížený	nejpostíženější	55	nejvíc[e] postížený	71	56,35
2.	patrný	nejpatrnější	23	nejvíc[e] patrný	28	54,9
3.	využívaný	nejvyužívanější	35	nejvíc[e] využívaný	18	33,96
4.	podobný	nejpodobnější	46	nejvíc[e] podobný	17	26,98
5.	ohrožený	nejohroženější	146	nejvíc[e] ohrožený	47	24,35
6.	diskutovaný	nejdiskutovanější	54	nejvíc[e] diskutovaný	12	18,18
7.	otevřený	nejotevřenější	43	nejvíc[e] otevřený	7	14
8.	spokojený	nejspokojenější	65	nejvíc[e] spokojený	6	8,45
9.	používaný	nejpoužívanější	306	nejvíc[e] používaný	25	7,55
10.	propracovaný	nejpropracovanější	53	nejvíc[e] propracovaný	3	5,36
11.	navštěvovaný	nejnavštěvovanější	361	nejvíc[e] navštěvovaný	20	5,25
12.	viditelný	nejviditelnější	127	nejvíc[e] viditelný	7	5,22

В корпусе SYN2015, первом из корпусов серии SYN, представившем равное распределение жанров в своём составе, было найдено 211 648 контекстов употребления синтетических форм (2 318 лексем). На них приходится 1 469 продуктивных контекстов употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 083 – в сочетании с *nejvíce*, 370 – в сочетании с *nejvíc*, а также 16 – в сочетании с *nejsilněji*. Корпусный анализ суперлативов выявил 392 случая конкуренции простых и сложных суперлативных форм, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 10).

Таблица 10: Конкуренция аналитических и синтетических суперлативов по данным корпуса SYN2015 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	ceněný	nejceněnější	2	nejvíc[e] ceněný	12	85,71
2.	poptávaný	nejpoptávanější	1	nejvíc[e] poptávaný	5	83,33
3.	znevýhodněný	nejznevýhodněnější	1	nejvíc[e] znevýhodněný	4	80
4.	hrdý	nejhrdější	4	nejvíc[e] hrdý	15	78,95
5.	zasažený	nejzasaženější	4	nejvíc[e] zasažený	13	76,47
6.	závislý	nejzávislejší	5	nejvíc[e] závislý	16	76,19
7.	nasycený	nejnasycenější	1	nejvíc[e] nasycený	3	75
8.	negativní	nejnegativnější	1	nejvíc[e] negativní	3	75
9.	zastoupený	nejzastoupenější	6	nejvíc[e] zastoupený	17	73,91
10.	zvědavý	nejzvědavější	2	nejvíc[e] zvědavý	5	71,43
11.	horký	nejhorčejší	1	nejvíc[e] horký	2	66,67
12.	hořký	nejhořčejší	2	nejvíc[e] hořký	4	66,67
13.	laxní	nejlaxnější	1	nejvíc[e] laxní	2	66,67
14.	medializovaný	nejmedializovanější	1	nejvíc[e] medializovaný	2	66,67
15.	namáhaný	nejnamáhanější	9	nejvíc[e] namáhaný	18	66,67
16.	německý	nejněmečtější	1	nejvíc[e] německý	2	66,67
17.	nepřátelský	nejnepřátelštější	1	nejvíc[e] nepřátelský	2	66,67
18.	poškozený	nejpoškozenější	3	nejvíc[e] poškozený	6	66,67
19.	požadovaný	nejpožadovanější	1	nejvíc[e] požadovaný	2	66,67
20.	přizpůsobený	nejpřizpůsobenější	1	nejvíc[e] přizpůsobený	2	66,67
21.	úsměvný	nejúsměvnější	1	nejvíc[e] úsměvný	2	66,67
22.	vysmátý	nejvysmátější	1	nejvíc[e] vysmátý	2	66,67
23.	vysunutý	nejvysunutější	1	nejvíc[e] vysunutý	2	66,67
24.	vyvedený	nejvyvedenější	1	nejvíc[e] vyvedený	2	66,67
25.	společenský	nejspolečenštější	5	nejvíc[e] společenský	8	61,54
26.	kradený	nejkradenější	2	nejvíc[e] kradený	3	60
27.	propagovaný	nejpropagovanější	2	nejvíc[e] propagovaný	3	60
28.	soběstačný	nejsoběstačnější	2	nejvíc[e] soběstačný	3	60
29.	pyšný	nejpyšnější	15	nejvíc[e] pyšný	21	58,33
30.	český	nejčeštější	4	nejvíc[e] český	5	55,56
31.	obsazený	nejobsazenější	4	nejvíc[e] obsazený	5	55,56
32.	chtěný	nejchtěnější	1	nejvíc[e] chtěný	1	50
33.	defenzivní	nejdefenzivnější	1	nejvíc[e] defenzivní	1	50
34.	doporučovaný	nejdoporučovanější	1	nejvíc[e] doporučovaný	1	50
35.	dotčený	nejdotčenější	1	nejvíc[e] dotčený	1	50
36.	elektronický	nejelektroničtější	1	nejvíc[e] elektronický	1	50
37.	háklivý	nejháklivější	1	nejvíc[e] háklivý	1	50
38.	importovaný	nejimportovanější	1	nejvíc[e] importovaný	1	50
39.	kosmopolitní	nejkosmopolitnější	2	nejvíc[e] kosmopolitní	2	50
40.	letní	nejletnější	1	nejvíc[e] letní	1	50
41.	melancholický	nejmelancholičtější	1	nejvíc[e] melancholický	1	50
42.	multikulturní	nejmultikulturnější	1	nejvíc[e] multikulturní	1	50
43.	nadčasový	nejnadčasovější	1	nejvíc[e] nadčasový	1	50
44.	naplněný	nejnaplněnější	1	nejvíc[e] naplněný	1	50
45.	nehodový	nejnehodovější	1	nejvíc[e] nehodový	1	50

Окончание Таблицы 10

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
46.	nemocný	nejnemocnější	3	nejvíc[e] nemocný	3	50
47.	nervózní	nejnervóznější	1	nejvíc[e] nervózní	1	50
48.	odlehčený	nejodlehčenější	1	nejvíc[e] odlehčený	1	50
49.	opomíjený	nejopomíjenější	5	nejvíc[e] opomíjený	5	50
50.	ošetřovaný	nejošetřovanější	1	nejvíc[e] ošetřovaný	1	50

Активная конкуренция в корпусе SYN2015 наблюдается также у четырёх прилагательных (Таблица 11). При этом доля лексем, обнаруживающих конкуренцию, чуть выше – 16.9 %. Аналитические сочетания с однородными суперлативами составили 1.5 % (38 против 2 552).

Таблица 11: Активная конкуренция относительно частотных суперлативов по данным корпуса SYN2015

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	patrný	nejpatrnější	41	nejvíc[e] patrný	31	43,06
2.	využívaný	nejvyužívanější	28	nejvíc[e] využíváný	19	40,43
3.	postižený	nejpostiženější	56	nejvíc[e] postižený	37	39,78
4.	podobný	nejpodobnější	64	nejvíc[e] podobný	24	27,27
5.	diskutovaný	nejdiskutovanější	49	nejvíc[e] diskutovaný	16	24,62
6.	ohrožený	nejohroženější	136	nejvíc[e] ohrožený	39	22,29
7.	oceňovaný	nejoceňovanější	34	nejvíc[e] oceňovaný	5	12,82
8.	otevřený	nejotevřenější	36	nejvíc[e] otevřený	8	18,18
9.	vděčný	nejvděčnější	46	nejvíc[e] vděčný	7	13,21
10.	zadlužený	nejzadluženější	46	nejvíc[e] zadlužený	5	9,8
11.	ekologický	nejekologičtější	37	nejvíc[e] ekologický	4	9,76
12.	překvapivý	nejpřekvapivější	60	nejvíc[e] překvapivý	6	9,09

Наконец, в новейшем на сегодня SYN2020, также представляющем в равной мере беллетристику, специальную литературу и публицистику, было найдено 207 628 контекстов употребления синтетических форм (2 302 лексемы). На них приходится 1 603 продуктивных контекста употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 181 – в сочетании с *nejvíce*, 404 – в сочетании с *nejvíc*, а также 18 – в сочетании с *nejšilněji*. Корпусный анализ суперлативов выявил 385 случаев конкуренции простых и сложных суперлативных форм, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 12).

Таблица 12: Конкуренция аналитических и синтетических суперлативов по данным корпуса SYN2020 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	zasažený	nejzasaženější	2	nejvíc[e] zasažený	32	94,12
2.	hrdý	nejhrdější	2	nejvíc[e] hrdý	22	91,67
3.	závislý	nejzávislejší	1	nejvíce závislý	10	90,91
4.	zastoupený	nejzastoupenější	3	nejvíc[e] zastoupený	25	89,29
5.	zatěžovaný	nejzatěžovanější	1	nejvíce zatěžovaný	6	85,71
6.	ceněný	nejceněnější	5	nejvíc[e] ceněný	29	85,29
7.	industrializovaný	nejindustrializovanější	1	nejvíce industrializovaný	4	80
8.	konzumovaný	nejkonzumovanější	1	nejvíce konzumovaný	4	80
9.	překvapený	nejpřekvapenější	1	nejvíc[e] překvapený	4	80
10.	přetížený	nejpřetíženější	1	nejvíc[e] přetížený	4	80
11.	zmiňovaný	nejzmiňovanější	1	nejvíce zmiňovaný	4	80
12.	znečištěný	nejznečištěnější	7	nejvíc[e] znečištěný	21	75
13.	naštvaný	nejnaštvanější	1	nejvíce naštvaný	3	75
14.	připravený	nejpřipravenější	1	nejvíce připravený	3	75
15.	sužovaný	nejsužovanější	1	nejvíc[e] sužovaný	3	75
16.	zkompromitovaný	nejzkompromitovanější	1	nejvíce zkompromitovaný	3	75
17.	namáhaný	nejnamáhanější	10	nejvíce namáhaný	27	72,97
18.	pyšný	nejpyšnější	11	nejvíc[e] pyšný	26	70,27
19.	bojeschopný	nejbojeschopnější	1	nejvíce bojeschopný	2	66,67
20.	bombardovaný	nejbombardovanější	1	nejvíc bombardovaný	2	66,67
21.	diskutabilní	nejdiskutabilnější	1	nejvíce diskutabilní	2	66,67
22.	euroskeptický	nejeuroskeptičtější	1	nejvíce euroskeptický	2	66,67
23.	konkurenční	nejkonkurenčnější	1	nejvíce konkurenční	2	66,67
24.	předepisovaný	nejpředepisovanější	1	nejvíce předepisovaný	2	66,67
25.	proklínaný	nejproklínanější	1	nejvíc proklínaný	2	66,67
26.	turistický	nejturističtější	1	nejvíc[e] turistický	2	66,67
27.	znužený	nejznužnější	1	nejvíc znužený	2	66,67
28.	poškozený	nejpoškozenější	6	nejvíc[e] poškozený	11	64,71
29.	patrný	nejpatrnější	21	nejvíc[e] patrný	37	63,79
30.	hořký	nejhořčejší	2	nejvíc[e] hořký	3	60
31.	zamořený	nejzamořenější	2	nejvíce zamořený	3	60
32.	zanedbaný	nejzanedbanější	5	nejvíc[e] zanedbaný	7	58,33
33.	kritizovaný	nejkritizovanější	3	nejvíce kritizovaný	4	57,14
34.	obsazený	nejjobsazenější	4	nejvíc[e] obsazený	5	55,56
35.	poptávaný	nejpoptávanější	4	nejvíce poptávaný	5	55,56
36.	postižený	nejpostiženější	53	nejvíc[e] postižený	53	50
37.	studovaný	nejstudovanější	4	nejvíce studovaný	4	50
38.	dotčený	nejdotčenější	3	nejvíc[e] dotčený	3	50
39.	informovaný	nejinformovanější	2	nejvíc[e] informovaný	2	50
40.	negativní	nejnegativnější	2	nejvíc[e] negativní	2	50
41.	propojený	nejpropojenější	2	nejvíce propojený	2	50
42.	rozrušený	nejrozrušenější	2	nejvíce rozrušený	2	50
43.	stresový	nejstresovější	2	nejvíce stresový	2	50
44.	urbanizovaný	nejurbanizovanější	2	nejvíce urbanizovaný	2	50
45.	zničený	nejzničenější	2	nejvíc[e] zničený	2	50

Окончание Таблицы 12

№	Позитив	Синтетический	N	Аналитический	N ан.	% ан.
46.	akceptovatelný	nejakceptovatelnější	1	nejvíce akceptovatelný	1	50
47.	cenzurovaný	nejcenzurovanější	1	nejvíce cenzurovaný	1	50
48.	český	nejčeštější	1	nejvíce český	1	50
49.	decentralizovaný	nejdecentralizovanější	1	nejvíce decentralizovaný	1	50
50.	diverzifikovaný	nejdiverzifikovanější	1	nejvíce diverzifikovaný	1	50

Можно заметить, что в SYN2020 аналитические формы употреблялись чаще в 41 случае. Кроме того, у относительно частотных лексем доля аналитических вариантов несколько выросла (Таблица 13). Однако активная конкуренция наблюдалась лишь у трёх лексем, а синтетические и аналитические формы превосходной степени по-прежнему часто встречаются у лексем *patrný*, *postižený*, *podobný* и *ohrožený*, равно как и в предыдущих корпусах. Общая доля лексем, обнаруживающих конкуренцию суперлативов, в корпусе SYN2020 составляет 16.7 %. Аналитические сочетания с однородными суперлативами составили здесь 1.3 % (33 против 2 526).

Таблица 13: Активная конкуренция относительно частотных суперлативов по данным корпуса SYN2020

№	Позитив	Синтетический	N	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	patrný	nejpatrnější	21	nejvíce[e] patrný	37	63,79
2.	postižený	nejpostiženější	53	nejvíce[e] postižený	53	50
3.	využívaný	nejvyužívanější	46	nejvíce[e] využívaný	19	29,23
4.	podobný	nejpodobnější	59	nejvíce[e] podobný	19	24,36
5.	ohrožený	nejohroženější	161	nejvíce[e] ohrožený	51	24,06
6.	diskutovaný	nejdiskutovanější	52	nejvíce[e] diskutovaný	12	18,75
7.	oceňovaný	nejoceňovanější	41	nejvíce[e] oceňovaný	7	14,58
8.	zranitelný	nejzranitelnější	100	nejvíce[e] zranitelný	17	14,53
9.	přínosný	nejpřínosnější	46	nejvíce přínosný	6	11,54
10.	univerzální	nejuniverzálnější	44	nejvíce univerzální	5	10,2
11.	užívaný	nejužívanější	53	nejvíce[e] užívaný	6	10,17
12.	rizikový	nejrizikovější	121	nejvíce rizikový	13	9,7

Итак, проанализировав данные модели на материале корпусов серии SYN, мы обнаружили незначительное колебание доли «аналитически ориентированных» лексем: в среднем 16.4 % прилагательных образуют аналитические суперлативы при возможных синтетических (Рисунок 15).

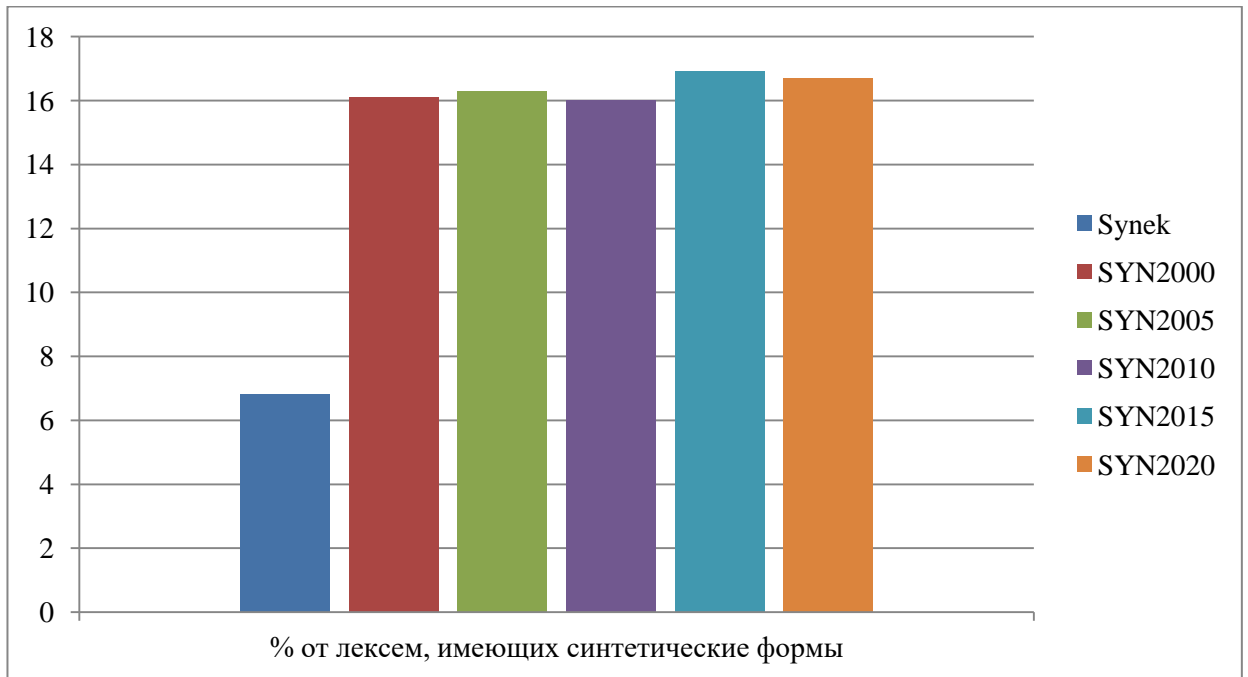

Рисунок 15: Доля лексем, обнаруживающих конкуренцию суперлативов в корпусах серии SYN

Заметное различие проявляется лишь в сравнении с аналогичным показателем по корпусу Synek; хотя в данном случае вероятность такого различия объясняется самим объёмом корпуса Synek и последствиями редуцирования производного для него SYN2000.

Тем не менее, консолидировав данные всех корпусов серии SYN, мы выявили 901 лексему, встречающуюся в форме аналитического и синтетического суперлатива в период с 1990 по 2019 гг. Это однозначно подтверждает существование в чешском языке конкуренции простых и сложных форм превосходной степени, однако ещё не даёт полной картины о степени синтетизма градационности качественного признака чешских прилагательных.

В то же время средняя доля аналитических сочетаний с однородными суперлативами составила по корпусам серии SYN 1.26%. То есть чешский письменный дискурс демонстрирует тенденцию использовать два синтетических однородных суперлатива вместо двух позитивов с общим суперлативным квантификатором. В данном случае значительная степень синтетизма также подтверждается, однако полностью аналитические формы не исключаются.

ГЛАВА 3. ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА КОМПАРАТИВОВ

Продолжением исследования частотности суперлативов стал аналогичный корпусный анализ форм сравнительной степени.

3.1. Определение моделей для поиска

Для поиска контекстов употребления компаративных форм были использованы следующие запросы:

1. [tag="AA.....2.*"] – синтетические компаративы, напр. *větší*.
2. ([word="[Vv][Íí][Cc][Ee]" [tag="AA..[134567]....1.*"]) – сочетания *více* с прилагательными.
3. ([word="[Vv][Íí][Cc]" [tag="AA..[134567]....1.*"]) – сочетания *víc* с прилагательными.
4. ([word="[Vv][Íí][Cc][Ee]?" [tag="AA..[2].....*"]) – сочетания *víc* или *více* с прилагательными в форме генитива.
5. ([word="[Ss][Ii][Ll][Nn][Ěě][Jj][Ii]" [tag="AA.....1.*"]) – сочетания *silněji* с прилагательными.
6. ([word="[Vv][Íí][Cc][Ee]?" [tag="AA..[134567]....[23].*"]) – сочетания *víc/více* с компаративами или суперлативами.
7. ([word="[Nn][Ee][Jj]" [tag="AA.....2.*"]) – фильтр суперлативных форм, ошибочно размеченных как сочетания *nej-* с компаративами.

Приведённые запросы выводили контексты с простыми и аналитическими компаративами и позволяли выделить некоторые из них.

- Квантификатор *více/víc* может употребляться с прилагательными и существительными в форме родительного падежа, при этом нередко такие сочетания имеют количественное значение. Запрос № 4 выводил такие контексты в отдельный файл, после чего проводился их семантический анализ.

- Для поиска плеоназмов применялся запрос № 6. В процессе исследования выяснилось, что в ряде контекстов квантификатор может рассматриваться как усилитель простого компаратива, ср.: *Nic se nezměnilo jenom poleva toho dortu je čím dál tím víc řidší* «Ничего не изменилось, только глазурь на торте становится **всё тоньше**». Данные случаи встретились во всех исследуемых корпусах 391 раз. В запросе также указана возможность коллокации с суперлативом, однако такие случаи единичны (10 вхождений суммарно по всем корпусам), ср.: *Informace jsou čím dál více nejvýznamnějším strategickým zdrojem* «Информация **всё чаще** становится **важнейшим** стратегическим источником».
- При исследовании частотности суперлативов в сбалансированных корпусах серии SYN было обнаружено 142 случая отдельного написания суперлативных форм, где приставка *nej-* распознавалась как слово, а оставшаяся часть формы – как компаратив. Впоследствии данные формы были учтены в статистике функционирования суперлативов, однако данные контексты также было необходимо исключить из собственно компаративных употреблений. Интересно, что часть таких вхождений была написана заглавными буквами (Рисунок 16), поэтому использование нами фильтра по регистру в запросах типа (`[word="[Nn][Ee][Jj]" [tag="AA.....2.*"]`) оказалось излишним.

Z1 : 2015 y včetně doporučených míst použití . Naši	nej bližší	sousedé Německo a Slovensko jsou v tomto směru ještě dále
že s tím nic nezmůžou . Nestavíme se k této	nej větší	válce novodobé historie čelem . Nicméně tento příklad ukazuje ,
. Rozhledna je otevřená celoročně , vstup je zdarma .	NEJ větší	kuriozity středních Čech Od hraběte přes řízky až k velikonočnímu
česká hláska ř je pro některé velkým zdrojem inspirace .	NEJ větší	město na ř . Podle našich bádání jsme zřejmě největší
celková hmotnost všech byla nakonec 248 , 54 kg .	NEJ zvláštější	stromček Většina lidí zdobí stromeček na Vánoce , v Benešově
a doufám , že příští rok přibudou další . "	NEJ zvláštější	skluzavka Obří vodní kolo v dole Drkolnov v Příbrami je
menší políčko , slepičky , psy , " uzavírá .	NEJ středočeštější	bludiště Pokud vám nevadí , že zabloudíte , navštivte labyrintárium

Рисунок 16: Раздельное написание суперлативов удалось выявить при помощи запроса с тегом `[word="[Nn][Ee][Jj]"`, также включающим фильтр по регистру

- Составные запросы дополнительно проверялись с опущенной диакритикой.²⁷

Как и в случае с суперлативами, дополнительно были проанализированы контексты с употреблением простых и аналитических сочетаний с однородными компаративами. Для поиска использовались следующие модели:

- ([word="[Vv][Íí][Cc][Ee]?"][tag="AA..[134567].*"] [word="[AaIi]?"][tag="AA..[134567].*"]) – неколичественные сочетания *víc* или *více* с однородными прилагательными, связанными союзами *A* или *I*.
- ([tag="AA..[134567]....2.*"] [word="[AaIi]?"][tag="AA..[134567]....2.*"]) – неколичественные сочетания двух однородных компаративов, связанных союзами *a* или *i*.

Итого, для корпусного исследования компаративов было применено 9 моделей.

²⁷ Было найдено два контекста с *více* и один – с *víc*. Однако во всех трёх случаях данные сочетания имели количественное значение, а потому не учитывались в дальнейших расчётах.

3.2. Исследование компаративов на материале корпуса Synek

По приведённым запросам в корпусе Synek было найдено 27 707 контекстов употребления простых компаративов (1 330 лексем), 306 контекстов с *více*, 132 контекста с *víc* и одно употребление сочетания с *silněji*. Можно отметить следующие особенности анализа материала корпуса Synek:

1. Как и в случае с *nejvíce* и *nejvíc*, сочетания с *více* и *víc* могли иметь количественное значение, ср.: *Ve 20. letech bylo v Německu <více obrázkových> časopisů než kdekoli jinde ve světě* «В 1920-е гг. в Германии было **больше иллюстрированных** журналов, чем где бы то ни было в мире». В таких сочетаниях квантификатор *více/víc* не относится к прилагательному, а потому не является показателем степени сравнения. При проверке контекстов анализировались случаи употребления таких сочетаний в коллокации с именами существительными в форме родительного падежа. При исследовании материала корпуса Synek такие контексты исключались в процессе визуального контроля результатов.
2. Что касается упомянутых в пражской «Русской грамматике» сочетаний со словами *silněji* и *nejsilněji* – они крайне редки: по запросу ([word="[Ss]ilněji"] [tag="AA.....1.*"]) в корпусе Synek был обнаружен лишь один контекст, ср.: *Freimanová v Činoherním klubu hraje stále, ale přiznává , že v současné době je <silněji zaujatá> prací v Divadle Bez zábradlí u Karla Heřmánka* «Фрейманова по-прежнему играет в драмкружке, но признаётся, что сейчас **больше заинтересована** работой в театре Bez zábradlí под руководством Карела Гержманека».
3. В корпусе также обнаружили аналогичные суперлативным исключениям случаи использования прежней орфографической нормы (*exkluzívnější*, *exkluzivnější* и т. п.), нерепрезентативные сочетания букв типа *ml*, *věro*, ошибочно выделенные в отдельные прилагательные

части слов типа *jší, nější*, формы с лишними и пропущенными буквами, а также нарушениями постановки диакритики.

4. Корпусный менеджер не смог соотнести с позитивом *německý* окказионализм *němečtější*, ср.: *...paradoxně bylo i anglosaské myšlení padesátých let mnohem <"němečtější"> než dnes* «как ни парадоксально, даже англосаксонское мышление в 1950-х годах было гораздо **более "немецким"**, чем сегодня».
7. Формы компаративов *nešťastnější, nebezpečnější* и *více nepříznivý*, как и их суперлативные варианты, были ошибочно соотнесены с позитивами *šťastný* «счастливый», *bezpečný* «безопасный» и *příznivý* «благополучный» соответственно.
5. В корпусе Synek обнаружен один контекст, где неверно аннотирован суперлатив вследствие отдельного написания, ср.: *Je její věcí, kterou variantu považuje za <nej lepší>* «Какой вариант она сочтёт **лучшим**, решать ей». Такие случаи впоследствии отдельно проверялись запросами типа ([word="[Nn][Ee][Jj]"] [tag="AA.....2.*"]).

Поиск компаративов в корпусе Synek также показал ограниченную употребительность аналитических компаративных конструкций: на 27 207 контекстов, полученных по запросу на простые компаративы, приходится 439 случаев употребления аналитических сочетаний с *více, víc* и *silněji*, причём после исключения дублетов и контекстов с количественным значением продуктивными оказались только 179 случаев. Среди них были найдены контексты, где функционировали прилагательные, которые также образовывали синтетические компаративы. По данным корпуса Synek было выявлено 72 таких лексемы, что составляет 5.4 % от всех 1 330 обнаруженных прилагательных, образующих простые формы сравнительной степени.

На основе выявленных контекстов была составлена таблица конкуренции аналитических и синтетических вариантов компаративов (Таблица 14).

Таблица 14: Употребительность соотносительных форм компаративов в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса Synek

№	Аналитическая форма	N аналит.	Синтетическая форма	N синт.	Русский эквивалент	% аналит.
1.	více rovný	12	rovnější	5	более равный	70,59
2.	více zranitelný (1)	2	zranitelnější	1	более ранимый	66,67
3.	víc špinavý	1	špinavější	1	более грязный	50
4.	více vyvinutý	1	vyvinutější	1	более развитый	50
5.	víc nešťastný	1	nešťastnější	1	более несчастный	50
6.	více přizpůsobivý	1	přizpůsobivější	1	более легко приспосабливающийся	50
7.	víc dráždivý	1	dráždivější	1	более раздражительный	50
8.	více kvalifikovaný	1	kvalifikovanější	1	более квалифицированный	50
9.	více podobný	1	podobnější	1	более похожий	50
10.	více rozšířený	1	rozšířenější	1	более распространенный	50
11.	více propracovaný	1	propracovanější	1	более проработанный	50
12.	víc povědomý	1	povědomější	1	более знакомый	50
13.	víc problematický	1	problematictější	1	более проблемный	50
14.	více náchylný	1	náchylnější	1	более склонный	50
15.	víc smutný	2	smutnější	2	более грустный	50
16.	víc závislý (1) více závislý (2)	3	závislejší	4	более зависимый	42,86
17.	více nepříznivý	1	nepříznivější	2	более неблагоприятный	33,33
18.	více průměrný	1	průměrnější	2	более средний	33,33
19.	více smyslný	1	smyslnější	2	более чувственный	33,33
20.	více harmonický	1	harmoničtější	2	более гармоничный	33,33
21.	více vyhledávaný	2	vyhledávanější	4	более популярный	33,33
22.	víc soustředěný	2	soustředěnější	5	более сосредоточенный	28,57
23.	víc pyšný	1	pyšnější	3	более гордый	25
24.	víc vyvážený	1	vyváženější	3	более уравновешенный	25
25.	více sebevědomý	1	sebevědomější	3	более самоуверенный	25
26.	víc nepravděpodobný	1	nepravděpodobnější	3	более неправдоподобный	25
27.	více nervózní	1	nervóznější	4	более нервный	20
28.	více duchovní	1	duchovníjší	4	более духовный	20
29.	více povedený	1	povedenější	4	более удачный	20
30.	více nepostradatelný	1	nepostradatelnější	5	более незаменимый	16,67
31.	více postižený	1	postiženější	5	более пострадавший	16,67
32.	více patrný	1	patrnější	5	более явный	16,67
33.	více hravý	1	hravější	5	более игривый	16,67

Окончание Таблицы 14

№	Аналитическая форма	N аналит.	Синтетическая форма	N синт.	Русский эквивалент	% аналит.
34.	více katolický	1	katoličtější	6	более католический	14,29
35.	více roztržitý	1	roztržitější	6	более раздробленный	14,29
36.	více energický	1	energičtější	7	более энергичный	12,5
37.	více přiměřený	1	přiměřenější	8	более соразмерный	11,11
38.	více aktuální	1	aktuálnější	8	более актуальный	11,11
39.	víc ambiciózní	1	ambicióznější	8	более амбициозный	11,11
40.	více důvěryhodný	1	důvěryhodnější	13	более достоверный	7,14
41.	více dominantní	1	dominantnější	16	более доминантный	5,88
42.	více racionální	1	racionálnější	8	более рациональный	11,11
43.	více realistický	1	realističtější	8	более реалистический	11,11
44.	víc přirozený	1	přirozenější	9	более естественный	10
45.	více potřebný	1	potřebnější	10	более необходимый	9,09
46.	více zřejmý	1	zřejmější	10	более очевидный	9,09
47.	více živý	1	živější	11	более живой	8,33
48.	více rafinovaný	1	rafinovanější	12	более рафинированный	7,69
49.	víc agresivní	1	agresivnější	14	более агрессивный	6,67
50.	více komplexní	1	komplexnější	14	более комплексный	6,67
51.	více luxusní	1	luxusnější	14	более роскошный	6,67
52.	více sympatický	1	sympatičtější	17	более симпатичный	5,56
53.	více spokojený	1	spokojenější	21	более довольный	4,55
54.	více vyrovnaný	1	vyrovnanější	21	более сбалансированный	4,55
55.	více důrazný	1	důraznější	22	более настоятельный	4,35
56.	více otevřený	1	otevřenější	25	более открытый	3,85
57.	více přitažlivý	1	přitažlivější	26	более привлекательный	3,7
58.	více jistý	1	jistější	27	более несомненный	3,57
59.	víc populární	1	populárnější	31	более популярный	3,13
60.	více opatrný	1	opatrnější	32	более осторожный	3,03
61.	více citlivý	1	citlivější	34	более чувствительный	2,86
62.	více pravděpodobný	1	pravděpodobnější	35	более правдоподобный	2,78
63.	více efektivní	1	efektivnější	41	более эффективный	2,38
64.	více nebezpečný	1	nebezpečnější	42	более опасный	2,33
65.	více pohodlný	1	pohodlnější	44	более удобный	2,22
66.	více aktivní	1	aktivnější	46	более активный	2,13
67.	víc šťastný	1	šťastnější	52	более счастливый	1,89
68.	více jasný	1	jasnější	57	более ясный	1,72
69.	více vzdálený	1	vzdálenější	63	более далекий	1,56
70.	více bohatý	1	bohatší	101	более богатый	0,98
71.	více složitý	1	složitější	255	более сложный	0,39
72.	víc silný	1	silnější	343	более сильный	0,29

Анализируя данные построенной таблицы, можно заметить, что из 72 задокументированных в корпусе случаев сосуществования простых и сложных форм сравнительной степени у 13 прилагательных вероятность конкуренции составляет 0.5, у 11 – от 0.25 до 0.5, у 16 – от 0.1 до 0.25; также в двух случаях аналитические компаративы оказались более частотными, чем синтетические. Итоговая доля лексем, имеющих аналитическую форму при синтетической – 5.4 % (72 из 1 330 лексем).

Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе *Syneк* составили 2.1 % (11 против 501).

Далее аналогичные запросы были проверены на материале больших сбалансированных корпусов серии SYN.

3.3. Корпусное исследование компаративов на материале больших сбалансированных корпусов серии SYN

В корпусе SYN2000, репрезентирующем тот же период и то же жанровое соотношение, что и Synek, было найдено 263 372 контекста употребления синтетических форм (2 990 лексем). На них приходится 2 003 продуктивных контекста употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 492 – в сочетании с *více*, 484 – в сочетании с *víc*, а также 27 – в сочетании с *silněji*. Корпусный анализ компаративов выявил 617 случаев конкуренции простых и сложных форм сравнительной степени, первые 50 из которых приведены ниже (Таблица 15).

Таблица 15: Конкуренция аналитических и синтетических компаративов по данным корпуса SYN2000 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	mezinárodní	mezinárodnější	1	víc[e] mezinárodní	6	85,71
2.	vzájemný	vzájemnější	1	víc[e] vzájemný	6	85,71
3.	využívaný	využívanější	1	víc[e] využívaný	5	83,33
4.	postížený	postíženější	3	víc[e] postížený	10	76,92
5.	hrdý	hrdější	1	víc[e] hrdý	3	75
6.	intuitivní	intuitivnější	1	víc[e] intuitivní	3	75
7.	motivovaný	motivovanější	1	víc[e] motivovaný	3	75
8.	náboženský	náboženštější	1	víc[e] náboženský	3	75
9.	občanský	občanštější	1	víc[e] občanský	3	75
10.	poplatný	poplatnější	1	víc[e] poplatný	3	75
11.	ruský	ruštější	1	víc[e] ruský	3	75
12.	upovídaný	upovídanější	2	víc[e] uvolněný	6	75
13.	politický	političtější	11	víc[e] politický	32	74,42
14.	český	češtější	4	víc[e] český	11	73,33
15.	mrtvý	mrtvější	6	víc[e] mrtvý	16	72,73
16.	sluneční	slunečnější	2	víc[e] sluneční	5	71,43
17.	deficitní	deficitnější	1	víc[e] deficitní	2	66,67
18.	dostatečný	dostatečnější	1	víc[e] dostatečný	2	66,67
19.	imaginativní	imaginativnější	1	víc[e] imaginativní	2	66,67
20.	kopcovitý	kopcovitější	1	víc[e] kopcovitý	2	66,67
21.	křesťanský	křesťanštější	1	víc[e] křesťanský	2	66,67
22.	mateřský	mateřštější	1	víc[e] mateřský	2	66,67
23.	německý	němečtější	1	víc[e] německý	2	66,67
24.	propečený	propečenější	1	víc[e] propečený	2	66,67
25.	respektovaný	respektovanější	1	víc[e] respektovaný	2	66,67
26.	totalitní	totalitnější	2	víc[e] typický	4	66,67
27.	urbanizovaný	urbanizovanější	1	víc[e] užitečný	2	66,67
28.	venkovský	venkovštější	1	víc[e] věrohodný	2	66,67

Окончание Таблицы 15

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
29.	zaměstnaný	zaměstnanější	1	víc[e] zaměstnaný	2	66,67
30.	přítomný	přítomnější	2	víc[e] přítomný	3	60
31.	sebekritický	sebekritičtější	2	víc[e] sebekritický	3	60
32.	výtvarný	výtvarnější	2	víc[e] výtvarný	3	60
33.	zaměřený	zaměřenější	2	víc[e] zaměřený	3	60
34.	vnitřní	vnitřnější	3	víc[e] vnitřní	4	57,14
35.	americký	američtější	5	víc[e] americký	6	54,55
36.	zvyklý	zvyklejší	6	víc[e] zvyklý	7	53,85
37.	ambientní	ambientnější	1	víc[e] ambientní	1	50
38.	anachronický	anachroničtější	1	víc[e] anachronický	1	50
39.	autistický	autističtější	1	víc[e] autistický	1	50
40.	autorský	autorskější	1	víc[e] autorský	1	50
41.	běhavý	běhavější	1	víc[e] běhavý	1	50
42.	biblický	bibličtější	1	víc[e] biblický	1	50
43.	bluesový	bluesovější	1	víc[e] bluesový	1	50
44.	chybný	chybnější	1	víc[e] chybný	1	50
45.	definovaný	definovanější	1	víc[e] definovaný	1	50
46.	dementní	dementnější	1	víc[e] dementní	1	50
47.	dětský	dětsčí	2	víc[e] dětský	2	50
48.	didaktický	didaktičtější	1	víc[e] didaktický	1	50
49.	dojatý	dojatější	1	víc[e] dojatý	1	50
50.	filozofický	filozofičtější	1	víc[e] filozofický	1	50

Среди 617 лексем у 123 вероятность употребления аналитических форм составляет 0.25–0.5, у 65 – 0.5, ещё 36 прилагательных чаще образуют аналитические компаративы. По данным SYN2000, общая доля лексем, обнаруживающих конкуренцию форм сравнительной степени, составляет 20.6 %, что намного больше по сравнению с 5.4 % в родственном корпусе Synek. В то же время, как и в случае с суперлативами, большинство прилагательных, образующих компаративами двумя способами, не так часто встречаются в корпусе. Активная конкуренция (для иллюстративности вновь взяты нижние пределы в 25 % доли аналитических форм и N=40 контекстов) наблюдается у двух прилагательных: *politický* и *závislý* (Таблица 16).

Таблица 16: Активная конкуренция относительно частотных компаративов по данным корпуса SYN2000

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	politický	političtější	11	víc[e] politický	32	74,42
2.	závislý	závislejší	54	víc[e] závislý	32	37,21
3.	podobný	podobnější	42	víc[e] podobný	11	20,75
4.	osobní	osobnější	57	víc[e] osobní	11	16,18
5.	patrný	patrnější	61	víc[e] patrný	11	15,28
6.	tragický	tragičtější	50	víc[e] tragický	9	15,25
7.	profesionální	profesionálnější	38	víc[e] profesionální	5	11,63
8.	náchylný	náchylnější	84	víc[e] náchylný	11	11,58
9.	zřejmý	zřejmější	79	víc[e] zřejmý	10	11,24
10.	ekonomický	ekonomičtější	50	víc[e] ekonomický	6	10,71
11.	napjatý	napjatější	42	víc[e] napjatý	5	10,64
12.	teoretický	teoretičtější	42	víc[e] teoretický	5	10,64

В приведённой таблице можно заметить некоторые лексемы, которые также образовывали обе формы суперлативов (*podobný*, *patrný*). Впоследствии нами были выявлены лексемы, у которых наблюдается полная парадигма синтетических и аналитических форм степеней сравнения, о чём подробнее рассказывается в следующей главе.

Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе SYN2000 составили 1.5 % (69 против 4 436). Конкуренция отдельных форм для них не вычислялась, так как в перспективе единицей сравнения таких моделей являются не отдельные лексемы, а конструкция целиком.

В корпусе SYN2005 на 276 528 контекстов употребления простых компаративов (3 178 лексем) приходится 2 093 продуктивных контекста употребления аналитических эквивалентов, из которых 1 400 – в сочетании с *více*, 662 – в сочетании с *víc*, а также 31 – в сочетании с *silněji*. Корпусный анализ компаративов выявил 705 случаев конкуренции простых и сложных форм сравнительной степени, первые 50 из которых приведены далее (Таблица 17).

Таблица 17: Конкуренция аналитических и синтетических компаративов по данным корпуса SYN2005 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	zastíněný	zastíněnější	1	víc[e] zastíněný	21	95,45
2.	český	češtější	2	víc[e] český	11	84,62
3.	hlídaný	hlídanější	1	víc[e] hlídaný	4	80
4.	vlastní	vlastnější	1	víc[e] vlastní	4	80
5.	mrtvý	mrtvější	8	víc[e] mrtvý	25	75,76
6.	celý	celější	2	víc[e] celý	6	75
7.	ceněný	ceněnější	1	víc[e] ceněný	3	75
8.	obytný	obytnější	1	víc[e] obytný	3	75
9.	orientovaný	orientovanější	1	víc[e] orientovaný	3	75
10.	poznačený	poznačenější	1	víc[e] poznačený	3	75
11.	složený	složenější	1	víc[e] složený	3	75
12.	zdůrazněný	zdůrazněnější	1	víc[e] zdůrazněný	3	75
13.	zvyklý	zvyklejší	3	víc[e] zvyklý	9	75
14.	automatizovaný	automatizovanější	1	víc[e] automatizovaný	2	66,67
15.	dřevěný	dřevěnější	1	víc[e] dřevěný	2	66,67
16.	energetický	energetičtější	1	víc[e] energetický	2	66,67
17.	německý	němečtější	1	víc[e] německý	2	66,67
18.	polarizovaný	polarizovanější	1	víc[e] polarizovaný	2	66,67
19.	potěšený	potěšenější	1	víc[e] potěšený	2	66,67
20.	rozmařilý	rozmařilejší	1	víc[e] rozmařilý	2	66,67
21.	skloněný	skloněnější	1	víc[e] skloněný	2	66,67
22.	strategický	strategičtější	2	víc[e] strategický	4	66,67
23.	tuzemský	tuzemštější	1	víc[e] tuzemský	2	66,67
24.	venkovský	venkovštější	1	víc[e] venkovský	2	66,67
25.	vnitřní	vnitřnější	3	víc[e] vnitřní	6	66,67
26.	vyplašený	vyplašenější	1	víc[e] vyplašený	2	66,67
27.	zalesněný	zalesněnější	1	víc[e] zalesněný	2	66,67
28.	zamořený	zamořenější	1	víc[e] zamořený	2	66,67
29.	zatížený	zatíženější	1	víc[e] zatížený	2	66,67
30.	zaměřený	zaměřenější	4	víc[e] zaměřený	7	63,64
31.	americký	američtější	4	víc[e] americký	6	60
32.	horký	horkější	2	víc[e] horký	3	60
33.	podřízený	podřízenější	2	víc[e] podřízený	3	60
34.	politický	političtější	8	víc[e] politický	12	60
35.	využívaný	využívanější	2	víc[e] využíváný	3	60
36.	zadlužený	zadluženější	2	víc[e] zadlužený	3	60
37.	různý	různější	7	víc[e] různý	9	56,25
38.	sociální	sociálnější	5	víc[e] sociální	6	54,55
39.	automatický	automatictější	1	víc[e] automatický	1	50
40.	básnický	básničtější	1	víc[e] básnický	1	50
41.	celkový	celkovější	1	víc[e] celkový	1	50
42.	chlupatý	chlupatější	1	víc[e] chlupatý	1	50
43.	chronický	chroničtější	1	víc[e] chronický	1	50
44.	diskutovaný	diskutovanější	3	víc[e] diskutovaný	3	50
45.	diverzifikovaný	diverzifikovanější	2	víc[e] diverzifikovaný	2	50

Окончание Таблицы 17

№	Позитив	Синтетический	N синг.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
46.	dopálený	dopálenější	1	víc[e] dopálený	1	50
47.	egoistický	egoističtější	1	víc[e] egoistický	1	50
48.	elektronický	elektroničtější	1	víc[e] elektronický	1	50
49.	emocionální	emocionálnější	3	víc[e] emocionální	3	50
50.	evidentní	evidentnější	2	víc[e] evidentní	2	50

Активная конкуренция компаративов в корпусе SYN2005 наблюдается также у одного прилагательного *závislý* (Таблица 18). При этом общая доля лексем, обнаруживающих конкуренцию, здесь выше, чем аналогичный показатель для корпуса SYN2000 – 22.2 %. Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе SYN2005 составили 1.1 % (72 против 6 091).

Таблица 18: Активная конкуренция относительно частотных компаративов по данным корпуса SYN2005

№	Позитив	Синтетический	N синг.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	závislý	závislejší	84	víc[e] závislý	58	40,85
2.	podobný	podobnější	55	víc[e] podobný	15	21,43
3.	odpovědný	odpovědnější	34	víc[e] odpovědný	7	17,07
4.	patrný	patrnější	58	víc[e] patrný	10	14,71
5.	zmatený	zmatenější	36	víc[e] zmatený	5	12,2
6.	rozšířený	rozšířenější	81	víc[e] rozšířený	10	10,99
7.	vděčný	vděčnější	39	víc[e] vděčný	4	9,3
8.	osobní	osobnější	79	víc[e] osobní	8	9,2
9.	formální	formálnější	42	víc[e] formální	4	8,7
10.	zřejmý	zřejmější	100	víc[e] zřejmý	9	8,26
11.	objektivní	objektivnější	58	víc[e] objektivní	5	7,94
12.	osamělý	osamělejší	47	víc[e] osamělý	4	7,84

В идентичном по способу составления корпусе SYN2010 на 280 941 контекст употребления простых компаративов (3 149 лексем) приходится 1 656 продуктивных контекста употребления аналитических эквивалентов, из которых 909 – в сочетании с *více*, 731 – в сочетании с *víc*, а также 16 – в сочетании с *silněji*. Корпусный анализ компаративов выявил 609 случаев конкуренции простых и сложных форм сравнительной степени, первые 50 из которых приведены далее (Таблица 19).

Таблица 19: Конкуренция аналитических и синтетических компаративов по данным корпуса SYN2010 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	hořký	hořcejší	1	víc[e] hořký	7	87,5
2.	celý	celější	1	víc[e] celý	5	83,33
3.	zaměřený	zaměřenější	1	víc[e] zaměřený	5	83,33
4.	politický	političtější	3	víc[e] politický	13	81,25
5.	divadelní	divadelnější	1	víc[e] divadelní	3	75
6.	filmový	filmovější	1	víc[e] filmový	3	75
7.	francouzský	francouzštější	1	víc[e] francouzský	3	75
8.	fyzický	fyzičtější	1	víc[e] fyzický	3	75
9.	globalizovaný	globalizovanější	1	víc[e] globalizovaný	3	75
10.	konfliktní	konfliktnější	1	víc[e] konfliktní	3	75
11.	obsazený	obsazenější	1	víc[e] obsazený	3	75
12.	spjatý	spjatější	1	víc[e] spjatý	3	75
13.	nakloněný	nakloněnější	3	víc[e] nakloněný	7	70
14.	český	češtější	3	víc[e] český	6	66,67
15.	grafický	grafičtější	1	víc[e] grafický	2	66,67
16.	německý	němečtější	2	víc[e] německý	4	66,67
17.	poškozený	poškozenější	1	víc[e] poškozený	2	66,67
18.	španělský	španělstější	1	víc[e] španělský	2	66,67
19.	spisovný	spisovnější	1	víc[e] spisovný	2	66,67
20.	vzájemný	vzájemnější	1	víc[e] vzájemný	2	66,67
21.	znehucený	znehucenější	1	víc[e] znehucený	2	66,67
22.	zpuštělý	zpuštěnější	1	víc[e] zpuštělý	2	66,67
23.	zvyklý	zvyklejší	3	víc[e] zvyklý	6	66,67
24.	mrtvý	mrtvější	8	víc[e] mrtvý	15	65,22
25.	stranický	staničtější	2	víc[e] stranický	3	60
26.	stejný	stejnější	3	víc[e] stejný	4	57,14
27.	vlastní	vlastnější	6	víc[e] vlastní	7	53,85
28.	zamilovaný	zamilovanější	6	víc[e] zamilovaný	7	53,85
29.	absolutistický	absolutističtější	1	víc[e] absolutistický	1	50
30.	alkalický	alkaličtější	1	víc[e] alkalický	1	50
31.	aristokratický	aristokratičtější	1	víc[e] aristokratický	1	50
32.	bezpředmětný	bezpředmětnější	1	víc[e] bezpředmětný	1	50
33.	britský	britštější	1	víc[e] britský	1	50
34.	časový	časovější	1	víc[e] časový	1	50
35.	ceněný	ceněnější	1	víc[e] ceněný	1	50
36.	deprimovaný	deprimovanější	1	víc[e] deprimovaný	1	50
37.	diskutovaný	diskutovanější	2	víc[e] diskutovaný	2	50
38.	euroskeptický	euroskeptičtější	1	víc[e] euroskeptický	1	50
39.	hlídaný	hlídanější	1	víc[e] hlídaný	1	50
40.	hraný	hranější	1	víc[e] hraný	1	50
41.	idiotický	idiotičtější	1	víc[e] idiotický	1	50
42.	klamný	klamnější	1	víc[e] klamný	1	50
43.	kytarový	kytarovější	1	víc[e] kytarový	1	50
44.	levý	levější	1	víc[e] levý	1	50
45.	měšťanský	měšťanštější	1	víc[e] měšťanský	1	50

Окончание Таблицы 19

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
46.	modernizovaný	modernizovanější	1	víc[e] modernizovaný	1	50
47.	motorizovaný	motorizovanější	1	víc[e] motorizovaný	1	50
48.	nabuzený	nabuzenější	1	víc[e] nabuzený	1	50
49.	naložený	naloženější	1	víc[e] naložený	1	50
50.	napadnutelný	napadnutelnější	1	víc[e] napadnutelný	1	50

В отличие от других корпусов, в корпусе SYN2010 чаще встречаются топонимические лексемы, как то: *francouzský*, *český*, *německý*, *španelský*, *britský*, а также такие прилагательные, как *politický*, *globalizovaný*, *euroskeptický*. Все данные лексемы образовывали как сложные, так и простые компаративы. Развивая идею становления парадигмы для малоупотребимых, но входящих в речь прилагательных, логично предположить, что таким образом чешский письменный дискурс отреагировал на геополитические изменения в Чешской республике.²⁸

По приведённой таблице также заметно уменьшение числа прилагательных, у которых вероятность употребления аналитического компаратива превышала 50 %. При этом активная конкуренция, как и в SYN2005, наблюдается только у прилагательного *závislý*, а общая доля аналитических компаративов составляет 19.3 % (Таблица 20).

Таблица 20: Активная конкуренция относительно частотных компаративов по данным корпуса SYN2010

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	závislý	závislejší	57	víc[e] závislý	22	27,85
2.	podobný	podobnější	79	víc[e] podobný	15	15,96
3.	patrný	patrnější	50	víc[e] patrný	5	9,09
4.	zřejmý	zřejmější	70	víc[e] zřejmý	7	9,09
5.	uzavřený	uzavřenější	43	víc[e] uzavřený	4	8,51
6.	obezřetný	obezřetnější	45	víc[e] obezřetný	4	8,16
7.	osobní	osobnější	103	víc[e] osobní	8	7,21
8.	vyvinutý	vyvinutější	40	víc[e] vyvinutý	3	6,98
9.	nervózní	nervóznější	124	víc[e] nervózní	9	6,77
10.	otevřený	otevřenější	235	víc[e] otevřený	17	6,75
11.	modrý	modřejší	42	víc[e] modrý	3	6,67
12.	unavený	unavenější	56	víc[e] unavený	4	6,67

²⁸ Чешская Республика стала членом Европейского Союза 1 мая 2004 года, и это событие определённо зафиксировали тексты на чешском языке.

Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе SYN2010 составили 0.7 % (43 против 6 196).

В корпусе SYN2015, где беллетристика, специальная литература и публицистические тексты представлены в равных долях, на 305 499 контекстов употребления простых компаративов (3 199 лексем) приходится 1 978 продуктивных контекстов, где функционируют аналитические эквиваленты. Из них 1 078 – в сочетании с *více*, 858 – в сочетании с *víc*, а также 42 – в сочетании с *silněji*. Корпусный анализ компаративов здесь выявил 667 случаев конкуренции простых и сложных форм сравнительной степени, первые 50 из которых приведены далее (Таблица 21).

Таблица 21: Конкуренция аналитических и синтетических компаративов по данным корпуса SYN2015 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	osvětlený	osvětlenější	1	víc[e] osvětlený	4	80
2.	český	češtější	3	víc[e] český	9	75
3.	chráněný	chráněnější	2	víc[e] chráněný	6	75
4.	kořeněný	kořeněnější	1	víc[e] kořeněný	3	75
5.	přesvědčený	přesvědčenější	3	víc[e] přesvědčený	9	75
6.	protazený	protazenější	1	víc[e] protazený	3	75
7.	regulovaný	regulovanější	1	víc[e] regulovaný	3	75
8.	rozzuřený	rozzuřenější	1	víc[e] rozzuřený	3	75
9.	strohý	strožší	1	víc[e] strohý	3	75
10.	konkurenční	konkurenčnější	2	víc[e] konkurenční	5	71,43
11.	zatížený	zatíženější	2	víc[e] zatížený	5	71,43
12.	ceněný	ceněnější	1	víc[e] ceněný	2	66,67
13.	chodecký	chodečtější	1	víc[e] chodecký	2	66,67
14.	francouzský	francouzštější	1	víc[e] francouzský	2	66,67
15.	fyzický	fyzičtější	2	víc[e] fyzický	4	66,67
16.	impresionistický	impresionističtější	1	víc[e] impresionistický	2	66,67
17.	konfrontační	konfrontačnější	1	víc[e] konfrontační	2	66,67
18.	levý	levější	1	víc[e] levý	2	66,67
19.	mediální	mediálnější	1	víc[e] mediální	2	66,67
20.	městský	městštější	2	víc[e] městský	4	66,67
21.	mužský	mužštější	1	víc[e] mužský	2	66,67
22.	nakloněný	nakloněnější	2	víc[e] nakloněný	4	66,67
23.	nenáviděný	nenáviděnější	1	víc[e] nenáviděný	2	66,67
24.	orientovaný	orientovanější	2	víc[e] orientovaný	4	66,67
25.	politický	političtější	6	víc[e] politický	12	66,67
26.	prodloužený	prodlouženější	1	víc[e] prodloužený	2	66,67
27.	řecký	řečtější	1	víc[e] řecký	2	66,67
28.	stažený	staženější	1	víc[e] stažený	2	66,67
29.	utlačovaný	utlačovanější	1	víc[e] utlačovaný	2	66,67

Окончание Таблицы 21

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
30.	vázaný	vázanější	1	víc[e] vázaný	2	66,67
31.	vlastní	vlastnější	1	víc[e] vlastní	2	66,67
32.	výkonový	výkonnější	1	víc[e] výkonový	2	66,67
33.	zažitý	zažitější	1	víc[e] zažitý	2	66,67
34.	zdobený	zdobenější	1	víc[e] zdobený	2	66,67
35.	politovánímhodný	politovánímhodnější	2	víc[e] politovánímhodný	3	60
36.	úsměvný	úsměvnější	2	víc[e] úsměvný	3	60
37.	vyklenutý	vyklenutější	2	víc[e] vyklenutý	3	60
38.	anglický	angličtější	1	víc[e] anglický	1	50
39.	asociální	asociálnější	1	víc[e] asociální	1	50
40.	autonomní	autonomnější	2	víc[e] autonomní	2	50
41.	chlapecký	chlapečtější	1	víc[e] chlapecký	1	50
42.	čínský	čínsťější	1	víc[e] čínský	1	50
43.	despotický	despotičtější	1	víc[e] despotický	1	50
44.	dětský	dětsčí	2	víc[e] dětský	2	50
45.	diskutovaný	diskutovanější	2	víc[e] diskutovaný	2	50
46.	dočasný	dočasnější	1	víc[e] dočasný	1	50
47.	dýchatelny	dýchatelnější	1	víc[e] dýchatelny	1	50
48.	epizodický	epizodičtější	1	víc[e] epizodický	1	50
49.	hlavní	hlavnější	1	víc[e] hlavní	1	50
50.	hudební	hudebnější	1	víc[e] hudební	1	50

Активная конкуренция в SYN2015 по-прежнему наблюдается только у прилагательного *závislý*, а общая доля лексем, употребляющихся в аналитическом и синтетическом вариантах компаратива, составляет 20.9 % (Таблица 22). Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе SYN2015 составили 0.6 % (41 против 6 483).

Таблица 22: Активная конкуренция относительно частотных компаративов по данным корпуса SYN2015

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	závislý	závislejší	76	víc[e] závislý	39	33,91
2.	unavený	unavenější	68	víc[e] unavený	14	17,07
3.	podobný	podobnější	91	víc[e] podobný	16	14,95
4.	barevný	barevnější	81	víc[e] barevný	11	11,96
5.	vyvinutý	vyvinutější	39	víc[e] vyvinutý	5	11,36
6.	patrný	patrnější	61	víc[e] patrný	6	8,96
7.	nervózní	nervóznější	105	víc[e] nervózní	10	8,7
8.	vděčný	vděčnější	46	víc[e] vděčný	4	8
9.	formální	formálnější	39	víc[e] formální	3	7,14
10.	rozvinutý	rozvinutější	52	víc[e] rozvinutý	4	7,14
11.	vyvážený	vyváženější	41	víc[e] vyvážený	3	6,82
12.	neuvěřitelný	neuvěřitelnější	28	víc[e] neuvěřitelný	2	6,67

Наконец, в самом новом на данный момент корпусе SYN2020 запрос на простые компаративы дал 304 513 контекстов употребления 3 111 лексем, запрос на сочетания с *víc* – 1 513 контекстов, на сочетания с *více* – 3 875 контекстов, а на сочетания с *silněji* – 16 контекстов. Таким образом, после фильтрации контекстов при помощи методов, описанных в предыдущей главе, было получено 2 094 продуктивных контекста, где функционировали сложные формы сравнительной степени. На их материале были выявлены 774 лексем, которые образовывали в корпусе SYN2020 и синтетические формы, и аналитические – первые 50 из них приведены ниже (Таблица 23).

Таблица 23: Конкуренция аналитических и синтетических компаративов по данным корпуса SYN2020 (первые 50 строк)

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	namáhaný	namáhanější	1	více namáhaný	10	90,91
2.	orientovaný	orientovanější	1	víc[e] orientovaný	7	87,5
3.	postížený	postíženější	1	více postížený	6	85,71
4.	mrtvý	mrtvější	4	víc[e] mrtvý	20	83,33
5.	zvyklý	zvyklejší	2	víc[e] zvyklý	9	81,82
6.	multikulturní	multikulturnější	1	více multikulturní	4	80
7.	německý	němečtější	1	víc[e] německý	4	80
8.	šokovaný	šokovanější	1	víc[e] šokovaný	4	80
9.	strohý	strožší	1	více strohý	4	80
10.	politický	politictější	3	víc[e] politický	9	75
11.	hořký	hořčejší	2	víc[e] hořký	6	75
12.	ceněný	ceněnější	2	víc[e] ceněný	6	75
13.	užívaný	užívanější	1	více užívaný	3	75
14.	proevropský	proevropštější	1	více proevropský	3	75
15.	hypnabilní	hypnabilnější	1	více hypnabilní	3	75
16.	přesvědčený	přesvědčenější	7	víc[e] přesvědčený	16	69,57
17.	evropský	evropštější	3	víc[e] evropský	6	66,67
18.	zklamaný	zklamanější	3	víc zklamaný	6	66,67
19.	náboženský	náboženštější	1	více náboženský	2	66,67
20.	socialistický	socialistictější	1	víc[e] socialistický	2	66,67
21.	volatilní	volatilnější	1	více volatilní	2	66,67
22.	naladěný	naladěnější	1	víc[e] naladěný	2	66,67
23.	akcentovaný	akcentovanější	1	více akcentovaný	2	66,67
24.	odsouzeníhodný	odsouzeníhodnější	1	více odsouzeníhodný	2	66,67
25.	posunutý	posunutější	1	více posunutý	2	66,67
26.	imunní	imunnější	1	víc[e] imunní	2	66,67
27.	stejnorodý	stejnorodější	1	více stejnorodý	2	66,67
28.	navyklý	navyklejší	1	více navyklý	2	66,67
29.	pocitový	pocitovější	1	víc[e] pocitový	2	66,67
30.	rozdílný	rozdílnější	1	více rozdílný	2	66,67

Окончание Таблицы 23

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
31.	zvlněný	zvlněnější	1	více zvlněný	2	66,67
32.	maskulinní	maskulinnější	1	víc[e] maskulinní	2	66,67
33.	křepký	křepčí	1	více křepký	2	66,67
34.	rozčarovaný	rozčarovanější	1	víc[e] rozčarovaný	2	66,67
35.	africký	afričtější	1	víc[e] africký	2	66,67
36.	komunitní	komunitnější	1	více komunitní	2	66,67
37.	zahalený	zahalenější	1	více zahalený	2	66,67
38.	digitální	digitálnější	1	více digitální	2	66,67
39.	mezinárodní	mezinárodnější	1	více mezinárodní	2	66,67
40.	prověřený	prověřenější	1	víc[e] prověřený	2	66,67
41.	elektronický	elektroničtější	2	víc[e] elektronický	3	60
42.	český	češtější	2	víc[e] český	3	60
43.	vyplašený	vyplašenější	2	víc[e] vyplašený	3	60
44.	preferovaný	preferovanější	2	více preferovaný	3	60
45.	vnitřní	vnitřnější	3	více vnitřní	4	57,14
46.	diskutovaný	diskutovanější	3	více diskutovaný	4	57,14
47.	nakloněný	nakloněnější	7	víc[e] nakloněný	9	56,25
48.	využívaný	využívanější	4	víc[e] využíváný	5	55,56
49.	hrdý	hrdější	4	víc[e] hrdý	5	55,56
50.	motivovaný	motivovanější	8	víc[e] motivovaný	9	52,94

По показателю относительной частотности аналитических форм можно заметить, что сложные формы компаративов встречались в корпусе чаще и у большего числа лексем, по сравнению с другими корпусами. В частности, в приведённой выше таблице на строке № 50 располагается лексема *motivovaný*, образующая в корпусе SYN2020 аналитические компаративы в 52.94 % случаев. В то же время в других исследуемых корпусах перевес в пользу сложных форм сравнительной степени наблюдается не более чем у 38 прилагательных – то есть на строках 40–50 данный показатель уже равен 50 %.

При этом активная конкуренция в корпусе SYN2020 наблюдается у прилагательных *závislý* и *podobný* (Таблица 24), а общая доля лексем, обнаруживающих конкуренцию синтетических и аналитических компаративов, составляет 24.8 %, что является наибольшим показателем по данному параметру среди всех исследуемых корпусов.

Аналитические сочетания с однородными компаративами в корпусе SYN2020 составили 1.2 % (83 против 6 538).

Таблица 24: Активная конкуренция относительно частотных компаративов по данным корпуса SYN2020

№	Позитив	Синтетический	N синт.	Аналитический	N аналит.	% аналит.
1.	závislý	závislejší	63	víc[e] závislý	32	33,68
2.	podobný	podobnější	81	víc[e] podobný	27	25
3.	patrný	patrnější	54	víc[e] patrný	11	16,92
4.	připravený	připravenější	34	víc[e] připravený	6	15
5.	žádaný	žádanější	42	víc[e] žádaný	7	14,29
6.	potřebný	potřebnější	43	víc[e] potřebný	7	14
7.	unavený	unavenější	74	víc[e] unavený	11	12,94
8.	rozvinutý	rozvinutější	56	více rozvinutý	7	11,11
9.	lidský	lidštější	71	víc[e] lidský	7	8,97
10.	kreativní	kreativnější	51	víc[e] kreativní	5	8,93
11.	osobní	osobnější	104	víc[e] osobní	10	8,77
12.	zřejmý	zřejmější	58	více zřejmý	5	7,94

Обобщая данные изучения функционирования компаративных форм на материале сбалансированных корпусов серии SYN, можно вывести средний показатель конкуренции в 21.5 % – такая доля прилагательных, образующих синтетические компаративы, встречается в корпусах в сложных формах сравнительной степени. Данный показатель выше, чем аналогичный для суперлативных форм, то есть аналитические компаративы встречаются в чешском языке чаще, чем аналитические формы превосходной степени.

Анализируя соотношения доли аналитических сочетаний в исследуемых корпусах, мы вновь видим существенное отличие корпуса Synek (Рисунок 17). С одной стороны, это может объясняться попаданием в корпус определённого числа опечаток и неподходящих контекстов, составляющих в большом корпусе незначительную долю, но при этом заметных на небольшой выборке. С другой стороны, за данным различием может скрываться неточности семантического анализа – в таком случае формирующие перспективу для дальнейшей разработки методов применения компьютерных инструментов лингвистического исследования.

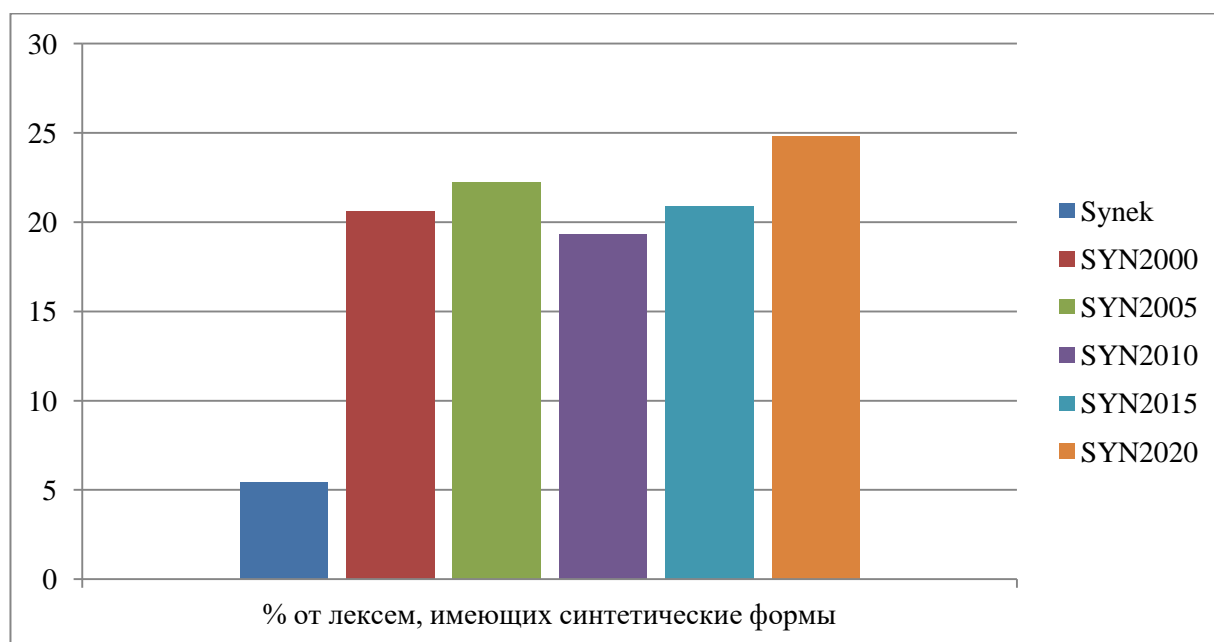

Рисунок 17: Доля лексем, обнаруживающих конкуренцию компаративов в корпусах серии SYN

Средняя доля аналитических сочетаний с однородными компаративами составила по корпусам серии SYN 1.02 %. В случае с формами сравнительной степени чешский письменный дискурс вновь демонстрирует тенденцию использовать два синтетических однородных компаратива вместо двух позитивов с общим компаративным квантификатором.

Дальнейшим шагом в анализе частотности форм степеней сравнения прилагательных было обобщение статистических результатов для компаративов и суперлативов и выявление лексем, которые образуют полные парадигмы степеней сравнения (синтетические и аналитические варианты) и встречаются в чешском письменном дискурсе на протяжении последних тридцати лет.

ГЛАВА 4. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, нами были проанализированы контексты употребления суперлативов и компаративов прилагательных на материале сбалансированных корпусов серии SYN. Опишем подробнее процесс консолидации материала и сбора общей статистики.

4.1. Поиск лексем, обнаруживающих конкуренцию всех форм степеней сравнения

Кроме собственно форм сравнительной и превосходной степеней, а также конкуренции таких форм, интерес представляло наличие в чешском языке прилагательных с полной парадигмой. Иными словами, необходимо было выявить не ограниченное функционирование аналитических вариантов, а последовательное их употребление для выражения суперлативного или компаративного значения в исследуемом тридцатилетнем периоде. Поэтому для каждого из корпусов в процессе корпусного анализа с помощью средств электронных таблиц производилась выборка лексем, которые обнаруживают конкуренцию как в ряду суперлативов, так и в ряду компаративов.

Так, в корпусе Synek в процессе визуального контроля результатов было найдено лишь 13 таких прилагательных: *citlivý, důvěryhodný, nebezpečný, otevřený, patrný, populární, postižený, potřebný, problematický, pušný, rozšířený, nepříznivý, podobný*. Часть из них впоследствии встречалась и в других корпусах.

В больших сбалансированных корпусах серии SYN найти такие лексеммы путём визуального анализа было бы значительно труднее. Поэтому все найденные случаи были занесены в таблицу.

Сначала для каждого из корпусов была составлена своя таблица, где при помощи функций сравнения содержимого ячеек были обнаружены такие

лексемы, которые образовывали синтетические и аналитические формы как суперлативов, так и компаративов. Так, корпус SYN2000 дал 170 таких лексем, корпус SYN2005 – 211 прилагательных, SYN2010 – 178, SYN2015 – 196, а SYN2020 – 198. Приведём таблицы данных прилагательных для исследуемых корпусов, а далее сравним их и выделим те прилагательные, которые выявляют активную конкуренцию в чешском письменном дискурсе на протяжении последних тридцати лет.

В корпусе SYN2000 были обнаружены следующие 170 прилагательных, которые образуют оба варианта суперлативов и компаративов (Таблица 25):²⁹

Таблица 25: Сводная таблица конкуренции синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2000

№	Позитив	N синт.		N аналит.		% аналит. форм	
		комп.	комп.	суперл.	суперл.		
1.	aktivní		1	3	229	6	3,77
2.	atraktivní		1	2	265	3	1,85
3.	běžný		1	2	375	1	0,79
4.	bezohledný		2	4	9	1	31,25
5.	bezpečný		1	2	705	14	2,22
6.	červený		1	1	3	1	33,33
7.	český		1	1	6	6	50
8.	charakteristický		1	1	65	1	2,94
9.	chutný		1	1	61	12	17,33
10.	čistý		2	2	279	1	1,06
11.	citlivý		1	1	238	8	3,63
12.	civilní		1	1	7	1	20
13.	diskutovaný		2	2	100	22	19,05
14.	dobrý		1	1	28017	1	0,01
15.	dostupný		1	1	67	2	4,23
16.	drobný		1	1	28	1	6,45
17.	důležitý		1	1	6782	2	0,04
18.	důvěryhodný		1	1	35	1	5,26
19.	dynamický		1	1	85	1	2,27
20.	efektivní		2	2	239	1	1,23
21.	flexibilní		2	2	3	1	37,5
22.	fotogenický		4	3	8	1	25
23.	francouzský		7	5	4	2	38,89

²⁹ Так как в данном случае фокус на самих прилагательных, а не на их частотности, таблица отсортирована по алфавиту.

Продолжение Таблицы 25

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
24.	frekventovaný	3	2	207	7	4,11
25.	hodný	3	2	30	1	8,33
26.	hrdý	54	32	5	2	36,56
27.	individualizovaný	2	1	1	1	40
28.	izolovaný	2	1	8	2	23,08
29.	kompetentní	2	1	5	2	30
30.	konečný	2	1	1	1	40
31.	konkurenceschopný	2	1	2	2	42,86
32.	kritický	2	1	178	2	1,64
33.	kvalifikovaný	2	1	28	1	6,25
34.	lhostejný	5	2	5	1	23,08
35.	liberální	5	2	42	1	6
36.	lidový	17	6	8	1	21,88
37.	lidský	3	1	23	3	13,33
38.	malý	6	2	5253	1	0,06
39.	mladý	3	1	2281	8	0,39
40.	mocný	3	1	496	1	0,4
41.	nabitý	3	1	16	2	13,64
42.	náboženský	3	1	1	1	33,33
43.	náchylný	3	1	9	2	20
44.	náhodný	3	1	3	2	33,33
45.	nápadný	14	4	158	1	2,82
46.	napjatý	7	2	7	2	22,22
47.	náročný	42	11	499	2	2,35
48.	negativní	8	2	3	4	35,29
49.	německý	4	1	2	2	33,33
50.	nervózní	8	2	3	1	21,43
51.	nostalgický	4	1	1	1	28,57
52.	nový	4	1	3620	2	0,08
53.	obchodovaný	4	1	214	21	9,17
54.	objektivní	4	1	60	1	3,03
55.	oblíbený	4	1	1243	6	0,56
56.	obyčejný	8	2	115	1	2,38
57.	očekávaný	4	1	35	3	9,3
58.	odpovědný	29	6	12	7	24,07
59.	odvážný	5	1	128	1	1,48
60.	ohrožený	5	1	135	39	22,22
61.	omezený	5	1	8	1	13,33
62.	opilý	5	1	3	1	20
63.	optimistický	16	3	54	1	5,41
64.	osobní	61	11	47	2	10,74
65.	otevřený	18	3	48	5	10,81
66.	patrný	6	1	76	26	24,77
67.	perspektivní	6	1	105	1	1,77
68.	platný	12	2	16	3	15,15

Продолжение Таблицы 25

№	Позитив	N синт.	N аналит.	N синт.	N аналит.	% аналит. форм
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	
69.	podnikavý	13	2	11	1	11,11
70.	podobný	13	2	27	16	31,03
71.	podstatný	7	1	526	2	0,56
72.	pokročilý	7	1	76	1	2,35
73.	politický	7	1	4	1	15,38
74.	populární	7	1	807	3	0,49
75.	postižený	7	1	70	132	63,33
76.	potřebný	22	3	150	8	6,01
77.	povedený	30	4	27	1	8,06
78.	pragmatický	79	10	2	1	11,96
79.	praktický	8	1	39	1	4,08
80.	přátelský	8	1	24	1	5,88
81.	pravděpodobný	8	1	313	5	1,83
82.	pravicový	8	1	13	2	12,5
83.	pravý	8	1	10	1	10
84.	překvapivý	8	1	35	1	4,44
85.	přetížený	8	1	4	1	14,29
86.	přijatelný	8	1	141	1	1,32
87.	příjemný	16	2	186	2	1,94
88.	přírodní	86	10	2	2	12
89.	přístupný	9	1	47	2	5,08
90.	přitažlivý	9	1	125	2	2,19
91.	příznačný	9	1	29	1	5
92.	přizpůsobivý	9	1	5	1	12,5
93.	problematický	28	3	102	14	11,56
94.	propracovaný	10	1	47	2	5
95.	proslavený	10	1	3	1	13,33
96.	pružný	11	1	12	1	8
97.	původní	11	1	36	4	9,62
98.	pyšný	11	1	15	6	21,21
99.	rafinovaný	82	7	29	1	6,72
100.	realistický	47	4	16	1	7,35
101.	reálný	24	2	20	2	8,33
102.	relevantní	12	1	3	1	11,76
103.	represivní	12	1	2	1	12,5
104.	reprezentativní	12	1	34	1	4,17
105.	rizikový	25	2	94	8	7,75
106.	rozhořčený	13	1	2	1	11,76
107.	rozšířený	15	1	651	14	2,2
108.	rozvinutý	15	1	99	4	4,2
109.	různý	15	1	6429	1	0,03
110.	samostatný	15	1	7	3	15,38
111.	samotný	15	1	1	2	15,79
112.	sebekritický	16	1	1	1	10,53
113.	sebevědomý	16	1	5	1	8,7

Продолжение Таблицы 25

№	Позитив	N синт.	N аналит.	N синт.	N аналит.	% аналит.
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	форм
114.	silný	64	4	3609	1	0,14
115.	skrytý	17	1	39	1	3,45
116.	slabý	35	2	723	1	0,39
117.	slyšitelný	18	1	1	1	9,52
118.	smutný	18	1	209	1	0,87
119.	sociální	38	2	5	3	10,42
120.	specializovaný	20	1	2	1	8,33
121.	špičkový	41	2	17	1	4,92
122.	spokojený	21	1	67	6	7,37
123.	společenský	21	1	2	1	8
124.	stabilizovaný	23	1	2	1	7,41
125.	starý	23	1	4386	3	0,09
126.	šťastný	140	6	468	2	1,3
127.	svízelný	27	1	9	1	5,26
128.	sympatický	28	1	116	1	1,37
129.	syrový	113	4	12	2	4,58
130.	tragický	34	1	108	1	1,39
131.	unavený	313	8	4	2	3,06
132.	úspěšný	91	2	2362	3	0,2
133.	užitečný	47	1	162	3	1,88
134.	uznávaný	99	2	148	3	1,98
135.	viditelný	59	1	103	6	4,14
136.	vlastní	60	1	226	2	1,04
137.	volný	66	1	21	1	2,25
138.	vybavený	227	3	1	1	1,72
139.	vyhledávaný	85	1	142	5	2,58
140.	výkonný	88	1	258	1	0,57
141.	vytrvalý	96	1	46	1	1,39
142.	využívaný	99	1	21	12	9,77
143.	vyvinutý	323	3	15	1	1,17
144.	vzdálený	110	1	230	4	1,45
145.	žádaný	123	1	391	16	3,2
146.	zadlužený	126	1	28	7	4,94
147.	zajímavý	905	7	1386	1	0,35
148.	zaměstnaný	310	2	18	1	0,91
149.	zamilovaný	786	5	11	1	0,75
150.	zanedbaný	169	1	10	3	2,19
151.	západní	1047	6	85	1	0,61
152.	zatížený	231	1	24	18	6,93
153.	závislý	489	2	3	11	2,57
154.	zažitý	348	1	2	1	0,57
155.	zelený	406	1	19	1	0,47
156.	ženský	424	1	3	1	0,47
157.	životní	624	1	9	1	0,31
158.	živý	687	1	86	1	0,26

Окончание Таблицы 25

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
159.	zlý	732	1	4	2	0,41
160.	zmatený	856	1	6	1	0,23
161.	známý	825	1	2330	5	0,19
162.	znečištěný	1139	1	11	6	0,61
163.	znepokojivý	2258	2	6	3	0,22
164.	zničený	1108	1	4	2	0,27
165.	zoufalý	1639	1	18	1	0,12
166.	zralý	3000	1	15	1	0,07
167.	zranitelný	3520	1	66	5	0,17
168.	zřejmý	20293	5	12	2	0,03
169.	zřetelný	16300	2	68	4	0,04
170.	zvědavý	13568	2	2	6	0,06

В корпусе SYN2005 были обнаружены следующие 211 прилагательных, которые образуют оба варианта суперлативов и компаративов (Таблица 26):

Таблица 26: Сводная таблица конкуренции синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2005

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
1.	absurdní	31	2	1	6	20
2.	agresivní	68	3	1	5	10,39
3.	aktuální	84	6	1	3	9,57
4.	angažovaný	5	1	1	3	40
5.	aromatický	10	1	1	3	26,67
6.	běžný	152	2	1	3	3,16
7.	bezpečný	1219	12	1	3	1,21
8.	blízký	2368	2	4	11	0,55
9.	ceněný	1	3	1	2	71,43
10.	centralizovaný	9	1	1	2	23,08
11.	černý	87	1	1	2	3,3
12.	český	2	11	1	2	81,25
13.	charakteristický	15	1	1	2	15,79
14.	choulostivý	41	1	1	2	6,67
15.	chudý	661	1	1	2	0,45
16.	chutný	85	4	1	2	6,52
17.	čistý	605	1	2	4	0,82
18.	citlivý	343	8	1	2	2,82
19.	cizí	31	4	2	3	17,5
20.	demokratický	39	1	2	3	8,89
21.	diskutovaný	3	3	1	1	50
22.	dobrý	21386	1	1	1	0,01
23.	dojatý	3	1	1	1	33,33

Продолжение Таблицы 26

№	Позитив	N синт.	N аналит.	N синт.	N аналит.	% аналит.
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	форм
24.	dospělý	67	1	1	1	2,86
25.	dramatický	119	1	1	1	1,64
26.	důležitý	2587	1	1	1	0,08
27.	dynamický	99	2	1	1	2,91
28.	efektivní	557	3	1	1	0,71
29.	energetický	1	2	1	1	60
30.	etický	6	1	1	1	22,22
31.	evropský	13	6	1	1	33,33
32.	exponovaný	5	3	1	1	40
33.	expresivní	12	1	2	2	17,65
34.	frekventovaný	17	2	1	1	14,29
35.	hlídaný	1	4	2	2	66,67
36.	hmotný	49	1	1	1	3,85
37.	hodný	67	1	2	2	4,17
38.	hrdý	13	3	1	1	22,22
39.	hrubý	235	1	1	1	0,84
40.	humánní	31	1	1	1	5,88
41.	informovaný	32	1	2	2	8,11
42.	interaktivní	4	1	1	1	28,57
43.	jasný	682	5	1	1	0,87
44.	jistý	294	8	1	1	2,96
45.	komerční	11	2	1	1	20
46.	kompetentní	17	1	1	1	10
47.	kompromisní	19	1	1	1	9,09
48.	koncentrovaný	37	3	1	1	9,52
49.	konkurenceschopný	21	2	1	1	12
50.	konkurenční	6	2	1	1	30
51.	konvenční	21	2	1	1	12
52.	konzervativní	121	3	1	1	3,17
53.	kritický	98	6	3	3	8,18
54.	kultivovaný	49	1	5	4	8,47
55.	lidský	96	4	4	3	6,54
56.	malý	16525	2	3	2	0,02
57.	mezinárodní	5	1	6	4	31,25
58.	mladý	8368	2	3	2	0,05
59.	mocný	326	7	3	2	2,66
60.	moderní	397	4	3	2	1,48
61.	módní	10	1	5	3	21,05
62.	možný	23	3	10	6	21,43
63.	nabitý	5	1	54	32	35,87
64.	náchylný	116	8	7	4	8,89
65.	nadšený	19	3	2	1	16
66.	nakažlivý	14	2	2	1	15,79
67.	namáhaný	2	1	2	1	33,33
68.	nápadný	155	1	4	2	1,85

Продолжение Таблицы 26

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
69.	náročný	1067	2	2	1	0,28
70.	navštěvovaný	5	1	2	1	22,22
71.	nervózní	96	6	2	1	6,67
72.	neutrální	19	1	2	1	8,7
73.	nízký	9919	2	2	1	0,03
74.	obdivovaný	3	1	2	1	28,57
75.	objektivní	58	5	2	1	9,09
76.	oblíbený	120	3	2	1	3,17
77.	obtížný	737	2	2	1	0,4
78.	očekávaný	8	2	2	1	23,08
79.	ochotný	48	1	6	3	6,9
80.	oddaný	13	2	2	1	16,67
81.	odlišný	27	2	2	1	9,38
82.	odolný	241	2	2	1	1,22
83.	odpovědný	34	7	2	1	18,18
84.	ohrožený	7	1	4	2	21,43
85.	omezený	85	2	2	1	3,33
86.	opatrný	341	4	2	1	1,44
87.	opilý	29	2	2	1	8,82
88.	opravdový	41	1	2	1	4,44
89.	osamělý	47	4	4	2	10,53
90.	osobní	79	8	4	2	10,75
91.	osvětlený	1	1	2	1	40
92.	otevřený	211	15	2	1	6,99
93.	patrný	58	10	7	3	16,67
94.	pesimistický	29	1	5	2	8,11
95.	platný	17	5	5	2	24,14
96.	pochopitelný	77	2	8	3	5,56
97.	poctivý	48	1	17	6	9,72
98.	podezřelý	24	1	3	1	6,9
99.	podobný	55	15	3	1	21,62
100.	pokročilý	228	2	3	1	1,28
101.	populární	158	13	3	1	8
102.	poruchový	2	1	3	1	28,57
103.	poškozený	1	1	3	1	33,33
104.	postižený	3	3	3	1	40
105.	používaný	6	5	3	1	40
106.	pozitivní	65	4	3	1	6,85
107.	přátelský	83	2	3	1	3,37
108.	pravděpodobný	458	9	3	1	2,12
109.	překvapený	6	2	3	1	25
110.	prestižní	33	2	3	1	7,69
111.	přesvědčivý	101	4	3	1	4,59
112.	příjemný	557	2	3	1	0,53
113.	přiměřený	40	1	3	1	4,44

Продолжение Таблицы 26

№	Позитив	N синт.	N аналит.	N синт.	N аналит.	% аналит.
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	форм
114.	přímý	77	2	3	1	3,61
115.	přínosný	27	1	12	4	11,36
116.	přírodní	9	4	3	1	29,41
117.	přirozený	159	2	14	4	3,35
118.	přitažlivý	161	4	23	6	5,15
119.	problematický	84	3	4	1	4,35
120.	problémový	2	1	4	1	25
121.	profesionální	32	1	8	2	6,98
122.	pronásledovaný	1	1	4	1	28,57
123.	propracovaný	88	1	4	1	2,13
124.	propustný	5	1	4	1	18,18
125.	protikladný	4	1	4	1	20
126.	průhledný	74	1	4	1	2,5
127.	restriktivní	4	2	5	1	25
128.	riskantní	61	2	5	1	4,35
129.	rizikový	90	7	5	1	7,77
130.	romantický	42	2	5	1	6
131.	rozšířený	81	10	5	1	11,34
132.	rozvinutý	71	4	5	1	6,17
133.	různorodý	27	1	5	1	5,88
134.	různý	7	9	5	1	45,45
135.	samostatný	41	3	5	1	8
136.	schopný	145	1	5	1	1,32
137.	sekularizovaný	2	2	16	3	21,74
138.	skeptický	58	2	11	2	5,48
139.	škodlivý	42	1	11	2	5,36
140.	skutečný	95	3	61	11	8,24
141.	slavný	230	2	50	9	3,78
142.	sledovaný	6	2	6	1	20
143.	složitý	2126	1	6	1	0,09
144.	smutný	180	3	6	1	2,11
145.	soběstačný	6	3	6	1	25
146.	sociální	5	6	6	1	38,89
147.	sofistikovaný	103	1	6	1	1,8
148.	soustředěný	27	4	6	1	13,16
149.	špatný	7035	2	12	2	0,06
150.	specializovaný	42	2	6	1	5,88
151.	specifický	53	4	6	1	7,81
152.	spokojený	181	6	6	1	3,61
153.	společenský	14	6	6	1	25,93
154.	spravedlivý	151	2	13	2	2,38
155.	srovnatelný	4	1	7	1	15,38
156.	srozumitelný	117	3	7	1	3,13
157.	stálý	52	1	7	1	3,28
158.	starý	15533	2	21	3	0,03

Продолжение Таблицы 26

№	Позитив	N синт.	N аналит.	N синт.	N аналит.	% аналит.
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	форм
159.	šťastný	629	7	28	4	1,65
160.	suchý	172	1	7	1	1,1
161.	sympatický	74	2	7	1	3,57
162.	technický	22	2	7	1	9,38
163.	tradiční	60	2	14	2	5,13
164.	ubohý	26	1	30	4	8,2
165.	uvolněný	114	2	8	1	2,4
166.	uzavřený	57	2	8	1	4,41
167.	užívaný	4	3	8	1	25
168.	uznávaný	9	1	8	1	10,53
169.	vážený	7	2	8	1	16,67
170.	vděčný	39	4	8	1	9,62
171.	velký	36691	1	8	1	0,01
172.	veřejný	7	4	8	1	25
173.	viditelný	59	3	16	2	6,25
174.	vlastní	1	4	50	6	16,39
175.	vnímavý	76	1	42	5	4,84
176.	vyhledávaný	13	4	9	1	18,52
177.	výhodný	1383	3	28	3	0,42
178.	vyhraněný	37	2	19	2	6,67
179.	vypjatý	10	1	29	3	9,3
180.	vyrovnaný	147	2	30	3	2,75
181.	vysunutý	1	1	20	2	12,5
182.	využívaný	2	3	20	2	18,52
183.	vyvážený	29	2	41	4	7,89
184.	vyvinutý	32	3	31	3	8,7
185.	vzdálený	886	5	22	2	0,77
186.	vzdělaný	151	2	11	1	1,82
187.	vzrušený	33	3	11	1	8,33
188.	žádaný	37	1	89	8	6,67
189.	zadlužený	2	3	35	3	13,95
190.	zainteresovaný	1	1	47	4	9,43
191.	zajímavý	874	3	24	2	0,55
192.	zamilovaný	16	2	12	1	9,68
193.	zamotaný	24	1	36	3	6,25
194.	zanedbaný	4	1	61	5	8,45
195.	zatížený	1	2	13	1	17,65
196.	zaujatý	4	1	26	2	9,09
197.	závislý	84	58	26	2	35,29
198.	zelený	54	1	13	1	2,9
199.	ziskový	18	2	14	1	8,57
200.	zjevný	46	1	15	1	3,17
201.	zklamaný	5	3	30	2	12,5
202.	zkorumpovaný	3	2	15	1	14,29
203.	zlý	8	3	15	1	14,81
204.	známý	368	10	15	1	2,79

Окончание Таблицы 26

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
205.	znepokojivý	27	2	15	1	6,67
206.	zranitelný	91	2	16	1	2,73
207.	zředěný	8	2	32	2	9,09
208.	zřejmý	100	9	16	1	7,94
209.	zřetelný	235	1	16	1	0,79
210.	zrnitý	21	2	64	4	6,59
211.	zvědavý	18	1	33	2	5,56

В корпусе SYN2010 были обнаружены следующие 178 прилагательных, которые образуют оба варианта суперлативов и компаративов (Таблица 27):

Таблица 27: Сводная таблица конкуренции синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2010

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
1.	akční	39	3	1	6	18,37
2.	aktivní	4	6	1	5	68,75
3.	americký	4	1	1	3	44,44
4.	atraktivní	1	1	1	3	66,67
5.	bezpečný	7	1	4	11	52,17
6.	blízký	39	1	6	16	27,42
7.	britský	2	6	2	5	73,33
8.	ceněný	2	11	1	2	81,25
9.	červený	41	1	1	2	6,67
10.	český	8	3	1	2	35,71
11.	chráněný	18	1	1	2	13,64
12.	čitelný	41	1	1	2	6,67
13.	citlivý	31	4	2	4	19,51
14.	disciplinovaný	7	4	2	3	43,75
15.	diskutovaný	13	3	6	7	34,48
16.	dobrý	3	3	1	1	50
17.	dominantní	2	1	1	1	40
18.	dospělý	125	1	1	1	1,56
19.	dramatický	21386	1	1	1	0,01
20.	důležitý	67	1	1	1	2,86
21.	dynamický	1722	1	1	1	0,12
22.	efektivní	119	1	2	2	2,42
23.	ekologický	13	3	1	1	22,22
24.	ekonomický	2587	1	1	1	0,08
25.	etický	1	1	1	1	50
26.	evropský	62	3	2	2	7,25
27.	exponovaný	15	1	1	1	11,11
28.	frekventovaný	3	2	1	1	42,86

Продолжение Таблицы 27

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
29.	funkční	11	1	2	2	18,75
30.	hrdý	1	1	1	1	50
31.	individuální	3	2	1	1	42,86
32.	izolovaný	1	4	1	1	71,43
33.	jistý	171	1	1	1	1,15
34.	klidný	31	1	2	2	8,33
35.	kolmý	8	1	1	1	18,18
36.	komerční	3	1	1	1	33,33
37.	komplexní	3	2	1	1	42,86
38.	komplikovaný	8	1	1	1	18,18
39.	koncentrovaný	32	1	1	1	5,71
40.	konkrétní	19	1	1	1	9,09
41.	konkurenceschopný	385	2	1	1	0,77
42.	kontroverzní	82	1	1	1	2,35
43.	konzervativní	3	1	1	1	33,33
44.	královský	682	5	3	3	1,15
45.	krásný	4	2	1	1	37,5
46.	kreativní	3	1	1	1	33,33
47.	kritický	294	8	1	1	2,96
48.	kvalifikovaný	5	1	1	1	25
49.	levicový	17	1	1	1	10
50.	lidový	328	5	2	2	2,08
51.	lidský	21	2	1	1	12
52.	malý	121	3	1	1	3,17
53.	militantní	31	2	3	3	12,82
54.	milovaný	16	1	2	2	14,29
55.	mladý	78	3	5	4	7,78
56.	motivovaný	95	2	4	3	4,81
57.	moudrý	96	4	7	5	8,04
58.	možný	8	2	3	2	26,67
59.	náchylný	16525	2	3	2	0,02
60.	nadšený	1	1	3	2	42,86
61.	nákladný	2	1	3	2	37,5
62.	nápadný	1	1	3	2	42,86
63.	napjatý	5	1	5	3	28,57
64.	naplněný	295	2	10	6	2,56
65.	náročný	8368	2	54	32	0,4
66.	navštěvovaný	27	2	7	4	15
67.	nemocný	10	1	2	1	14,29
68.	nízký	8	1	2	1	16,67
69.	nový	2	2	2	1	42,86
70.	obezřetný	186	1	2	1	1,05
71.	oblíbený	1	1	2	1	40
72.	obsazený	51	1	2	1	3,64
73.	oceňovaný	2	1	2	1	33,33
74.	oddaný	4	1	2	1	25

Продолжение Таблицы 27

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
75.	odhodlaný	14	3	2	1	20
76.	odlišný	6	1	2	1	20
77.	ohrožený	808	4	2	1	0,61
78.	opatrný	3	1	2	1	28,57
79.	opilý	58	5	6	3	11,11
80.	opotřebovaný	1	1	2	1	40
81.	organizovaný	38	2	8	4	11,54
82.	otevřený	13	2	2	1	16,67
83.	patrný	4	2	2	1	33,33
84.	pevný	7	1	2	1	18,18
85.	platný	200	1	2	1	0,98
86.	podezřelý	29	2	2	1	8,82
87.	podobný	5	1	2	1	22,22
88.	pohodlný	15	1	14	7	21,62
89.	pokročilý	1	3	2	1	57,14
90.	politický	47	4	2	1	9,26
91.	populární	79	8	2	1	10
92.	poškozený	211	15	2	1	6,99
93.	postižený	6	2	5	2	26,67
94.	potřebný	1	1	5	2	33,33
95.	používaný	15	1	5	2	13,04
96.	praktický	58	10	3	1	15,28
97.	přátelský	48	1	3	1	3,77
98.	pravděpodobný	29	1	3	1	5,88
99.	překvapený	11	1	3	1	12,5
100.	překvapivý	28	1	3	1	6,06
101.	přesvědčený	40	3	3	1	8,51
102.	příjemný	242	1	3	1	0,81
103.	přímý	48	1	6	2	5,26
104.	přírodní	2	2	3	1	37,5
105.	přirozený	2	1	3	1	28,57
106.	přitažlivý	55	15	3	1	21,62
107.	problematický	7	1	3	1	16,67
108.	profesionální	11	1	3	1	12,5
109.	propracovaný	1	1	3	1	33,33
110.	proslulý	16	1	3	1	9,52
111.	protivný	6	5	3	1	40
112.	průměrný	6	1	14	4	20
113.	pyšný	1	3	4	1	44,44
114.	realistický	168	2	8	2	2,22
115.	respektovaný	83	2	12	3	5
116.	rizikový	105	1	4	1	1,8
117.	rovný	6	2	4	1	23,08
118.	rozbitý	11	2	4	1	16,67
119.	rozdílný	8	1	4	1	14,29
120.	rozšířený	9	2	4	1	18,75

Продолжение Таблицы 27

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
121.	rozvinutý	1	1	4	1	28,57
122.	různý	32	1	16	4	9,43
123.	skeptický	3	1	29	6	17,95
124.	škodlivý	74	1	5	1	2,47
125.	skrytý	4	2	5	1	25
126.	sledovaný	13	2	5	1	14,29
127.	smutný	100	2	5	1	2,78
128.	smysluplný	44	1	5	1	3,92
129.	soběstačný	68	1	5	1	2,67
130.	sociální	86	1	5	1	2,15
131.	sofistikovaný	154	1	5	1	1,24
132.	spokojený	7	1	16	3	14,81
133.	srozumitelný	3	1	11	2	17,65
134.	starý	7	2	11	2	18,18
135.	šťastný	2	1	11	2	18,75
136.	subjektivní	7	9	6	1	43,48
137.	účinný	95	3	6	1	3,81
138.	unavený	2126	1	6	1	0,09
139.	univerzální	13	1	12	2	10,71
140.	úspěšný	8	1	13	2	12,5
141.	uvolněný	1	1	7	1	20
142.	uzavřený	27	4	21	3	12,73
143.	užitečný	4	1	28	4	13,51
144.	užívaný	23	1	7	1	6,25
145.	uznávaný	7035	2	7	1	0,04
146.	vděčný	53	4	7	1	7,69
147.	velký	18	1	7	1	7,41
148.	veřejný	40	1	14	2	5,26
149.	viditelný	204	2	30	4	2,5
150.	vlastní	55	2	84	11	8,55
151.	vnímavý	151	2	23	3	2,79
152.	vstřícný	2	1	8	1	16,67
153.	vyhledávaný	629	7	8	1	1,24
154.	vytížený	2	4	8	1	33,33
155.	využívaný	115	1	8	1	1,6
156.	vyvážený	5	1	8	1	13,33
157.	vyvinutý	71	1	8	1	2,47
158.	významný	6	3	16	2	18,52
159.	vzdálený	172	1	50	6	3,06
160.	vzteklý	6	1	42	5	11,11
161.	žádaný	4	1	42	5	11,54
162.	zadlužený	22	2	86	10	10
163.	zajímavý	101	6	9	1	5,98
164.	základní	60	2	9	1	4,17
165.	zamotaný	6	1	28	3	10,53
166.	závažný	36	2	10	1	6,12

Окончание Таблицы 27

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
167.	závislý	3	1	10	1	13,33
168.	zbožný	27	1	20	2	6
169.	zelený	31	1	20	2	5,56
170.	ziskový	114	2	31	3	3,33
171.	zklamaný	4	3	11	1	21,05
172.	známý	59	3	11	1	5,41
173.	znepokojivý	1	4	82	7	11,7
174.	zničený	23	2	24	2	7,84
175.	zodpovědný	76	1	36	3	3,45
176.	zranitelný	19	1	12	1	6,06
177.	zřejmý	14	1	12	1	7,14
178.	zvědavý	13	4	25	2	13,64

В корпусе SYN2015 были обнаружены следующие 196 прилагательных, которые образуют оба варианта суперлативов и компаративов (Таблица 28):

Таблица 28: Сводная таблица конкуренции синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2015

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
1.	abstraktní	145	1	29	6	3,87
2.	agresivní	628	3	7	1	0,63
3.	aktivní	39	4	7	1	9,8
4.	aktuální	9	1	8	1	10,53
5.	americký	3	1	2	1	28,57
6.	atraktivní	12	2	7	1	13,64
7.	beznadějný	41	3	6	3	11,32
8.	bezpečný	1	1	8	1	18,18
9.	bledý	1	2	2	1	50
10.	blízký	4	1	13	1	10,53
11.	bohatý	1	2	65	5	9,59
12.	božský	62	4	2	2	8,57
13.	ceněný	10	1	1	6	38,89
14.	černý	1	1	28	3	12,12
15.	čerstvý	16	3	10	1	13,33
16.	český	138	3	2	3	4,11
17.	chráněný	68	3	2	1	5,41
18.	citlivý	1383	3	11	2	0,36
19.	diskutovaný	8	3	2	1	28,57
20.	dobrý	5	2	30	2	10,26
21.	důležitý	36	1	14	1	3,85
22.	důvěřivý	11	1	1	1	14,29

Продолжение Таблицы 28

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
23.	efektivní	1	1	11	1	14,29
24.	efektní	6	2	61	11	16,25
25.	ekologický	15	1	3	1	10
26.	ekonomický	150	1	7	1	1,26
27.	estetický	84		2	1	4,44
28.	experimentální	199	1	2	1	0,99
29.	exponovaný	3	1	5	2	27,27
30.	frekventovaný	71	4	9	2	6,98
31.	funkční	5	1	1	1	25
32.	hlavní	452	1	6	1	0,43
33.	hluboký	1	1	26	2	10
34.	hodný	5	1	9	1	12,5
35.	hořký	16	1	2	6	28
36.	hrdý	30	1	3	10	25
37.	individuální	47	4	2	1	9,26
38.	inspirativní	509	1	14	7	1,51
39.	jistý	115	1	12	2	2,31
40.	klidný	2	1	10	1	14,29
41.	koncentrovaný	4	2	2	1	33,33
42.	konkurenceschopný	211	15	6	2	7,26
43.	kontroverzní	2	4	13	2	28,57
44.	konzervativní	5	2	4	1	25
45.	kosmopolitní	6	2	1	1	30
46.	kreativní	3	1	3	1	25
47.	lákový	1	4	30	4	20,51
48.	levý	1	1	2	1	40
49.	lidský	2189	1	5	2	0,14
50.	loajální	12	1	3	1	11,76
51.	malý	7	1	29	2	7,69
52.	markantní	52	1	38	5	6,25
53.	mateřský	31	4	4	3	16,67
54.	milovaný	51	1	86	10	7,43
55.	milý	3	2	13	1	15,79
56.	mobilní	11	1	4	3	21,05
57.	modrý	32	1	23	6	11,29
58.	nabitý	1	1	8	4	35,71
59.	náchylný	3	1	1	1	33,33
60.	nadšený	45	1	4	2	5,77
61.	nápadný	44	1	6	1	3,85
62.	naplněný	17	2	1	1	14,29
63.	náročný	1006	1	24	2	0,29
64.	naštvaný	84	1	1	1	2,3
65.	nasycený	19	1	1	3	16,67
66.	navštěvovaný	385	2	5	1	0,76
67.	negativní	41	1	1	3	8,7
68.	německý	1067	2	2	5	0,65

Продолжение Таблицы 28

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
69.	nemocný	5	4	1	1	45,45
70.	nenáviděný	152	2	1	1	1,92
71.	nervózní	1	1	2	2	50
72.	neuvěřitelný	154	1	7	1	1,23
73.	něžný	1	1	6	1	22,22
74.	nový	886	5	39	3	0,86
75.	objektivní	1	1	6	1	22,22
76.	oblíbený	6	3	12	1	18,18
77.	oceňovaný	2	2	3	1	37,5
78.	odborný	68	1	2	1	2,78
79.	oddaný	2	2	84	11	13,13
80.	odlišný	1	3	7	2	38,46
81.	odolný	32	1	16	3	7,69
82.	ohrožený	8	1	2	1	16,67
83.	opomíjený	275	1	1	1	0,72
84.	osobní	103	1	57	11	6,98
85.	otevřený	84	1	2	1	2,27
86.	otravný	81	10	4	1	11,46
87.	patrný	9	2	1	1	23,08
88.	perspektivní	3	1	5	1	20
89.	pevný	26	2	31	3	8,06
90.	platný	13	2	2	1	16,67
91.	plný	510	1	3	1	0,39
92.	podezřelý	22	1	6	2	9,68
93.	podobný	18	1	2	1	9,09
94.	politický	7	1	2	2	25
95.	poptávaný	7	4	1	6	55,56
96.	populární	11	1	25	2	7,69
97.	postížený	14	1	1	1	11,76
98.	potřebný	6	1	9	2	16,67
99.	používaný	33	2	5	1	7,32
100.	povzbudivý	2	3	1	1	57,14
101.	praktický	25	1	8	1	5,71
102.	přátelský	3	1	29	6	17,95
103.	pravděpodobný	1	2	47	4	11,11
104.	překvapivý	8	1	3	1	15,38
105.	přesný	9	1	12	1	8,7
106.	příjemný	3	1	7	1	16,67
107.	připravený	10	1	2	1	14,29
108.	přírozený	13	2	32	3	10
109.	přístupný	32	2	3	1	7,89
110.	přívětivý	76	1	4	1	2,44
111.	přizpůsobený	2	2	1	2	57,14
112.	problematický	53	4	14	4	10,67
113.	problémový	36	3	4	1	9,09
114.	prodáváný	145	4	9	1	3,14

Продолжение Таблицы 28

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
115.	profesionální	3	1	3	1	25
116.	propojený	5	2	3	2	33,33
117.	propracovaný	3	1	6	1	18,18
118.	pušný	8	1	1	2	25
119.	reálný	13	4	4	1	22,73
120.	rizikový	59	3	9	1	5,56
121.	rozrušený	13	2	1	1	17,65
122.	rozšířený	58	2	23	3	5,81
123.	rozvinutý	4	3	5	1	30,77
124.	rudý	14	1	4	2	14,29
125.	různý	3	2	13	1	15,79
126.	růžový	1	1	4	1	28,57
127.	samostatný	3	1	2	1	28,57
128.	sečtělý	1	1	2	2	50
129.	sekulární	60	1	3	1	3,08
130.	šetrný	8	2	4	1	20
131.	skrytý	4	1	8	1	14,29
132.	sledovaný	15	3	7	1	15,38
133.	směšný	35	4	4	1	11,36
134.	smutný	60	2	35	3	5
135.	snesitelný	54	1	4	1	3,33
136.	soběstačný	1	2	1	2	66,67
137.	sociální	608	3	2	1	0,65
138.	současný	111	1	5	1	1,69
139.	soukromý	12	1	8	2	13,04
140.	soustředěný	40	1	3	1	4,44
141.	spokojený	4	1	11	2	16,67
142.	společenský	2	1	1	2	50
143.	spravedlivý	6	1	29	3	10,26
144.	správný	27	1	8	1	5,41
145.	srozumitelný	7	4	6	1	27,78
146.	starý	1	3	15	1	20
147.	šťastný	31	1	20	2	5,56
148.	subjektivní	200	1	3	2	1,46
149.	tajemný	3	1	21	3	14,29
150.	technický	14	6	2	1	30,43
151.	tolerantní	9	1	2	1	15,38
152.	tradiční	71	1	5	1	2,56
153.	transparentní	6	1	3	1	18,18
154.	tvrdý	2	1	13	1	11,76
155.	typický	9	5	9	1	25
156.	unavený	120	3	2	1	3,17
157.	univerzální	9	1	15	2	11,11
158.	určitý	4	2	2	1	33,33
159.	úsměvný	2	6	1	2	72,73
160.	uvolněný	2	1	2	1	33,33

Окончание Таблицы 28

№	Позитив	N синг. комп.	N аналит. комп.	N синг. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
161.	užívaný	1	1	16	4	22,73
162.	vážný	874	3	11	1	0,45
163.	vděčný	5	1	3	1	20
164.	vědomý	6	2	5	3	31,25
165.	velký	54	1	15	1	2,82
166.	vhodný	37	1	36	3	5,19
167.	viditelný	1	2	5	1	33,33
168.	vlastní	39	1	41	4	5,88
169.	vyhledávaný	63	1	6	1	2,82
170.	výrazný	1	2	13	1	17,65
171.	využívaný	2	1	1	1	40
172.	vyvinutý	1	2	17	6	30,77
173.	vzdálený	19	1	42	5	8,96
174.	vzrušený	7	1	2	1	18,18
175.	žádaný	1	1	12	2	18,75
176.	zajímavý	1	2	13	1	17,65
177.	zaldněný	2	2	1	1	50
178.	zaměstnaný	10	1	6	3	20
179.	zamilovaný	2	1	5	2	30
180.	zatížený	4	1	2	1	25
181.	závažný	7	1	61	5	8,11
182.	závislý	5	1	1	3	40
183.	zelený	5	6	22	4	27,03
184.	ženský	1	1	1	1	50
185.	živý	42	2	42	5	7,69
186.	známý	3	1	13	1	11,11
187.	znečištěný	2	2	1	1	50
188.	znepokojivý	2	1	2	1	33,33
189.	zničený	1	1	1	1	50
190.	zodpovědný	7	1	6	2	18,75
191.	zranitelný	151	2	14	2	2,37
192.	zřejmý	2	2	5	2	36,36
193.	zřetelný	22008	2	13	2	0,02
194.	ztrátový	114	1	3	1	1,68
195.	zvědavý	14	5	1	3	34,78
196.	zvyklý	12	1	1	1	13,33

Наконец, в новейшем на данный момент сбалансированном корпусе чешского письменного дискурса SYN2020 были обнаружены 198 прилагательных, которые образуют оба варианта суперлативов и компаративов. Приведём также их (Таблица 29).

Таблица 29: Сводная таблица конкуренции синтетических и аналитических форм степеней сравнения в современном чешском письменном дискурсе по данным корпуса SYN2020

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
1.	adaptabilní	4	1	5	1	16,67
2.	agresivní	249	7	53	1	1,85
3.	aktivní	418	10	221	4	1,78
4.	akutní	9	1	13	1	7,14
5.	ambiciózní	87	3	44	3	6,38
6.	angažovaný	11	3	6	1	14,29
7.	atraktivní	251	10	184	1	0,54
8.	bezbranný	11	2	6	1	14,29
9.	bezohledný	11	1	8	1	11,11
10.	blízký	1888	1	6038	1	0,02
11.	častý	1171	2	2884	1	0,03
12.	ceněný	2	6	5	29	85,29
13.	černý	82	2	148	1	0,67
14.	červený	39	2	3	1	25
15.	český	2	3	1	1	50
16.	charakteristický	4	1	24	2	7,69
17.	chráněný	4	3	6	2	25
18.	chytrý	605	1	227	1	0,44
19.	citlivý	397	6	202	3	1,46
20.	demokratický	28	3	12	1	7,69
21.	depresivní	22	2	12	2	14,29
22.	disciplinovaný	8	1	6	1	14,29
23.	diskutovaný	3	4	52	12	18,75
24.	diverzifikovaný	6	1	1	1	50
25.	dokonalý	334	3	243	1	0,41
26.	dominantní	38	1	9	1	10
27.	dostupný	288	2	141	1	0,7
28.	dotčený	1	1	3	3	50
29.	dramatický	132	1	93	1	1,06
30.	důležitý	2820	11	6818	1	0,01
31.	dynamický	125	7	36	2	5,26
32.	efektivní	869	6	357	4	1,11
33.	emotivní	34	4	27	8	22,86
34.	empatický	21	3	1	1	50
35.	euroskeptický	1	1	1	2	66,67
36.	exponovaný	5	1	33	5	13,16
37.	hodný	63	2	62	2	3,13
38.	hořký	2	6	2	3	60
39.	hrdý	4	5	2	22	91,67
40.	individuální	11	1	1	1	50
41.	informovaný	18	4	2	2	50
42.	inovativní	11	1	24	5	17,24

Продолжение Таблицы 29

№	Позитив	N синт. комп.	N анализ. комп.	N синт. суперл.	N анализ. суперл.	% анализ. форм
43.	inspirativní	9	1	24	3	11,11
44.	jemný	613	2	289	2	0,69
45.	jistý	354	5	91	1	1,09
46.	komplikovaný	523	4	61	1	1,61
47.	koncentrovaný	32	3	9	1	10
48.	konkrétní	319	6	29	1	3,33
49.	konkurenceschopný	30	4	5	3	37,5
50.	konkurenční	8	2	1	2	66,67
51.	konzistentní	14	1	6	2	25
52.	kosmopolitní	9	1	3	2	40
53.	kreativní	51	5	19	4	17,39
54.	kritický	82	4	117	2	1,68
55.	legrační	12	1	11	1	8,33
56.	lidský	71	7	5	2	28,57
57.	loajální	10	1	12	2	14,29
58.	milovaný	5	1	62	2	3,13
59.	mobilní	21	1	3	1	25
60.	motivovaný	8	9	2	1	33,33
61.	možný	8	1	36	2	5,26
62.	náchylný	202	12	18	10	35,71
63.	naděšený	20	4	12	2	14,29
64.	naléhavý	156	1	48	1	2,04
65.	namáhaný	1	10	10	27	72,97
66.	nápadný	96	2	168	2	1,18
67.	naplněný	6	2	1	1	50
68.	náročný	1807	5	642	4	0,62
69.	naštvaný	14	6	1	3	75
70.	navštěvovaný	4	2	270	7	2,53
71.	negativní	22	1	2	2	50
72.	nehostinný	2	2	9	3	25
73.	nemocný	14	15	1	1	50
74.	nízký	10107	1	2552	1	0,04
75.	nový	1034	3	3439	2	0,06
76.	obežetný	50	1	4	1	20
77.	objektivní	43	2	23	1	4,17
78.	oblíbený	261	8	2199	10	0,45
79.	obnažený	1	1	1	1	50
80.	obtížný	733	2	197	2	1,01
81.	obyčejný	53	1	120	1	0,83
82.	oceňovaný	2	2	41	7	14,58
83.	odolný	448	10	109	2	1,8
84.	ohrožený	27	10	161	51	24,06
85.	opilý	24	1	2	1	33,33
86.	organizovaný	16	5	5	1	16,67
87.	originální	48	1	91	1	1,09
88.	osobitý	14	1	24	1	4

Продолжение Таблицы 29

№	Позитив	N синт. комп.	N анализ. комп.	N синт. суперл.	N анализ. суперл.	% анализ. форм
89.	osudový	2	1	5	1	16,67
90.	otevřený	245	18	31	4	11,43
91.	ovocný	3	2	1	1	50
92.	patrný	54	11	21	37	63,79
93.	pesimistický	19	2	19	1	5
94.	plný	294	2	10	2	16,67
95.	podezřelý	19	5	11	2	15,38
96.	podnikavý	11	1	3	1	25
97.	podobný	81	27	59	19	24,36
98.	podstatný	313	1	387	2	0,51
99.	pokročilý	452	2	100	1	0,99
100.	poničený	5	1	3	1	25
101.	poptávaný	1	1	4	5	55,56
102.	populární	285	11	647	5	0,77
103.	poruchový	1	1	2	1	33,33
104.	poškozený	3	2	6	11	64,71
105.	poskvrněný	1	1	1	1	50
106.	postižený	1	6	53	53	50
107.	potřebný	43	7	66	6	8,33
108.	používaný	7	4	325	34	9,47
109.	pozitivní	109	3	23	4	14,81
110.	praktický	261	7	61	2	3,17
111.	přátelský	82	1	40	1	2,44
112.	pravděpodobný	429	16	316	3	0,94
113.	preferovaný	2	3	21	4	16
114.	překvapený	8	2	1	4	80
115.	překvapivý	81	2	57	1	1,72
116.	prestižní	39	2	400	1	0,25
117.	příbuzný	7	2	6	2	25
118.	přípravený	34	6	1	3	75
119.	problematický	76	3	103	7	6,36
120.	problémový	7	1	19	1	5
121.	profesionální	32	2	5	2	28,57
122.	progresivní	44	1	60	1	1,64
123.	promyšlený	44	3	16	1	5,88
124.	propojený	20	5	2	2	50
125.	propracovaný	116	4	67	3	4,29
126.	proslavený	1	1	2	1	33,33
127.	prospěšný	49	3	18	2	10
128.	prostý	103	1	91	1	1,09
129.	prozkoumaný	1	1	8	2	20
130.	psychedelický	1	1	1	1	50
131.	původní	22	1	26	2	7,14
132.	rationální	47	1	13	1	7,14
133.	realistický	113	2	25	2	7,41
134.	reálný	146	4	16	1	5,88

Продолжение Таблицы 29

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
135.	respektovaný	3	1	52	1	1,89
136.	rizikový	119	7	121	13	9,7
137.	romantický	52	1	60	1	1,64
138.	rovnostářský	4	1	3	1	25
139.	rozrušený	13	2	2	2	50
140.	rozšířený	105	7	650	29	4,27
141.	rozvinutý	56	7	60	2	3,23
142.	různorodý	30	1	6	1	14,29
143.	růžový	24	1	15	1	6,25
144.	schopný	139	1	156	2	1,27
145.	skandální	5	1	8	1	11,11
146.	skeptický	44	3	5	1	16,67
147.	sledovaný	12	3	273	4	1,44
148.	smrtný	14	1	9	1	10
149.	smysluplný	96	1	8	1	11,11
150.	sociální	5	3	1	1	50
151.	sofistikovaný	257	4	25	2	7,41
152.	soustředěný	23	3	4	1	20
153.	specifický	39	3	13	1	7,14
154.	spokojený	260	5	64	1	1,54
155.	společenský	12	6	4	1	20
156.	sporný	14	1	23	1	4,17
157.	šťastný	724	2	460	2	0,43
158.	stylizovaný	4	1	1	1	50
159.	světlý	581	1	64	1	1,54
160.	toxický	8	2	3	1	25
161.	typický	48	1	125	1	0,79
162.	unavený	74	11	4	1	20
163.	univerzální	65	3	44	5	10,2
164.	upřímný	71	1	60	1	1,64
165.	úspěšný	479	1	1505	2	0,13
166.	úžasný	37	1	243	1	0,41
167.	užívaný	1	3	53	6	10,17
168.	vděčný	31	1	42	3	6,67
169.	vědecký	23	1	6	1	14,29
170.	velký	39157	1	31839	2	0,01
171.	vhodný	1080	2	1501	3	0,2
172.	viditelný	88	5	194	11	5,37
173.	vyhledávaný	13	1	148	2	1,33
174.	výnosný	57	1	82	1	1,2
175.	vyrovnaný	134	1	32	2	5,88
176.	vytížený	9	2	118	7	5,6
177.	využívaný	4	5	46	19	29,23
178.	vyvážený	30	1	6	1	14,29
179.	významný	786	1	2993	2	0,07
180.	vzdálený	857	10	317	1	0,31

Окончание Таблицы 29

№	Позитив	N синт. комп.	N аналит. комп.	N синт. суперл.	N аналит. суперл.	% аналит. форм
181.	vzdělaný	126	2	41	1	2,38
182.	žádaný	42	7	309	10	3,13
183.	zadlužený	5	1	13	1	7,14
184.	zajímavý	1160	5	1370	1	0,07
185.	závislý	63	32	1	10	90,91
186.	zhuštěný	2	1	1	1	50
187.	zjevný	48	1	16	1	5,88
188.	známý	352	11	2457	16	0,65
189.	znečištěný	2	2	7	21	75
190.	znepokojivý	30	5	14	7	33,33
191.	zničený	4	1	2	2	50
192.	zodpovědný	69	1	10	1	9,09
193.	zranitelný	123	6	100	17	14,53
194.	zřejmý	58	5	21	3	12,5
195.	zřetelný	209	2	45	3	6,25
196.	ztrátový	2	1	6	2	25
197.	zvědavý	25	3	9	3	25
198.	zvláštní	34	1	61	1	1,61

Дальнейшим этапом анализа была консолидация полученных данных и выявление тех прилагательных, которые в течение всего исследуемого периода обнаруживают явление конкуренции синтетических и аналитических форм. На первый взгляд, по данным каждого взятого корпуса, таких прилагательных существует около 200. Однако выявление точного числа лексем требовало сопоставление всех таблиц в одну и поиск в ней таких ячеек, содержимое которых встречается во всех столбцах – то есть в контекстах синтетических и аналитических употреблений компаративов и суперлативов. С целью получения данных не только о самих формах, но также и о частотности их функционирования потребовалось использовать условное форматирование: изначально ячейки с найденными во всех столбцах таблицы прилагательными окрашивались выбранным цветом (Таблица 30), затем же по данному цвету производилась сортировка (Таблица 31). В таблице оставлялись только те лексемы, которые обнаруживают конкуренцию синтетических и аналитических форм. Так, нам удалось получить таблицу, где присутствовали только искомые лексемы, а также было указано число контекстов их употребления в каждом из корпусов.

Таблица 31: Фрагмент ранее приведённой таблицы (данные по SYN2000 и SYN2020). Четыре цвета столбцов означают простую и сложную формы сравнительной и превосходной степени. Красным автоматически выделялись прилагательные, которые встречались во всех столбцах

Syn sup 2000	N	An sup 2000	N	Syn comp 2000	N	An comp 2000	N	Syn sup 2020	N	An sup 2020	N	Syn comp 2020	N	An comp 2020	N
anglický		3 bezpečný	14 amatérský		2 argumentační	1	černý	148 černý	1	automatický	1	automatický	2	automatický	1
anomický		1 bidný	1 ambiciózní		41 aromatický	1	červený	3 červený	1	automatizovaný	4	automatizovaný	2	automatizovaný	2
anonymní		1 bohatý	1 ambientní		1 asijský	3	český	1 český		1 autonomní	7	autonomní	4	autonomní	4
antagonistický		1 bříšni	1 ambivalentní		1 asociální	1	charakteristický	24 charakteristický	2	autoritářský	6	autoritářský	2	autoritářský	2
antikomunistický		1 britský	1 americký		5 asymetrický	1	chráněný	6 chráněný	2	báječný	7	báječný	2	báječný	2
apartní		1 burzovní	1 anachronický		1 atakovaný	1	chytrý	227 chytrý	1	barevný	113	barevný	2	barevný	2
aplaudivaný		1 bývalý	2 analytický		9 atletický	1	citelný	10 citelný	1	bdělý	13	bdělý	1	bdělý	1
archaický		1 celý	1 anarchický		1 atomový	1	čistivý	202 čistivý		3 bezbranný	11	bezbranný	2	bezbranný	2
archetypální		1 ceněný	14 anarchistický		2 atraktivní	3	citovaný	45 citovaný		3 běžný	206	běžný	2	běžný	2
aristokratický		2 cenný	1 andělský		1 autistický	1	čtený	113 čtený	1	1 bezohledný	11	bezohledný	1	bezohledný	1
arogantní		2 centralizovaný	3 angažovaný		3 autobiografický	1	decentralizovaný	1 decentralizovaný	1	1 bezpečný	1425	bezpečný	3	bezpečný	3
aromatický		3 černobylský	1 anglický		3 automobilový	1	demokratický	12 demokratický	1	1 bezprostřední	31	bezprostřední	1	bezprostřední	1
artificialní		1 černočerný	1 anonymní		6 autonomní	1	deprezivní	12 deprezivní	1	2 bezzubý	2	bezzubý	1	bezzubý	1
artikulační		1 čerstvý	1 antický		1 autoritaivní	1	dešivý	10 dešivý	1	1 bílý	80	bílý	2	bílý	2
asertivní		1 červený	1 antiintelektuální		1 autorský	1	disciplinovaný	6 disciplinovaný	1	1 bleďý	89	bleďý	1	bleďý	1
asimilovaný		1 český	6 apartní		1 avantgardní	1	diskutabilní	1 diskutabilní	1	2 blízký	1888	blízký	1	blízký	1
atakovaný		1 chabý	1 apatický		2 barevný	5	diskutovaný	52 diskutovaný		12 bohatý	991	bohatý	1	bohatý	1
atavistický		1 charakteristický	1 apelativní		2 beatnický	1	diverzifikovaný	1 diverzifikovaný	1	1 bojácný	10	bojácný	1	bojácný	1
ateistický		4 chemický	1 arbitrární		1 běhavý	1	dokonalý	243 dokonalý	1	1 bojovný	35	bojovný	1	bojovný	1
atraktivní		265 chráněný	3 archaický		12 bezkrvný	1	dominantní	9 dominantní	1	1 brilantní	5	brilantní	1	brilantní	1
autentický		27 chutný	12 archeotypální		1 bežný	2	dospělý	4 dospělý	1	1 brutální	40	brutální	1	brutální	1
autobiografický		1 čistý	1 aristokratický		4 bezohledný	2	dostupný	141 dostupný	1	1 bulvární	4	bulvární	1	bulvární	1
autoritativní		7 čistivý	8 arogantní		3 bezpečný	6	dotčený	3 dotčený	3	3 častý	1171	častý	2	častý	2
avantgardní		9 civilní	1 aromatický		6 biblický	1	drakonický	1 drakonický	1	1 ceněný	2	ceněný	6	ceněný	6
báječný		37 cizinecký	1 artikulovaný		1 bílý	8	dramatický	93 dramatický	1	1 cenný	303	cenný	1	cenný	1
banální		35 členský	1 asertivní		3 biologický	1	dřevěný	1 dřevěný	1	1 černý	82	černý	2	černý	2
barbarský		4 čtený	1 asketický		1 blízký	1	důležitý	6818 důležitý		1 červený	39	červený	2	červený	2
barevný		9 daný	1 astronomický		2 bližní	1	dynamický	36 dynamický		2 český	2	český	3	český	3
barvitý		4 daviscupový	1 atavistický		1 blondatý	1	efektivní	357 efektivní		4 chaotický	17	chaotický	1	chaotický	1
básmický		1 decentralizovaný	1 atletický		2 bluesový	1	ekonomický	31 ekonomický		1 charakteristický	4	charakteristický	1	charakteristický	1

Таким образом, было выявлено, что полная парадигма степеней сравнения – с синтетическими и аналитическими вариантами компаративов и суперлативов – подтверждается только у 40 прилагательных. Однако интерес представляло и количество употреблений каждой лексемы. Число абсолютных употреблений позволило бы вычислить процент аналитических форм у тех прилагательных, которые обнаруживают конкуренцию простых и сложных форм степеней сравнения в чешском письменном дискурсе 1990–2019 гг.

В приведённой выше таблице видно, что окрашенные ячейки размечены на массиве всех корпусов. После этого в каждом из корпусов стало возможным выполнить сортировку и получить данные. Приведём фрагмент результирующей таблицы с условным форматированием для корпуса SYN2020 (Таблица 32):

Таблица 32: Сводная таблица для корпуса SYN2020 с условным форматированием ячеек, содержащих лексемы, обнаруживающие конкуренцию в корпусах серии SYN

Syn sup 2020	N	An sup 2020	N	Syn comp 2020	N	An comp 2020	N
černý	148	černý	1	automatický	2	automatický	1
červený	3	červený	1	automatizovaný	4	automatizovaný	2
český	1	český	1	autonomní	7	autonomní	4
charakteristický	24	charakteristický	2	autoritářský	6	autoritářský	2
chráněný	6	chráněný	2	báječný	7	báječný	2
chytrý	227	chytrý	1	barevný	113	barevný	2
citelný	10	citelný	1	bdělý	13	bdělý	1
citlivý	202	citlivý	3	bezbranný	11	bezbranný	2
citovaný	45	citovaný	3	běžný	206	běžný	2
čtený	113	čtený	1	bezohledný	11	bezohledný	1
decentralizovaný	1	decentralizovaný	1	bezpečný	1425	bezpečný	3
demokratický	12	demokratický	1	bezprostřední	31	bezprostřední	1
depresivní	12	depresivní	2	bezzubý	2	bezzubý	1
deštivý	10	deštivý	1	bílý	80	bílý	2
disciplinovaný	6	disciplinovaný	1	bledý	89	bledý	1
diskutabilní	1	diskutabilní	2	blízky	1888	blízky	1
diskutovaný	52	diskutovaný	12	bohatý	991	bohatý	1
diverzifikovaný	1	diverzifikovaný	1	bojácny	10	bojácny	1
dokonalý	243	dokonalý	1	bojovný	35	bojovný	1
dominantní	9	dominantní	1	brilantní	5	brilantní	1
dospělý	4	dospělý	1	brutální	40	brutální	1
dostupný	141	dostupný	1	bulvární	4	bulvární	1
dotčený	3	dotčený	3	častý	1171	častý	2
drakonický	1	drakonický	1	ceněný	2	ceněný	6
dramatický	93	dramatický	1	cenný	303	cenný	1

Окончание Таблицы 32

Syn sup 2020	N	An sup 2020	N	Syn comp 2020	N	An comp 2020	N
dřevěný	1	dřevěný	1	černý	82	černý	2
důležitý	6818	důležitý	1	červený	39	červený	2
dynamický	36	dynamický	2	český	2	český	3
efektivní	357	efektivní	4	chaotický	17	chaotický	1
ekonomický	31	ekonomický	1	charakteristický	4	charakteristický	1
emotivní	27	emotivní	8	chlapácký	1	chlapácký	1
empatický	1	empatický	1	chráněný	4	chráněný	3
energický	10	energický	1	chtěný	2	chtěný	1
euroskeptický	1	euroskeptický	2	chutný	109	chutný	2
exkluzivní	22	exkluzivní	1	chytrý	605	chytrý	1
exponovaný	33	exponovaný	5	cílený	28	cílený	2
faulovaný	1	faulovaný	1	čitelný	37	čitelný	1
favorizovaný	1	favorizovaný	1	citlivý	397	citlivý	6
férový	10	férový	1	civilní	13	civilní	2
fotografovaný	12	fotografovaný	4	cizí	13	cizí	4
frekventovaný	140	frekventovaný	8	cudný	3	cudný	1
funkční	3	funkční	2	cynický	17	cynický	1
hezký	880	hezký	1	defenzivní	12	defenzivní	1
hlavní	25	hlavní	1	dekorativní	5	dekorativní	1
hmatatelný	5	hmatatelný	1	dělnický	1	dělnický	1
hodný	62	hodný	2	demokratický	28	demokratický	3
hořký	2	hořký	3	demoralizovaný	1	demoralizovaný	1
hratelný	1	hratelný	1	depressivní	22	depressivní	2
hrdý	2	hrdý	22	designový	2	designový	1
hýčkaný	2	hýčkaný	1	detailní	241	detailní	2
ikonický	18	ikonický	1	dezorientovaný	1	dezorientovaný	1
individuální	1	individuální	1	diferencovaný	28	diferencovaný	1
industrializovaný	1	industrializovaný	4	digitální	1	digitální	2
informovaný	2	informovaný	2	díplomatický	9	díplomatický	2
inovativní	24	inovativní	5	disciplinovaný	8	disciplinovaný	1
inspirativní	24	inspirativní	3	diskutovaný	3	diskutovaný	4
italský	1	italský	1	divadelní	4	divadelní	1
jemný	289	jemný	2	diverzifikovaný	6	diverzifikovaný	1
jistý	91	jistý	1	dlouhodobý	500	dlouhodobý	1
jižní	123	jižní	1	dobrodružný	39	dobrodružný	2
klasický	34	klasický	3	dobry	27136	dobry	1
komentovaný	3	komentovaný	1	dojatý	1	dojatý	1
kompetentní	7	kompetentní	1	dokonalý	334	dokonalý	3
komplikovaný	61	komplikovaný	1	dominantní	38	dominantní	1
koncentrovaný	9	koncentrovaný	1	doslovný	9	doslovný	1
konfliktní	4	konfliktní	1	dostředivý	1	dostředivý	1
konkrétní	29	konkrétní	1	dostupný	288	dostupný	2
konkurenceschopný	5	konkurenceschopný	3	dotčený	1	dotčený	1

В приведённой таблице видно, что лексемы *český*, *citlivý* и *diskutovaný* встречаются во всех столбцах. Аналогично отмечены красным другие подобные прилагательные.

Итак, собрав статистику употреблений обозначенных 40 лексем по каждому корпусу, мы получили следующие результаты (Таблица 33).

Таблица 33: Прилагательные, имеющие полную парадигму аналитических и синтетических форм степеней сравнения, в чешском письменном дискурсе 1990–2019 гг. по данным сбалансированных корпусов серии SYN

№	Чешский позитив	Русский эквивалент	N синт.	N аналит.	% аналит.
1.	český	чешский	31	64	67,37
2.	postížený	пострадавший	311	398	56,14
3.	hrdý	гордый	52	66	55,93
4.	závislý	зависимый	357	234	39,59
5.	využívaný	используемый	167	98	36,98
6.	sociální	социальный	57	26	31,33
7.	patrný	заметный	467	188	28,7
8.	ohrožený	находящийся под угрозой	754	225	22,98
9.	podobný	похожий	581	172	22,84
10.	diskutovaný	обсуждаемый	327	83	20,24
11.	zvědavý	любопытный	134	31	18,79
12.	konkurenceschopný	конкурентоспособный	149	30	16,76
13.	znepokojivý	тревожный	180	33	15,49
14.	zřejmý	очевидный	468	50	9,65
15.	náchylný	склонный	772	80	9,39
16.	otevřený	открытый	1337	105	7,28
17.	lidský	человеческий	567	36	5,97
18.	zranitelný	уязвимый	927	54	5,5
19.	viditelný	видимый	1061	59	5,27
20.	rozvinutý	развитый	683	38	5,27
21.	problematický	проблематичный	908	50	5,22
22.	rizikový	рисковый	1059	54	4,85
23.	vyhledávaný	востребованный	832	40	4,59
24.	žádaný	желанный	1739	70	3,87
25.	přátelský	дружелюбный	514	18	3,38
26.	rozšířený	распространённый	3805	125	3,18
27.	spokojený	довольный	1397	41	2,85
28.	propracovaný	продуманный	786	21	2,6
29.	citlivý	чувствительный	2840	51	1,76
30.	pravděpodobný	вероятный	3871	69	1,75
31.	nápadný	заметный	1491	24	1,58
32.	populární	популярный	4534	48	1,05
33.	vzdálený	удалённый	6005	62	1,02
34.	šťastný	счастливый	5712	49	0,85
35.	oblíbený	популярный	9398	57	0,6
36.	známý	известный	13973	81	0,58
37.	efektivní	эффективный	4743	27	0,57
38.	náročný	требовательный	9858	35	0,35
39.	zajímavý	интересный	12124	37	0,3
40.	důležitý	важный	46462	37	0,08
			141433	3066	2,12

Приведённая таблица вновь отсортирована по убыванию доли аналитических контекстов, так как степень синтетизма у проявляющих конкуренцию лексем также представляла научный интерес. При этом в таблице указано общее число контекстов в исследуемых корпусах серии SYN, где были обнаружены синтетические или аналитические формы степеней сравнения. Заметим, что даже у данных 40 лексем, которые отражают последовательную конкуренцию простых и сложных форм степеней сравнения в чешском письменном дискурсе 1990–2019 гг., доля аналитических употреблений составляет только 2.12 %. То есть прилагательные, которые образуют формы степеней сравнения двумя способами, употребляются преимущественно в синтетических вариантах – что доказывает гипотезу о синтетическом характере градационности в чешском языке.

4.2. Интерпретация результатов корпусного исследования

Интерпретация результатов корпусного исследования позволяет утверждать о сосуществовании простых и сложных форм степеней сравнения и наличии конкуренции между этими формами как среди суперлативов, так и среди компаративов. В то же время изначальные предположения о степени синтетичности, сформированные на данных корпуса Synek, расходятся с результатами корпусного исследования материала больших сбалансированных корпусов серии SYN. Обобщим результаты нашего исследования.

1. Конкуренция простых и сложных форм в контекстах корпуса Synek наблюдается в 6.8 % случаев у суперлативов и в 5.4 % случаев у компаративов³⁰. У 10 % таких лексем вероятность употребления аналитической формы суперлатива составила 0.25–0.5, у 12 % – 0.5 (то есть простые и сложные формы функционировали наравне)³¹; в 3 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Сложные компаративы встречались в корпусе реже, однако и среди них у 15 % прилагательных вероятность аналитических форм составила 0.25–0.5, у 21 % – 0.5; и также 3 % прилагательных чаще встречались в аналитических сочетаниях. Полная парадигма существует у 13 лексем: *citlivý, důvěryhodný, nebezpečný, otevřený, patrný, populární, postižený, potřebný, problematický, pyšný, rozšířený, nepříznivý, podobný*. Однако даже у данных лексем совокупная доля аналитических употреблений равна 8.5 % (Таблица 34).

³⁰ Здесь приводится доля лексем, которые образовывали оба варианта (и де-факто считались синтетическими) – по отношению ко всем прилагательным, образующим синтетические формы в корпусе.

³¹ Здесь же приводится процент от лексем, обнаруживающих конкуренцию. Например, в корпусе Synek выявлены 72 лексемы, образующие оба вида суперлативов – это 5.4 % от всех «синтетических» прилагательных. Из этих 72 лексем у двенадцати простые и сложные варианты встречались одинаково часто – то есть у 16 % (12 от 72).

Таблица 34: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса Synek

	Н лексем	% анализ.
Конкуренция суперлативов	75 (из 1098)	6,8
Конкуренция компаративов	72 (из 1330)	5,4
Полная парадигма	13	8,5

2. В корпусе SYN2000 конкуренция синтетических и аналитических форм составляет 16.1 % у суперлативов и 20.6% у компаративов. У 19 % таких лексем вероятность употребления сложной суперлативной формы составила 0.25–0.5, у 17 % – 0.5; в 4 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Вероятность употребления сложных компаративов составила у 20 % прилагательных 0.25–0.5, у 10 % – 0.5; также 6 % прилагательных чаще образовывали аналитические компаративы. Полная парадигма присутствует у 170 лексем, совокупная доля сложных форм у которых равна 0.78 % (Таблица 35).

Таблица 35: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса SYN2000

	Н лексем	% анализ.
Конкуренция суперлативов	363 (из 2253)	16,1
Конкуренция компаративов	617 (из 2990)	20,6
Полная парадигма	170	0,78

3. В корпусе SYN2005 конкуренция синтетических и аналитических форм составляет 16.3 % у суперлативов и 22.2 % у компаративов. У 14 % таких лексем вероятность употребления сложной суперлативной формы составила 0.25–0.5, у 11 % – 0.5; в 8 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Вероятность употребления сложных компаративов составила у 17 % прилагательных 0.25–0.5, у 11 % – 0.5; также 5 % прилагательных чаще образовывали аналитические компаративы.

Полная парадигма присутствует у 211 лексем, совокупная доля сложных форм у которых равна 0.51 % (Таблица 36).

Таблица 36: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса SYN2005

	N лексем	% аналит.
Конкуренция суперлативов	409 (из 2511)	16,3
Конкуренция компаративов	705 (из 3178)	22,2
Полная парадигма	211	0,51

4. В корпусе SYN2010 конкуренция синтетических и аналитических форм составляет 16.0 % у суперлативов и 19.3 % у компаративов. У 13 % таких лексем вероятность употребления сложной суперлативной формы составила 0.25–0.5, у 13 % – 0.5; в 8 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Вероятность употребления сложных компаративов составила у 17 % прилагательных 0.25–0.5, у 13 % – 0.5; также 5 % прилагательных чаще образовывали аналитические компаративы. Полная парадигма присутствует у 178 лексем, совокупная доля сложных форм у которых равна 0.44 % (Таблица 37).

Таблица 37: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса SYN2010

	N лексем	% аналит.
Конкуренция суперлативов	375 (из 2334)	16
Конкуренция компаративов	609 (из 3149)	19,3
Полная парадигма	178	0,44

5. В корпусе SYN2015 конкуренция синтетических и аналитических форм составляет 16.9 % у суперлативов и 20.9 % у компаративов. У 16 % таких лексем вероятность употребления сложной суперлативной формы составила 0.25–0.5, у 13 % – 0.5; в 8 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Вероятность употребления сложных компаративов

составила у 18 % прилагательных 0.25–0.5, у 12 % – 0.5; также 5 % прилагательных чаще образовывали аналитические компаративы. Полная парадигма присутствует у 196 лексем, совокупная доля сложных форм у которых равна 0.53 % (Таблица 38).

Таблица 38: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса SYN2015

	N лексем	% аналит.
Конкуренция суперлативов	392 (из 2318)	16,9
Конкуренция компаративов	667 (из 3199)	20,9
Полная парадигма	196	0,53

6. В корпусе SYN2020 конкуренция синтетических и аналитических форм составляет 16.7 % у суперлативов и 24.8 % у компаративов. У 16 % таких лексем вероятность употребления сложной суперлативной формы составила 0.25–0.5, у 17 % – 0.5; в 9 % случаев аналитические конструкции оказались более частотными по сравнению с синтетическими. Вероятность употребления сложных компаративов составила у 16 % прилагательных 0.25–0.5, у 14 % – 0.5; и 7 % прилагательных чаще образовывали аналитические компаративы. Полная парадигма присутствует у 196 лексем, совокупная доля сложных форм у которых равна 0.53 % (Таблица 39).

Таблица 39: Сводная статистика конкуренции по данным корпуса SYN2020

	N лексем	% аналит.
Конкуренция суперлативов	385 (из 2302)	16,7
Конкуренция компаративов	774 (из 3111)	24,8
Полная парадигма	198	0,95

Итак, на примере сводных данных по корпусам видно, что корпус результаты, полученные на материале корпуса Synек, не воспроизводятся на больших сбалансированных корпусах серии SYN. В то же время корпуса SYN2000, SYN2005, SYN2010, SYN2015 и SYN2020 показывают весьма стабильное соотношение аналитических и синтетических форм, с небольшим

увеличением относительной частотности сложных форм степеней сравнения в последнее время. В среднем конкуренция суперлативных форм за последние тридцать лет наблюдается в 16.4 % случаев, а конкуренция компаративных форм – в 21.5 % случаев. Кроме того, сложные суперлативы употребляются реже сложных компаративов, а доля аналитических форм несколько меняется в зависимости от периода (Рисунок 18).

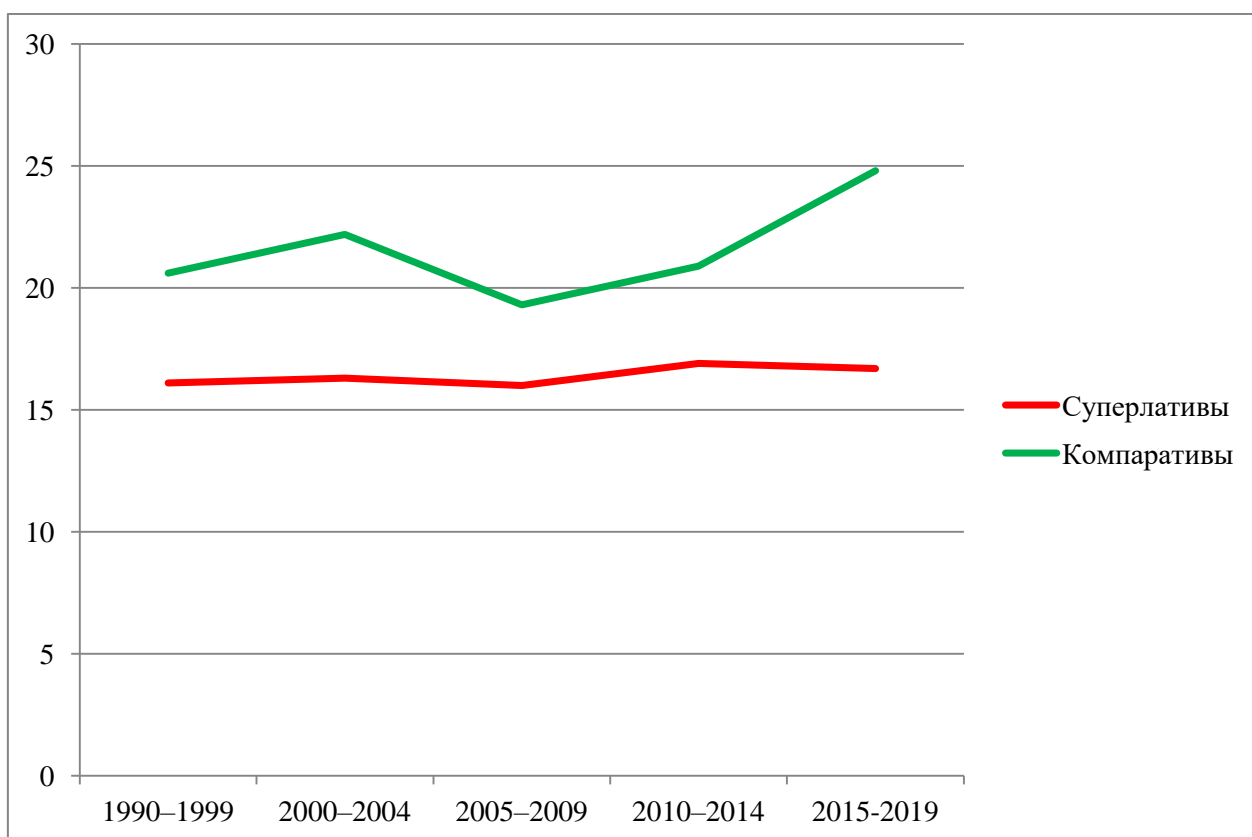

Рисунок 18: Изменение доли (%) аналитических форм степеней сравнения в чешском письменном дискурсе 1990–2019 гг., по данным сбалансированных корпусов серии SYN

Также в каждом из исследуемых корпусов присутствуют прилагательные, обладающие полной парадигмой степеней сравнения. Такие лексемы, соответственно, относятся к «синтетическим» и образуют простые формы суперлативов и компаративов, однако в ряде случаев допускают аналитические варианты. В среднем в сбалансированных корпусах серии SYN наличие таких лексем можно проиллюстрировать следующим образом (Рисунок 19):

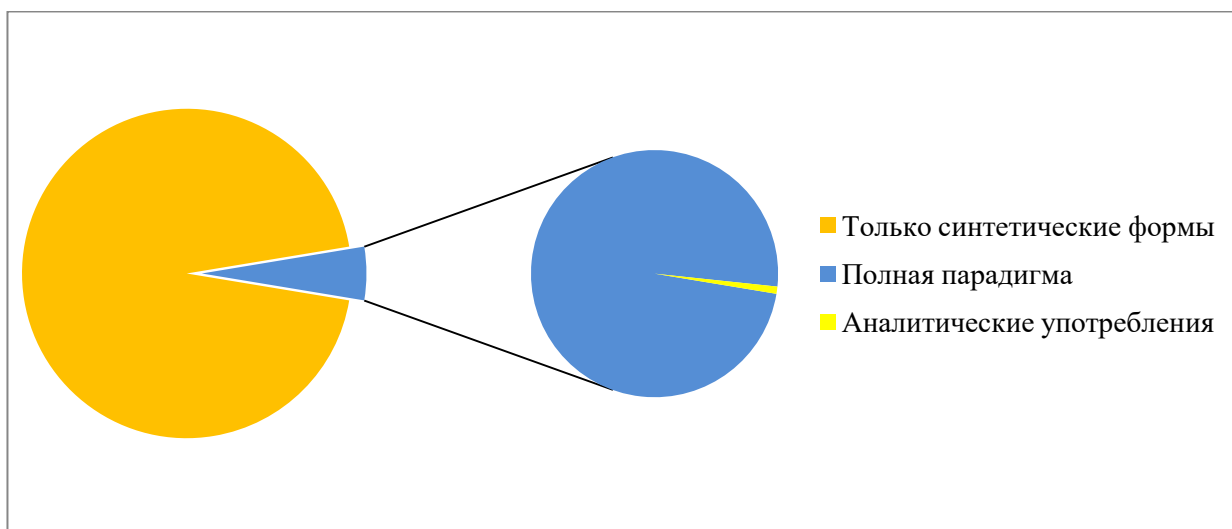

Рисунок 19: Доля аналитических форм у прилагательных, обнаруживающих конкуренцию, и доля таких прилагательных среди всех "синтетических" лексем, по данным корпуса SYN2020

При этом у данных 40 лексем, которые отражают последовательную конкуренцию простых и сложных форм степеней сравнения в чешском письменном дискурсе 1990–2019 гг., доля аналитических употреблений составляет лишь 2.12 %. Это означает преимущественное употребление синтетических форм даже в тех случаях, когда аналитические существуют и периодически фигурируют в письменном дискурсе (Рисунок 20).

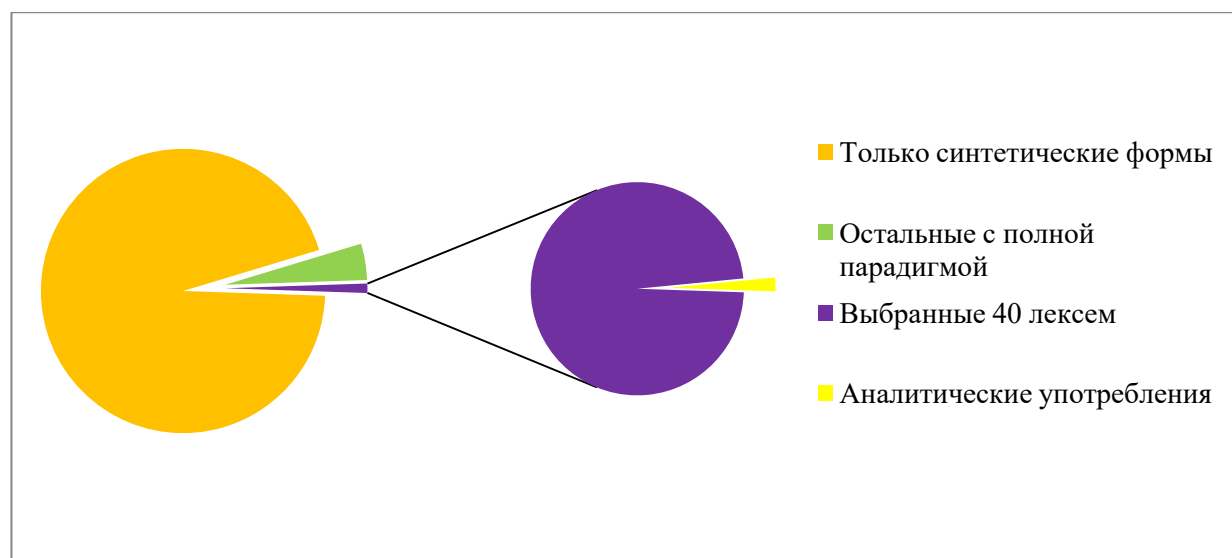

Рисунок 20: Средняя доля аналитических употреблений у 40 лексем, обнаруживающих конкуренцию в корпусах SYN2000-SYN2020, а также доля таких лексем среди всех "синтетических" прилагательных

Кроме того, в описанном исследовании практически не встречались наиболее распространённые качественные прилагательные, найденные нами

в корпусах по запросу [tag="AA.....1.*"]. Хотя сосуществование простых и сложных форм степеней сравнения прилагательных вовсе не исключено в чешском языке, 10 самых частотных качественных прилагательных (*velký, nový, dobrý, malý, vysoký, starý, mladý, dlouhý, důležitý, špatný*), крайне редко образуют аналитические формы степеней сравнения (Таблица 40).

Таблица 40: Таблица конкуренции по наиболее частотным качественным прилагательным в чешском языке, по данным корпуса SYN2020

№	Позитив	N синг.	N аналит.	N синг.	N аналит.	% аналит.
		комп.	комп.	суперл.	суперл.	форм
1.	velký	39157	1	31839	2	0
2.	nový	1034	3	3439	2	0,11
3.	dobrý	27136	1	30171		0
4.	malý	18791	1	5846		0
5.	vysoký	22606		15276		0
6.	starý	19085	2	5144		0,01
7.	mladý	9829		2455	3	0,02
8.	dlouhý	7987		1284		0
9.	důležitý	2820	11	6818	1	0,12
10.	špatný	7814	1	6215		0,01

Дополняя статистику «Граматики современного чешского языка», мы можем сказать, что из 3 % прилагательных, образующих формы сравнительной и превосходной степеней, примерно десятая часть (12 %) использует как синтетический способ выражения значения сравнения, так и аналитический – причём в случае конкуренции чаще преобладает синтетический способ. Отдельно же для суперлативов и компаративов простые формы используются в 4–5 раз чаще сложных.

На общеславянском фоне чешский язык действительно выделяется степенью синтетизма, в том числе в вопросе градационности качественного признака прилагательных. Суммируя данные приведённых таблиц, можно выявить, что одно из пяти прилагательных образует аналитическую форму компаратива, одно из шести – аналитическую форму суперлатива. Однако даже у лексем, обнаруживающих конкуренцию простых и сложных форм степеней сравнения, практически всегда используются синтетические варианты. Общее число употреблений аналитических компаративов и

суперлативов в исследованных контекстах составляет около 1 % всех обнаруженных форм степеней сравнения, и в сравнении с другими языками славянской группы разница заметна ещё сильнее. В предыдущих исследованиях мы обращались к десяти наиболее частотным прилагательным чешского и русского языков, так как имеющиеся корпуса позволяли параллельно изучить функционирование форм таких прилагательных в одинаковом временном периоде [Морозов 2025с]. Было замечено, что в русском языке конкуренция аналитических и синтетических форм заметна даже у самых частотных прилагательных, ср.: рус. *новый* в русском разделе сервиса Google Books Ngram Viewer (Рисунок 21):

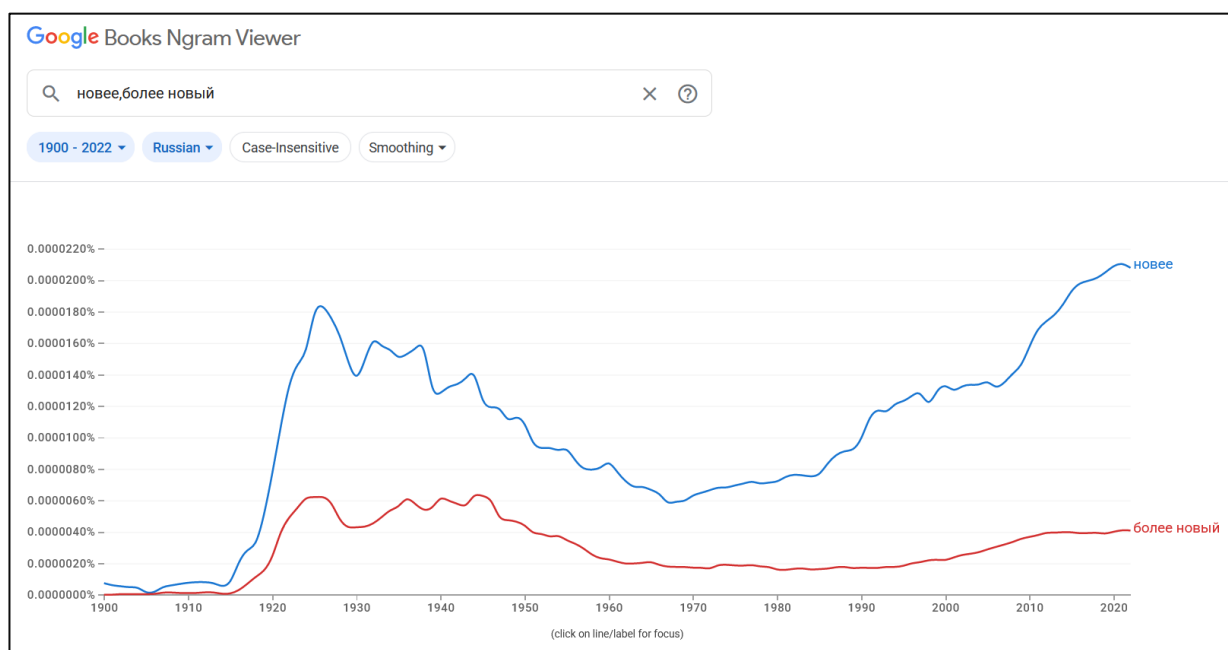

Рисунок 21: Сравнительная употребительность форм *новее* и *самый новый* по данным русского корпуса сервиса Google Books Ngram Viewer

Так, по данным корпусов серии SYN и основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с фильтром по периоду с 1990 по 2019 гг. было выявлено значительное различие в частоте употребления аналитических форм в чешском и русском языках: 0.023 % против 10.396 %. При этом распределение доли аналитических форм степеней сравнения в русском языке было неравным, и в ряде случаев аналитические сочетания составляли 50 % и более всех употреблений для выбранной лексемы (Таблица 41).

Таблица 41: Употребительность синтетических и аналитических форм степеней сравнения прилагательных в русском и чешском языках в 1990–2019 гг. по данным SYN и НКРЯ

№	Позитив, рус.	N синт.	N аналит.	% аналит.	Позитив, чеш.	N синт.	N аналит.	% аналит.
1.	новый	1324	286	17,76	velký	70996	6	0,01
2.	большой	25041	4045	13,91	nový	4473	7	0,16
3.	старый	4768	643	11,88	dobrý	57307	14	0,02
4.	молодой	2091	896	30	malý	24637	3	0,01
5.	белый	188	59	23,89	vysoký	37882	5	0,01
6.	полный	757	825	52,15	starý	24229	0	0
7.	хороший	39837	276	0,69	mladý	12284	5	0,04
8.	чёрный	124	130	51,18	dlouhý	9271	1	0,01
9.	маленький	10620	791	6,93	důležitý	9638	19	0,2
10.	высокий	28931	5239	15,33	špatný	14029	1	0,01
		1E+05	13190	10,396		3E+05	61	0,023

В то же время в первом приближении конкуренция простых и сложных форм степеней сравнения десяти наиболее частотных прилагательных в сбалансированных корпусах польского, русского и чешского языков составляет 0.15 %³², 9.23 %³³ и 0.01 %³⁴ соответственно (Таблица 42). Таким образом, в вопросе использования простых форм степеней сравнения чешский язык в десятки раз отличается от польского и в сотни раз – от русского.

Таблица 42: Сравнение доли аналитических сочетаний для десяти наиболее частотных качественных прилагательных в польском, русском и чешском языках

№	Позитив, польский	% аналит.	Позитив, русский	% аналит.	Позитив, чешский	% аналит.
1.	dobry	0,1	новый	16,45	velký	0
2.	powy	0,19	большой	10,18	nový	0,11
3.	mały	0,06	старый	13,78	dobrý	0
4.	duży	0,02	молодой	32,02	malý	0
5.	stary	0,16	белый	20,26	vysoký	0
6.	piękny	0,24	полный	33,39	starý	0,01
7.	wysoki	0,04	хороший	0,76	mladý	0,02
8.	długi	0,12	чёрный	48,72	dlouhý	0
9.	zły	0,43	маленький	7,73	důležitý	0,12
10.	zimny	5,53	высокий	23,1	špatný	0,01
		0,15		9,232		0,011

³² На материале сбалансированного подкорпуса НКЯР.

³³ На материале основного корпуса НКЯР.

³⁴ На материале корпуса SYN2020.

Естественно, данные по десяти наиболее частотным качественным прилагательным не отражают всей ситуации с изменением тенденции использования тех или иных вариантов, но позволяют оценить примерное соотношение степени синтетичности в указанных языках. К тому же, сбалансированные языковые корпуса представляют сводную информацию по разнообразным жанрам и сферам применения языка, но в отдельно взятом направлении тенденция может выражаться в большей степени, постепенно влияя и на остальные области. Известно, например, что в польском языке в последнее время наблюдается учащение употребления аналитических структур [Stopniowanie... 2018; Nowy słownik... 1999]. Исследование тенденций синтетизма и аналитизма в определённых сферах функционирования языка в перспективе может быть проведено для чешского языка: при наличии фильтров и подкорпусов это представляется осуществимым.

4.3. Сочетания с однородными формами степеней сравнения

Аналитические сочетания с общим квантификатором для однородных суперлативов и компаративов в чешском языке встречались также значительно реже, чем сочетания однородных синтетических форм степенем сравнения. На следующей таблице приведено абсолютное число контекстов употребления синтетических сочетаний и аналитических – для сравнительной и превосходной степенем соответственно (Таблица 43). Из данных таблицы следует, что сочетания типа *více dlouhý a těžký* составляют 1.02 % от всех употреблений однородных компаративов, а их суперлативные аналоги – 1.26 % от всех употреблений однородных суперлативов. Общая же доля аналитических употреблений составляет 1.1 %.

Таблица 43: Статистика употребления синтетических и аналитических сочетаний с однородными формами степеней сравнения в чешском письменном дискурсе

	Синг. комп.	Синг. суперл.	Víc[e] & (Adj. + Adj.)	Nejvíc[e] & (Adj. + Adj.)
SYN2000	4436	2171	69	24
SYN2005	6091	3019	72	41
SYN2010	6196	2726	43	30
SYN2015	6483	2552	41	38
SYN2020	6538	2526	83	33
Сумма	29744	12994	308	166
% аналит.			1,02	1,26
Сумма по типу		42738		474
% аналит. общий				1,1

При этом на аналогичной выборке³⁵ для русского языка результаты совершенно иные (Таблица 44). Так, в русском языке существует дополнительно модель со словом *самый* (ср.: *самый чистый и глубокий*), которая является наиболее частотной из аналитических. В то же время аналитические модели используются приблизительно наравне с синтетическими: их доля составляет 40.43 % для компаративов и 63.43 % для суперлативов. Общая же доля аналитических употреблений составляет

³⁵ Сбалансированный корпус, основной подкорпус НКРЯ с фильтром по периоду с 1990 по 2019 гг.

62.5 %. То есть в большем числе случаев русский письменный дискурс выберет вариант *более чистый и глубокий* вместо *чище и глубже* или *более чистый и более глубокий* [Морозов 2025b].

Таблица 44: Статистика употребления синтетических и аналитических сочетаний с однородными формами степеней сравнения в русском письменном дискурсе

	Синг. комп.	Синг. суперл.	Более & (Adj. + Adj.)	Наиболее & (Adj. + Adj.)	Самый & (Adj. + Adj.)
НКРЯ, 1990–2019	4562	518	3096	1012	4359
% аналит.			40,43		63,43
Сумма по типу		5080			8467
% аналит. общий					62,5

То есть чешский язык даже в плане градационности на уровне синтаксиса в 60 раз чаще использует синтетические сочетания однородных форм степеней сравнения – в сравнении с русским языком. Уместно также обозначить возможность такого сопоставления с другими языками славянской группы.

Итак, по приведённым данным ясно, что чешский язык последовательно использует синтетический способ выражения степеней сравнения. Хотя на материале корпусов серии SYN выявляется конкуренция аналитических и синтетических форм у некоторых лексем, даже среди них преобладают простые формы компаративов и суперлативов. То есть, безусловно, чешский язык остаётся синтетическим, что присуще и парадигме степеней сравнения – а следовательно и характеру градационности качественного признака чешских прилагательных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования частотности простых и сложных форм степеней сравнения прилагательных было суммарно проанализировано 2 550 118 контекстов употребления простых компаративов и суперлативов и 36 287 контекстов употребления аналитических вариантов, по которым было выявлено сосуществование аналитического и синтетического вариантов у ряда прилагательных. Это позволяет сделать следующие выводы:

1. Вопреки данным пражской «Русской грамматики», некоторые чешские прилагательные образуют аналитические компаративы и суперлативы даже при возможности использовать синтетические формы. В среднем конкуренция наблюдается в 16.4 % случаев у суперлативов и в 21.6 % случаев у компаративов.
2. Полной парадигмой синтетических и аналитических суперлативов и компаративов обладает примерно 1 % прилагательных, из которых 40 лексем встречаются во всех исследуемых корпусах чешского письменного дискурса на протяжении последних тридцати лет.
3. В 1 % случаев вместо сочетания двух простых компаративов или суперлативов используется общий квантификатор степени для двух однородных позитивов.
4. Моделям степеней сравнения чешских прилагательных присуща высокая степень синтетизма. Можно сказать, что с большой долей вероятности прилагательное, входящее в чешский письменный дискурс, будет образовывать формы степеней сравнения по синтетической модели.
5. На общеславянском фоне чешский язык выделяется развитым синтетизмом, отличаясь в аспекте градационности в десятки раз от польского языка и в сотни раз – от русского.

Описанное корпусное исследование было проведено на материале сбалансированных корпусов чешских текстов рубежа XX–XXI вв. и первой четверти XXI в. Сводная информация по ним приведена далее (Таблица 45).

Таблица 45: Сводная таблица данных по корпусам серии SYN

	Synek	SYN2000	SYN2005	SYN2010	SYN2015	SYN2020	Серия SYN
Период, гг.	1990–1999	1990–1999	2000–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2019	1990–2019
Объём, токенов	11 959 431	120 908 724	122 419 382	121 667 413	120 748 715	121 826 797	
Состав, %	15% белл.	15% белл.	40% белл.	40% белл.	33% белл.	33% белл.	
	25% спец.	25% спец.	27% спец.	27% спец.	33% спец.	33% спец.	
	60% публ.	60% публ.	33% публ.	33% публ.	33% публ.	33% публ.	
Простые прилагательные, N контекстов	1 126 666	11 018 734	10 745 338	9 933 690	9 929 313	10 319 410	
Простые прилагательные, N лексем	33 850	43 059	56 567	49 883	55 444	54 563	
Синг. суперл., N контекстов	23 189	221 862	213 419	214 312	211 648	207 628	
Синг. суперл., N лексем	1 098	2 253	2 511	2 334	2 318	2 302	
Синг. комп., N контекстов	27 207	263 372	276 528	280 941	305 499	304 513	
Синг. комп., N лексем	1 330	2 990	3 178	3 149	3 199	3 111	
Сочетания с Nejvíce	105	1 143	1 049	996	1 083	1 181	
Сочетания с Nejvíc	37	227	284	343	370	404	
Сочетания с Nejsilněji	0	27	12	25	16	18	
Сочетания с Více	126	1 492	1 400	909	1 078	1 557	
Сочетания с Víc	52	484	662	731	858	521	
Сочетания с Silněji	1	27	38	16	42	16	

Окончание Таблицы 45

	Synek	SYN2000	SYN2005	SYN2010	SYN2015	SYN2020	Серия SYN
Конкуренция суперл., N лексем	75	363	409	375	392	385	
Конкуренция суперл., % лексем	6,8	16,1	16,3	16,1	16,9	16,7	16,4
Конкуренция комп., N лексем	72	617	705	609	667	774	
Конкуренция комп., % лексем	5,4	20,6	22,2	19,3	20,9	24,9	21,6
Полная парадигма, N лексем	13	171	211	178	296	198	40
Сочетания однородных синг. комп., N контекстов	501	4 436	6 091	6 196	6 483	6 538	
Сочетания однородных синг. суперл., N контекстов	276	2 171	3 019	2 726	2 552	2 526	
Сочетания <i>víc[e]</i> & (Adj. + Adj.), N контекстов	11	69	72	43	41	83	
Сочетания <i>nejvíc[e]</i> & (Adj. + Adj.), N контекстов	6	24	41	30	38	33	
Аналитические сочетания с общим квантификатором, %	2,14	1,39	1,23	0,81	0,87	1,26	1,1

При помощи компьютерных инструментов лингвистического анализа были получены репрезентативные сведения о функционировании аналитических и синтетических форм степеней сравнения прилагательных в современном чешском письменном дискурсе.

Применённый нами алгоритм поиска контекстов и анализа результатов может быть выведен за рамки исследований по славистике и использован для обучения больших языковых моделей (LLM) с целью последующей автоматизации выборки контекстов на новых текстовых данных. Нужно, однако, предостеречь будущих исследователей от слепого копирования данного алгоритма в качестве промтов (запросов) для языковой модели: при недостатке материала нейросеть может «галлюцинировать», то есть

создавать по заданному образцу несуществующие контексты и выдавать их за достоверные. Поэтому при дальнейшей разработке корпусных исследований с применением LLM необходимо определять массив корпуса и давать нейросетевой модели точные инструкции с примерами или хотя бы проверять правдивость полученных результатов.

Выявленные в результате исследования статистические данные отражают актуальные особенности градационности качественного признака чешских прилагательных и представляют источник информации об относительной употребительности отдельных форм степеней сравнения прилагательных. Полученные сведения могут быть дополнены путём проведения анализа моделей категории субъективной оценки или расширены за счёт более глубокого исследования сочетаний с однородными прилагательными (не только соединённых союзами *a* и *i*, но также *nebo* и др.). Также результаты корпусного исследования приведённых моделей могут быть сопоставлены с аналогичными сведениями по корпусным исследованиям градационности в других славянских языках. В перспективе парадигма градационности может быть также расширена за счёт включения моделей для других частей речи.

Это может быть использовано в будущих исследованиях по славистике, сопоставительному языкознанию, проблемам изучения средств квантификации признака, в практических курсах по стилистике и грамматике чешского языка, а также для совершенствования систем автоматической обработки естественного языка, синтеза речи и машинного перевода.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

аналит. – аналитический

белл. – беллетристика

вин. п. – винительный падеж

ед. ч. – единственное число

ж. р. – женский род

им. п. – именительный падеж

комп. – компаратив

мн. ч. – множественное число

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

публ. – публицистический

род. п. – родительный падеж

рус. – русский

синт. – синтетический

спец. – специальный

ср. р. – средний род

суперл. – суперлатив

чеш. – чешский

Adj. – adjective (имя прилагательное)

An comp – analytic comparative (аналитическая форма компаратива)

An sup – analytic superlative (аналитическая форма суперлатива)

CQL – Corpus Query Language

LLM – large language model

ML – machine learning

N – количество

NKJP – Narodowy korpus języka polskiego

NLP – natural language processing

Syn comp – synthetic comparative (синтетическая форма компаратива)

Syn sup – synthetic superlative (синтетическая форма суперлатива)

БИБЛИОГРАФИЯ

Список использованных источников

1. *Аванесов Р. И.* Очерк грамматики русского литературного языка – М.: Учпедгиз, 1945. – 236 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт – М.: Наука, 1988. – 339 с.
3. *Багашева-Колева М.* Diminutive forms of adjectives and adverbs in Bulgarian and Russian translations of Lewis Carroll’s *Alice in wonderland and through the looking glass* (contrastive analysis) // Academia.edu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/6792215/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. *Бадзевіч З. І.* Дэрывацыйнае поле прэфіксальных прыметнікаў са значэннем інтэнсіўнасці, высокай ступені якасці ў сучаснай беларускай мове // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 6: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: *А. И. Головня* (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский Дом печати, 2012. – С. 161–165.
5. *Березин Ф. М.* Общее языкознание – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
6. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. I. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 47–53.
7. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Обзорение славянского языкового мира в связи с другими ариоевропейскими (индогерманскими) языками // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. I. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 127–138.
8. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
9. *Буров С.* Степените за сравнение в българския език на славянски и балкански фон // Academia.edu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/5273103/> (дата обращения: 12.05.2022).

10. *Буров С.* Към характеристиката на категорията степен в българския език // Съпоставително езикознание. – 1989. – № 1. – С. 24–31.
11. *Буров С., Петров В.* М-повторенията в българската реч // Проблеми на устната комуникация. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 38–83.
12. *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. – 3-е изд., исправ. и доп. – М.: Издание братьевъ Салаевыхъ, 1868. – 276 с.
13. *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. – М.: Изд-во иностр. лит., 1952. – 447 с.
14. *Вахек Й.* Лингвистический словарь Пражской школы; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1964. – 350 с.
15. *Венгер Л. А., Пилюгина Э. Г., Венгер Н. Б.* Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до 6 лет: Кн. Для воспитателя дет. сада; Под ред. Л. А. Венгера. – М.: Просвещение, 1988. – 144 с: ил.
16. *Виноградов В. В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
17. *Воротников Ю. Л.* Структура функционально-грамматической сферы градационности качественного признака // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1987. – № 4. – С. 78–81.
18. *Гинина Ст., Николова Цв., Сакизова Л.* Учебник по български език за чужденци. – 3-е изд. – София: Наука и изкуство, 1972. – 408 с.
19. *Голуб О. М., Бондаренко О. М.* Висвітлення особливостей словоскладання в англійській та українській мовах // Мовознавчий вісник. – Черкаси: Брама, 2013. – Вип. 16–17. – С. 133–141.
20. *Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Старославянский язык: учебное пособие; Уральский государственный педагогический университет. – 2-е изд. – Екатеринбург: [б. и.], 2022. – 1 CD-ROM. – 134 с.
21. *Грот Я. К.* Русское правописание. – 11-е изд. – СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1894. – 160 с.
22. *Дёмина Е. И.* К проблеме tertium comparationis в сопоставительных исследованиях // Zeitschrift für Slawistik. – 1980. – Bd. XIV. – S. 19–25.

23. *Дёмина Е. И.* К теории сопоставительных исследований по грамматике // Проблемы сопоставительных исследований славянских языков: сб. ст. – М.: Наука, 1990. – С. 5–18.
24. Допустимо ли говорить: «В самое ближайшее время?» [Электронный ресурс] // Форум «Русский язык». – Режим доступа: <https://rus.stackexchange.com/questions/40767/> (дата обращения: 12.11.2024).
25. *Дуриданов И.* Към проблемата за развоя на българския език от синтетизъм към аналитизъм // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. – 1955. – Т. LI, кн. 3. – С. 85–273.
26. *Ершова Н. И., Кузминова Н. А.* К вопросу о лингвистическом статусе категории градуальности и смежных с ней категориях в современном русском языке // Огарёв-Online. – 2017. – № 4 (93). – С. 13–19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lingvisticheskom-statusе-kategorii-gradualnosti-i-smezhnyh-s-ney-kategoriyah-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 24.08.2025).
27. *Изотов А. И.* Корпусная революция: от искусства к науке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (22), ч. 1. – С. 68–71.
28. *Изотов А. И.* Новый чешско-русский словарь: около 100 000 слов и выражений. – М.: Просвещение, 2021. – 1023 с.
29. *Изотов А. И., Морозов Д. А.* Опыт корпусного анализа конкуренции синтетических и аналитических форм сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных (на материале современного чешского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2025а. – № 8. – С. 3287–3293.
30. *Изотов А. И., Морозов Д. А.* Опыт корпусного анализа степеней сравнения прилагательных (на материале современного чешского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2025б. – № 7. – С. 2677–2685.

31. *Изотов А. И., Морозов Д. А.* Степени сравнения прилагательных в современном чешском письменном дискурсе // Вестник Московского университета. Серия. 9. Филология. – 2025с. – №5. – С. 85–95.
32. *Изотов А. И., Морозов Д. А.* Суперлатив в современном чешском письменном дискурсе: опыт корпусного анализа // Славянский альманах. – 2025d. – № 3–4. – С. 130–148.
33. *Илиевски П. Х.* Описната компарацја во балканските словенски јазици (Со оглед на влијанијата од несловенските јазици) // Реферати на македонските слависти за VII меѓународен славистички конгрес во Варшава. – Скопје, 1973. – С. 25–33.
34. *Камчатнов А. М.* Старославянский язык. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта, 2009. – 219 с.
35. *Кодухов В. И.* Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974. – 303 с.
36. *Колесов В. В.* Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2013. – 512 с.
37. *Колчина О. Н., Маркова Т. Д.* Старославянский язык: Учебное пособие для студентов бакалавриата I курса филологического отделения факультета английского языка. – Н. Новгород: НГЛУ, 2018. – 133 с.
38. *Кульбакин С. М.* Сербский языкъ: фонетика и морфология сербского языка. – 2-е изд., с изм. и доп. – Полтава: Электрическая типо-литография И. Л. Фришберга, 1917. – 108 с.
39. *Куцаров И.* Очерк по функционално-семантична граматика на български език. – Пловдив, 1985. – 145 с.
40. *Марков В. М.* Категория субъективной оценки и русский глагол // Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148, кн. 2. – С. 14–22.
41. *Матвеенка I. М.* Словы з суфіксами суб’ектыўнай ацэнкі у беларускіх народных песнях. – Гомель: Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт, 2010. – 33 с.

42. *Манучарян И. К.* Типология славянских языков. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2021. – 368 с.
43. *Матезиус В.* О системном грамматическом анализе // Избранные труды по языкознанию: пер. с чешск., англ. – М.: Editorial URSS, 2003. – С. 148–160.
44. *Морозов Д. А.* Опыт корпусного анализа компаративов в современном чешском письменном дискурсе // *Litera*. – 2025a. – № 7. – С. 66–76.
45. *Морозов Д. А.* Сопоставительный анализ синтетичности форм степеней сравнения в чешском и русском языках // *Litera*. 2025b. № 8. С. 180–189.
46. *Морозов Д. А.* Формы степеней сравнения имён прилагательных в славянских языках: функционально-стилевой и сопоставительный аспекты. – Н. Новгород: НИУ ВШЭ, 2020. – 59 с.
47. *Морозов, Д. А., Рылов С. А.* Функционально-грамматическая градационность качественного признака в современных славянских языках: универсальное и локальное // Актуальные проблемы славянской филологии, культуры и журналистики: материалы I Междунар. науч. конф. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. – С. 57–63.
48. *Нещименко Г. П.* О некоторых аспектах сопоставительного изучения славянского словообразования // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками: сб. ст. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 30–51.
49. *Панков Ф. И., Овтина Е. А.* Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // *Pedagogical Journal*. – 2018. – Vol. 8, Is. 1A. – С. 140–158.
50. *Петрухина Е. В.* Актуальные вопросы русского и чешского внутриглагольного словообразования (системно-функциональное сопоставление) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2025. – № 2. – С. 133–144.
51. *Петрухина Е. В.* Принцип системности при исследовании словообразования и морфологии славянских языков в новой научной парадигме // Отечественная богемистика в новом тысячелетии: Сборник

- научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Александры Гигорьевны Широковой / Отв. редакторы *А. И. Изотов, Н. В. Воробьёва*. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. – С. 13–28.
52. *Петрухина Е. В.* Типы процессной семантики несовершенного вида в русском и чешском языках // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – № 4. – С. 48–69.
53. Русизмы на страницах белорусской газеты «Звезда» как отражение языковой ситуации [Электронный ресурс] // Pandia.ru. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/145/8411.php> (дата обращения: 17.03.2018).
54. *Русинов Н. Д.* Древнерусский язык : учеб. пособие для студентов филол. и ист. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Высшая школа, 1977. – 207 с.
55. *Рылов С. А.* Актуальные вопросы сопоставительной славянской синтактологии (на материале русского и чешского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 518–522.
56. *Рылов С. А.* Лингвистическая типология современных славянских языков: учеб.-метод. пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. – 58 с.
57. *Рылов С. А.* Проблема типологии современных славянских языков: социально-функциональный аспект // Лингвистические традиции и современность: сб. ст., посвящ. 90-летию проф. В. Н. Немченко / отв. ред. *Л. В. Рацибурская*. – Н. Новгород: ННГУ, 2018. – С. 113–120.
58. С миру по нитке: как возрождали гибнущий чешский? [Электронный ресурс] // Radio Prague International. – Режим доступа: <https://ruski.radio.cz/s-miru-po-nitke-kak-vozrozhdali-gibnushchiy-cheshskiy-8586463> (дата обращения: 20.03.2025).
59. Степени сравнения наречий [Электронный ресурс] // Фоксфорд. Учебник. – Режим доступа: <https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/stepeni-sravneniya-narechiy> (дата обращения: 16.03.2018).

60. Ступені параўнання прыметнікаў [Электронный ресурс] // Мова нанова. – Режим доступа: <https://movananova.by/garady-belarusi/gramatyka-stupeni-paraunannya-prymetnikau-2.html> (дата обращения: 03.03.2018).
61. Ступені параўнання прыслоўяў [Электронный ресурс] // Мова нанова. – Режим доступа: <https://movananova.by/zaniatki/gramatyka-stupeni-paraunannya-pryslouyauvidea.html> (дата обращения: 16.03.2018).
62. Ступені порівняння прикметників [Электронный ресурс] // Ed-Era. – Режим доступа: https://ukr.ed-era.com/6/stupeni_porivnyannya_prikmetnikiv.html (дата обращения: 04.03.2018).
63. *Сушко В. А.* История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 1. – С. 161–181.
64. *Сятковский Ст.* Структурные и узуально-стилистические свойства межъязыковых соответствий в сопоставительных исследованиях // Третий международный конгресс преподавателей русского языка и литературы : тез. докл. – Warszawa, 1976. – С. 45–52.
65. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
66. *Тилев Е.* Елативът в руския и българския език – между омонимията и аналитизма // Думи срещу догми: сб. с докл. от Дванадесетата нац. конф. за студенти, докторанти и средношколци. – Пловдив, 2011. – С. 112–117.
67. *Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков; отв. ред. *В. Н. Ярцева.* – М.: Наука, 1988. – 239 с.
68. *Толстой Н. И.* К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 52–66.
69. Українська мова. Морфологія [Электронный ресурс] // [Subject.com.ua](http://subject.com.ua). – Режим доступа: <http://subject.com.ua/ukrmova/zno/110.html> (дата обращения: 06.03.2017).

70. *Фридл Дж.* Регулярные выражения = *Mastering Regular Expressions.* – СПб.: «Питер», 2001. – 352 с.
71. *Хабургаев Г. А.* Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990. – 296 с.
72. *Хомский Н.* Логические основы лингвистической теории. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 112 с.
73. *Чешко Г. А.* Ступенювання прислівників у східнополіських говірках // *Мова і культура.* – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2014. – Вип. 17, т. 2. – С. 334–341.
74. *Широкова А. Г.* Методологические проблемы сопоставительного исследования близкородственных языков (на материале славянских языков) // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология.* – 1983. – № 4. – С. 14–26.
75. *Широкова А. Г.* Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // *Широкова А. Г., Васильева В. Ф., Изотов А. И., Ананьева Н. Е.* Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 10–99.
76. *Яцкевич Л. Г.* Словообразовательная категория степени интенсивности признака в русских народных говорах // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014.* – СПб., 2014. – С. 700–733.
77. *Antoniak D.* Reduplikacje jako uniwersalium językowe // *Investigationes Linguisticae.* – 2005. – Vol. XII. – S. 1–16.
78. *Barnet Vl.* К problému ekvivalence při lingvistickém srovnání // *Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками / под ред. А. Г. Широковой, Вл. Грабье.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 9–29.
79. *Běličová H.* Nástin porovnávací morfologie spisovných jazyků slovanských. – Praha : Karolinum, 1998. – 215 s.

80. *Brandner A.* Postupy při vyjádření vysoké míry vlastnosti u ruských adjektiv a jejich české protějšky // *Linguistica Brunensia*. – 2011. – Vol. 59, iss. 1–2. – S. 149–161.
81. *Brown D., Chumakina M., Corbett G. G. [et al.]* Defining ‘periphrasis’: Key notions // *Morphology*. – 2012. – Vol. 22, iss. 2. – P. 233–275.
82. *Chang W., Cathcart C., Hall D., Garrett A.* Ancestry-constrained phylogenetic analysis supports the Indo-European steppe hypothesis [Электронный ресурс] // *Language*. 2015. Vol. 91, № 1. P. 194–244. – Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1353/lan.2015.0005> (дата обращения: 13.04.2023).
83. *Chumakina M.* Nominal periphrasis: A canonical approach // *Studies in Language*. – 2011a. – Vol. 35, iss. 2. – P. 247–274.
84. *Chumakina M., Corbett G.* Periphrasis: The Role of Syntax and Morphology in Paradigms. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 320 p.
85. Co nejvíce, co možná nejvíce; čím více, tím lépe; dost na tom [Электронный ресурс] // *Naše řeč*. – 2022a. – Режим доступа: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=564> (дата обращения: 10.05.2022).
86. Co nejvíce [Электронный ресурс] // *Naše řeč*. – 2022b. – Режим доступа: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=1073> (дата обращения: 10.05.2022).
87. *Cvrček V., Čermáková A., Křen M.* Nová koncepce synchronních korpusů psané češtiny // *Slovo a slovesnost*. – 2016. – Roč. 77, č. 2. – S. 83–101.
88. *Čapek K.* Marsyas. Jak se co dělá. 2. vyd. Marsyas, 3. vyd. Jak se co dělá. Praha : Československý spisovatel, 1984. 384 s. Spisy, sv. 13.
89. *Čechová M.* Způsoby vyjádření vysoké míry vlastnosti u ruských adjektiv a jejich české protějšky: dis. magistra. – Brno: Masarykova univerzita, 2016. – 96 s.
90. Debugging process [Электронный ресурс] // IBM. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/think/topics/debugging> (дата обращения: 20.03.2025).
91. *Dobaczewski A., Sobotka P., Żurowski S.* Słownik reduplikacji i powtórzeń polskich. Od zleksykalizowanych podwojeń do regularnych układów

- repetycyjnych. – Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018. – 295 s.
92. *Erben K. J.* Prostonárodní české písně a říkadla. Praha: J. Pospíšil, 1864. 543 s.
93. *Haak W., Lazaridis I., Patterson N.* et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // *Nature*. 2015. Vol. 522. P. 207–211. Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/nature14317>.
94. *Hall E. T.* Beyond culture. – New York: Doubleday, 1976. – 298 p.
95. *Hanusová Z.* К překladu ruského elativu do češtiny // *Ruský jazyk*. – 1970/71. – Roč. 21. – S. 249–251.
96. Indo-European languages emerged roughly 6,500 years ago on Russian steppes, new research suggests [Электронный ресурс] // [Phys.org](https://phys.org). – Режим доступа: <https://phys.org/news/2015-02-indo-european-languages-emerged-roughly-years.html> (дата обращения: 04.03.2018).
97. *Jelínek T., Křivan J., Petkevič V.* [et al.] SYN2020: A new corpus of Czech with an innovated annotation // *Text, Speech, and Dialogue. TSD 2021: proc. of conf.* / ed. by *K. Ekštejn, F. Pártl, M. Konopík*. – Cham: Springer, 2021. – P. 48–59. – (Lecture Notes in Computer Science; vol. 12848).
98. Korpus-Gramatika-Axiologie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asjournals.lib.cas.cz/korpus-gramatika-axiologie/home> (дата обращения: 29.06.2025).
99. *Křen M., Cvrček V., Čapka T.* [et al.] SYN2015: Representative Corpus of Contemporary Written Czech // *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. – Portorož: ELRA, 2016. – P. 2522–2528.
100. *Křivan J., Šindlerová J.* Změny v morfologické anotaci korpusů řady SYN: nové možnosti zkoumání české gramatiky a lexikonu // *Slovo a slovesnost*. – 2022. – Roč. 83, č. 2. – S. 122–145.
101. *Lambrecht K.* Topic, Antitopic and Verb Agreement in Non-Standard French. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1981. – 349 p.
102. *Marvan J.* České stupňování. – München: Verlag Otto Sagner, 1986. – 232 s.

103. *Mathesius V.* Čeština a obecný jazykozpyt: soubor statí. V Praze: Melantrich, 1947. – 185 s.
104. *Mlacek J., Ďurčo P.* Frazeologická terminológia. – Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV, 1995. – 288 s.
105. Naše řeč [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asjournals.lib.cas.cz/naserec/home> (дата обращения: 29.06.2025).
106. Przysłówki – Gramatyka – Język Polski [Электронный ресурс] // [Bryk.pl](https://bryk.pl). – Режим доступа: <https://bryk.pl/wypracowania/jezyk-polski/gramatyka/1006146-przyslowek.html> (дата обращения: 16.03.2018).
107. *Slawski Fr.* Comparativus w języku bułgarskim i macedońskim // Sprawozdania z posiedzeń Komisji PAN, oddział w Krakowie. Lipiec – Grudzień 1961. – Kraków, 1962. – S. 353–357.
108. Slovo a slovesnost [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asjournals.lib.cas.cz/slovoaslovesnost/home> (дата обращения: 29.06.2025).
109. Stopniowanie przymiotników [Электронный ресурс] // Poradnia językowa wydawnictwa PWN. – Режим доступа: <https://sjp.pwn.pl/poradnia/haslo/Stopniowanie-przymiotnikow;16484.html> (дата обращения: 03.03.2018).
110. Stopniowanie przymiotników – zasady i typowe błędy [Электронный ресурс] // Strona Łukasza Rokickiego. – Режим доступа: <https://lukaszrokicki.pl/2011/11/17/stopniowanie-przymiotnikow-zasady-i-typowe-bledy/> (дата обращения: 03.03.2018).
111. *Šefčík O.* PRAVOPISNÉ REFORMY [Электронный ресурс] // CzechEncy - Nový encyklopedický slovník češtiny. – Режим доступа: <https://www.czechency.org/slovník/PRAVOPISNÉ%20REFORMY> (дата обращения: 03.09.2025).
112. Text corpora in Sketch Engine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sketchengine.eu/corpora-and-languages/corpus-list/> (дата обращения: 10.05.2022).

113. Tvoření druhého a třetího stupně přídavných jmen a příslovčí pomocí přípon [Электронный ресурс] // Internetová jazyková příručka. – Режим доступа: <https://prirucka.ujc.cas.cz/?id=410> (дата обращения: 16.05.2020).
114. Znouzectnost – Plán [Электронный ресурс] // CS Music. – Режим доступа: <https://www.csmusic.cz/song-39911-plan> (дата обращения: 16.05.2025).

Граматики и словари

115. *Андрейчин Л., Попов К., Стоянов Ст.* Граматика на българския език. – София: Наука и изкуство, 1977. – 466 с.
116. Грамматика современного русского литературного языка / гл. ред. *Н. Ю. Шведова*; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
117. *Изотов А. И.* Новый чешско-русский словарь: около 100 000 слов и выражений. – М.: Просвещение, 2021. – 1023 с.
118. *Котова Н., Янакиев М.* Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 889 с.
119. *Куцаров И.* Теоретическа граматика на българския език. Морфология. – София: ИК «УИ Паисий Хилендарски», 2007. – 638 с.
120. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. *В. Н. Ярцева.* – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 687 с.
121. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. – СПб.: Императорская Академія Наукъ, 1755. – 210 с.
122. *Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Чешский язык: Учебное пособие по развитию речи. – СПб.: КАРО, 2014. – 272 с.
123. *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. – София: УИ «Св. Климент Орхидски», 2007. – 523 с.
124. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азъ, 1993. – 960 с.

125. *Плющ М. Я.* Граматика української мови: у 2 ч. Ч. 1. Морфеміка. Словотвір. Морфологія: підручник. – Київ: Вища шк., 2005. – 286 с.
126. Польский язык: учебник / под ред. *Л. С. Блиновой.* – М.: АСТ, 2014. – 318 с.
127. *Ремнёва М. Л.* Старославянский язык: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академический проект, 2004. – 352 с.
128. Русская грамматика: в 2 т. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. *Н. Ю. Шведова* ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
129. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. *Ю. Н. Караулов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дрофа, 1997. – 703 с.
130. *Селищев А. М.* Старославянский язык: в 2 ч. Ч. 2: Тексты. Словарь. Очерки морфологии. – М.: Учпедгиз, 1952. – 206 с.
131. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar.cc/rus/term.html> (дата обращения: 12.03.2018).
132. Словарь русских народных говоров: в 47 т. / гл. ред. *Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников;* АН СССР, Ин-т лингв. исследований. – М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2014.
133. Сучасна українська літературна мова: Морфологія. АН УРСР. Київ: Наукова думка, 1969. – 583 с.
134. Чешско-русский словарь : в 2 т. / под ред. *Л. В. Копецкого, Й. Филипча.* – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1976. – Т. 1: А–О. – 580 с.; Т. 2: Р–Ž. – 864 с.
135. *Шанский Н. М., Тихонов А. Н.* Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 2: Словообразование. Морфология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
136. Gramatyka współczesnego języka polskiego: składnia – morfologia – fonetyka i fonologia. [2], Morfologia: 2 / *R. Grzegorzczkova, R. Laskowski, H. Wróbel.* – Wydawn. naukowe PWN, 1999. – 633 s.
137. *Havránek B., Jedlička A.* Česká mluvnice. 6. vyd. Praha, 1988.

138. Mluvnice češtiny / *M. Komárek, J. Kořenský, J. Petr, J. Veselková et al.* Díl 2. Tvarosloví. Praha: Academia, 1979. 536 s.
139. Mluvnice češtiny: v 3 d. D. 2: Tvarosloví / *M. Komárek, J. Kořenský, J. Petr, J. Veselková [et al.]*. – Praha: Academia, 1986. – 536 s.
140. Mluvnice současné češtiny. 1, Jak se píše a jak se mluví / *V. Cvrček [et al.]*. – Praha: Karolinum, 2010. – 353 s.
141. *Muczkowski J.* Gramatyka języka polskiego. – Wyd. 2., przerob. i pomnoż. – Kraków: Czcionki Stanisława Gieszkowskiego, 1836. – 328 s.
142. Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN / pod red. *Andrzeja Markowskiego*; oprac. haseł: *Agnieszka Grzegółka-Maciejewska [et al.]*. – Warszawa: Wydaw. Naukowe PWN, 1999. – 1786 s.
143. Русская грамматика / *V. Barnetová, H. Běličová-Křížková, O. Leška, Z. Zkoumalová, V. Straková*. Díl 1. – Praha: Academia, 1979. – 664 s.
144. *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. – Lyon; Paris: IAC, 1950. – T. I: Phonétique. – 315 p.
145. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I., Morfologie. Druhy slov, tvoření slov / *Fr. Štícha [et al.]*. – Praha: Academia, 2018. – 1148 s.
146. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. II., Morfologické kategorie, flexe / *Fr. Štícha [et al.]*. – Praha: Academia, 2021. – 977 s.

Языковые корпуса

147. Český národní korpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: korpus.cz (дата обращения: 24.08.2025).
148. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruscorpora.ru, свободный (дата обращения: 23.08.2025).
149. Narodowy korpus języka polskiego – NKJP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nkjp.pl (дата обращения: 23.08.2025).
150. *Čermák F. – Blatná R. – Hlaváčová J. – Klímová J. – Koček J. – Kopřivová M. – Křen M. – Petkevič V. – Schmiedtová V. – Šulc M.*: SYN2000: žánrově

- vyvážený korpus psané češtiny. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2000. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 11.09.2025).
151. Čermák F. – Doležalová-Spoustová D. – Hlaváčová J. – Hnátková M. – Jelínek T. – Koček J. – Kopřivová M. – Křen M. – Novotná R. – Petkevič V. – Schmiedtová V. – Skoumalová H. – Šulc M. – Velíšek Z.: SYN2005: žánrově vyvážený korpus psané češtiny. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2005. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 11.09.2025).
152. Korpus SYN2000 / Český Národní Korpus: Wiki. 2025a. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:syn2000> (дата обращения 02.09.2025)
153. Korpus SYN2005 / Český Národní Korpus: Wiki. 2025b. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/en:cnk:syn2005> (дата обращения 02.09.2025)
154. Korpus SYN2010 / Český Národní Korpus: Wiki. 2025c. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/en:cnk:syn2010> (дата обращения 02.09.2025)
155. Korpus SYN2015 / Český Národní Korpus: Wiki. 2025d. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:syn2015> (дата обращения 02.09.2025)
156. Korpus SYN2020 / Český Národní Korpus: Wiki. 2025e. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.korpus.cz/doku.php/cnk:syn2020> (дата обращения 02.09.2025)
157. Křen M. – Bartoň T. – Cvrček V. – Hnátková M. – Jelínek T. – Koček J. – Novotná R. – Petkevič V. – Procházka P. – Schmiedtová V. – Skoumalová H.: SYN2010: žánrově vyvážený korpus psané češtiny. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 11.09.2025).

158. *Křen M. – Cvrček V. – Čapka T. – Čermáková A. – Hnátková M. – Chlumská L. – Jelínek T. – Kovářiková D. – Petkevič V. – Procházka P. – Skoumalová H. – Škrabal M. – Truneček P. – Vondříčka P. – Zasina A.:* SYN2015: reprezentativní korpus psané češtiny. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 11.09.2025).
159. *Křen M. – Cvrček V. – Henyš J. – Hnátková M. – Jelínek T. – Kocek J. – Kovářiková D. – Křivan J. – Milička J. – Petkevič V. – Procházka P. – Skoumalová H. – Šindlerová J. – Škrabal M.:* SYN2020: reprezentativní korpus psané češtiny. Ústav Českého národního korpusu FF UK, Praha 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korpus.cz> (дата обращения: 11.09.2025).
160. Slovo v kostce (WaG). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/> (дата обращения 17.09.2025)